

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

НАРГИЗ РАМИЗ КЫЗЫ СЕИДОВА

О ДИСТРИБУЦИИ КВАНТИФИКАТОРНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

5709.01 – Романские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора философии

по филологии

Научный руководитель:

доктор наук по филологии,

профессор А.А.АБДУЛЛАЕВ

БАКУ – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
I ГЛАВА. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ГЛАГОЛОВ.....	9
1.1. Вещественные и исчисляемые существительные.....	9
1.2. Конструкции вещественных, исчисляемых существи- тельных и формы множественного числа.....	18
1.3. Количественные и тематические структуры.....	29
1.4. Выводы.....	46
II ГЛАВА. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНФИ- ГУРАЦИИ (SC).....	48
2.1. Синтаксические обобщения.....	48
2.2. Два варианта реализации анализа SC.....	55
2.3. Временная увязка и неограниченность.....	66
2.4. Выводы.....	83
III ГЛАВА. КВАНТОРЫ СТЕПЕНИ (DQs) И КАТЕГОРИАЛЬНАЯ НЕПОЛНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ.....	84
3.1. Кванторы степени в контексте с VPs и NPs.....	84
3.2. Адноминальные кванторы.....	106
3.3. Теоретические выводы исследования.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	142

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике сосуществуют два противоположных направления развития: тенденция к интеграции и тенденция к дифференциации различных языковых явлений. Теория функциональной грамматики предоставляет возможность работать в обоих этих направлениях. С одной стороны, исследование функционально-семантических полей позволяет объединять явления различных языковых уровней на основе наличия у них общего категориального значения. С другой стороны, ориентация на содержание позволяет более четко дифференцировать разные семантические сферы и более подробно описывать отдельные средства реализации той или иной языковой категории. Так, например, в рамках функционально-семантических полей компаративности с общекатегориальным значением степени признака можно выделить несколько взаимопересекающихся и взаимодействующих микрополей с определенным набором конstituентов. Кванторами называются лексические единицы, отражающие количественные характеристики качественных слов. Выбор такого объекта исследования объясняется тем, что до сих пор в лингвистике предпринимались в основном попытки описания средств реализации категории компаративности как системы или ее отдельных подсистем. Такие исследования проводились на материалах языков с различными системами, к которым было уделено гораздо меньше внимания. В основном изучались синтетические и аналитические формы степеней сравнения. Слова-кванторы во французском языке еще не становились самостоятельным объектом лингвистического исследования. Таким образом, довольно большой пласт языковых единиц, функционирующих в сфере категории компаративности, остается недостаточно исследованным, что открывает возможности для дальнейшей работы в этой области и обуславливает актуальность темы предлагаемого исследования.

Актуальность исследования. Данное диссертационное исследование рассматривает группу слов со значением количества, часто называемых в лингвистике словами-кванторами, квантификаторами, или количественно пред-

метными словами. Функционирование некоторых кванторных слов во французском языке рассматривается нами в плане анализа с некоторыми их замечаниями. Отметим, что наиболее распространенным делением кванторных слов является разделение их на прилагательные, существительные, наречия места, наречия времени и кванторные глаголы. Затем, кванторные слова могут иметь некванторные значения. Далее, кванторные слова неоднозначны. Правильнее было бы говорить не о кванторных словах, а о кванторных значениях, называя кванторным такое слово, хоть одно из значений которого является кванторным [54, с. 23].

Актуальность исследования обуславливается также аргументами, приведенными в пользу обзора параллелей и различий между характерными именными и глагольными системами, чтобы узнать, как они взаимодействуют с количественными выражениями. В этой связи массовые/количественные различия являются центральным пунктом. Данное исследование наглядно доказывает взаимодействие между количественным выражением и массовыми или количественными различиями, существующими в номинальной системе, так как изученная нами литература показала, что массовые/количественные различия номиналов (именных сказуемых) часто сравнивают с видовыми различиями в глагольной области. Неограниченные глаголы, сравниваются с массовыми существительными, а предельные глаголы сравниваются с исчисляемыми существительными. Тем не менее, как станет ясно из данной работы, сходства лишь частично отражаются, по мере того, как они сочетаются с кванторами. Мы считаем, что данная тематика из-за недостаточной разработанности заслуживает внимания и отсюда её актуальность,

Объектом исследования является способ градуирования значения лексических (NPs) и глагольных (VPs) словосочетаний путем присоединения к ним слов-кванторов. Материалом исследования послужил французский язык.

Предмет исследования. Работа сосредоточена на системе предикатов французского языка. Французская система порою сравнивается с английской. В результате сравнений выявлен ряд поразительных и неожиданных сходств, что

наводит на мысль о том, что дальнейшее перекрёстное лингвистическое исследование системы предикатов является перспективным в свете поиска универсальных свойств естественного (родного) языка.

Задачи исследования. Задачей данной диссертации является изучение селекционных свойств (сочетаемости) различных типов Qs в зависимости от свойств контекста, в котором они встречаются, в рамках Теории управления и Теории связывания [90]. В результате мы получим классификацию количественных выражений на основе их селекционных свойств.

Целью работы является системное описание кванторов как одного из средств выражения категории компаративности и их сочетаний в лексических (NPs) и глагольных (VPs) контекстах.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) исследование вещественных и количественных свойств существительных и глаголов и их компаративности;
- 2) выявление кванторы - степени, функционирующих в современном французском языке, описание их значения и выполняемых ими функций;
- 3) классификация кванторов с учетом особенностей их значения и функционирования в контексте с VPs и NPs;
- 4) изучение прагматических потенциалов кванторов в контексте с VPs и NPs;
- 5) определение места кванторов в системе средств выражения градуальности качества, описание возможности функционирования кванторов в различных контекстах;
- 6) установление возможности грамматикализации кванторов в контексте с VPs и NPs;
- 7) определение особенностей сочетаний кванторов с адноминимальными, адноминимальными (приименными) словами различной семантики.

Гипотеза исследования. Если предположить участие кванторов в информационной структуре, то в деривационной истории таких конструкций, как сочетание лексических (NPs) и глагольных (VPs) структур предполагает уточнение деривационной модели кванторов. Ключевым наблюдением является то,

что свойства позиции, в которой находится часть такой конструкции квантифицируемая именная и глагольная группа, совпадают с независимо обоснованными в литературе свойствами позиции.

Материалы и источники исследования. Материалом исследования послужили более 1500 сочетаний существительных и глаголов и их компаративности с кванторами, извлеченных методом сплошной выборки из французских и английских художественных текстов XX века.

Положения, выносимые на защиту:

-В современном французском языке функционирует большое количество кванторов степени, и их состав постоянно пополняется. Выражаемые кванторами значения крайне разнообразны. Это обуславливает высокую частотность употребления кванторов для выражения значения степени признака.

-Кванторы могут выполнять логическую функцию, то есть указывать на объективную степень проявления признака, и различные прагматические функции: выразить позицию субъекта по отношению к данному объекту, его оценку, повышать эмоциональность, экспрессивность и образность высказывания.

-Наряду с формами степеней сравнения кванторы конституируют составляют ядро VPs и NPs компаративности. Кванторы занимают центральное положение в различных контекстах и логического сравнения, являются доминантой.

-Кванторы способны градуировать значение практически любых VPs и NPs, при условии актуализации в их семантической структуре хотя бы одной качественной семы.

-Сочетания VPs и NPs с кванторами могут выступать в функции предикатива, обстоятельства, определения при дополнении и подлежащем.

Теоретическая значимость и научная новизна диссертации состоит в том, что кванторы рассматриваются в ней как многоаспектное явление, как составляющие объективно-логических и прагматических структур. Они определяются как универсальное средство градуирования, способное функционировать практически в любом микрополе VPs и NPs компаративности.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены при составлении курсов по теоретической грамматике, лексикологии и стилистике французского и английского языков, а также при подготовке практических занятий по интерпретации текста, для составления справочников и учебных пособий.

Методы лингвистического исследования, используемые в диссертации, обусловлены ее целью, задачами и характером материала. Ведущими являются полевой метод, методы компонентного и контекстологического анализа. Интерпретация материала и результатов исследования потребовала также использования элементов дефиниционного, дистрибутивного, количественного анализа и привлечения трансформационного метода.

Апробация. Основные положения данного исследования нашли свое отражение в виде следующих научных публикаций: “О дистрибуции квантификаторных выражений во французском языке” (ADPU, Известия Педагогического Университета, №3, 2014, стр. 252-254); “Вещественные и исчисляемые существительные во французском языке” (Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, №4, 2014, стр.88-91); “New trends in modern linguistic researches-possessiveness, mass and count properties” (Digital Humanities University of Belgrad, Материалы Международной научной конференции Сентябрь 2015, стр. 65-66); “Когнитивная лингвистика и изучение селекционных свойств (сочетаемости) различных типов” (Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, №3, 2015, стр. 66-70); “О формах репрезентации знаний в памяти человека и их организации для их оптимального использования” (Filologiya məsələləri. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Əlyazmalar İnstitutu, №8, 2015, стр. 173-177); “Усиление выразительности речи” (Filologiya məsələləri, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Əlyazmalar İnstitutu, №9, 2015, стр. 454-457).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, выводов, библиографического списка, состоящего из **160** наименований.

Основное содержание работы. Во введении обосновывается актуальность работы, ее теоретическая и практическая значимость, научная новизна. Определяются предмет и объект исследования, раскрываются его цели и задачи, даются методы лингвистического исследования, а также структура работы.

Первая глава называется *“Вещественные и количественные свойства существительных и глаголов”* где рассматриваются *“Вещественные и исчисляемые существительные”*, *“Конструкции вещественных существительных, исчисляемых существительных и формы множественного числа”*, *“Количественные и тематические структуры”*. Эта глава завершается выводами.

Вторая глава носит название *“Формы реализации синтаксической конфигурации (sc)”* и изучает вопросы *“Синтаксического обобщения”*, *“Двух вариантов реализации анализа SC”*, а также вопрос относительно теме *“Временная увязка и неограниченность”* и в конце главы даются выводы.

В третьей главе, под названием *“Кванторы степени (DQs) и категориальная неполная идентификация”* изучаются вопросы, названные *“Кванторы степени, в контексте с VPs и NPs”*, *“Адноминальные кванторы”* и рассматриваются теоретические выводы исследования, даются заключения и список использованной литературы.

I ГЛАВА

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ГЛАГОЛОВ

1.1. Вещественные и исчисляемые существительные

Целью данной главы является обзор параллелей и различий между характерными именными и глагольными системами, чтобы узнать, как они взаимодействуют с количественными выражениями. В этой связи массовые/количественные различия являются центральным пунктом. Пример (1) показывает взаимодействие между количественным выражением и массовыми или количественными различиями, существующими в номинальной системе. В то время как *beaucoup de (une grande partie de)* выбирает вещественное существительное (*beaucoup de*), *de nombreux* сочетается с исчисляемым существительным во множественном числе:

- (1) a. *Jean mange trop de pain/de *sandwiches au petit-déjeuner.*
b. *Jean mange trop de sandwiches/*de pain au petit-déjeuner.*

Массовые/количественные различия номиналов (именных сказуемых) часто сравнивают с видовыми различиями в глагольной области. Неограниченные глаголы, в том числе *courir*, сравниваются с массовыми существительными, а предельные глаголы, такие как *courir dans la maison*, сравниваются с исчисляемыми существительными. Тем не менее, как станет ясно из данной работы, сходства лишь частично отражаются, по мере того, как они сочетаются с кванторами.

Данная глава предназначена в качестве начального руководства для остальной части диссертации, где в центре нашего внимания будут количественные выражения. Время Qs будет указываться постольку, поскольку оно иллюстрирует аспекты массовых/количественных различий.

Оказывается, психологические глаголы не изменяются по тем же правилам, что и глаголы (базовые) стадийного уровня, которые мы изучаем в данной

главе, в то время как свойства абстрактных существительных, при использовании в положении аргумента, не очень отличаются от свойств вещественных или количественных существительных.

В первом разделе будут обсуждаться массовые/количественные различия в номинальной системе, а во втором разделе проведем сравнение вещественных и количественных свойств существительных с вещественными и количественными свойствами глагольных фраз. Становится ясно, что глаголы обладают массовыми/количественными различиями несколько схожими с имеющимися в номинальной системе. Наряду с параллелями, есть также некоторые поразительные различия, наиболее замечательным из которых является то, что массовые/количественные различия в вербальной системе носят в значительной степени композиционный характер, и зависят от эталонных свойств определенного аргументных именных фраз. Эти аргументы, как говорится, и “отмеривают” событие. Основная семантическая разница между вещественными и количественными существительными заключается в том, что количественные выражения всегда предоставляют нам критерий для подсчета, а вещественные существительные нет, или же, как мы приводим доводы ниже, не обязательно. Существительные, такие как *l'eau*, *l'or* и *le vin* - вещественные и относятся к субстанции, а такие, как *le lac*, *la bague* и *la bouteille* являются исчисляемыми и относятся к объектам. Различие между этими двумя типами существительных оправдывается их синтаксической классификацией. Наряду с существительными, относящимися к физическим объектам (исчисляемыми) и к сущности (вещественными) существуют и абстрактные существительные, которые разделяют вещественный или количественный синтаксис с количественными или вещественными существительными. Количественные существительные, такие как *l'idée*, *la caractéristique*, и *l'opinion* не относятся к физическим объектам, но предоставляют критерий подсчета и принимают в распределении количественных существительных, а существительные *le bonheur* и *l'appréciation* в этом не участвуют, функционируя в качестве вещественных существительных.

В контексте вещественных/количественных различий невозможно не сказать о переходе вещественных параметров в количественные и количественных в вещественные. Примером перехода количественных показателей в вещественные является пара *la poule/le poulet*. Начав с исчисляемого существительного *la poule* мы можем образовать вещественное существительное *le poulet*, которое относится к куриному мясу. На основе вещественного существительного *la bière* мы можем образовать исчисляемое *de la bière* на основе перехода вещественных показателей в количественные, которые относятся к типу пива, или же наоборот подаче пива. Часто наблюдаемые процессы перехода могут затруднить решение того, с каким именно типом существительного мы имеем дело. Более того, если мы хотим показать, что в определенной конструкции возможны только вещественные существительные или только количественные существительные, мы должны исключить интерпретацию перехода. Отныне при невозможности вещественной или количественной формы будет ставиться знак #, который указывает, что данная форма невозможна, если только не имел место переход. Таким образом, использование # в # *de la bière* указывает на то, что форма *de la bière* возможна только тогда, когда вещественное существительное *la bière* перешло в количественную интерпретацию.

Есть несколько распределительных различий между вещественными и количественными существительными. Первое и самое поразительное различие в том, что количественные существительные имеют форму как единственного, так и множественного числа, а вещественные существительные – этим качеством не владеют:

- (2) a. #*ors*, #*eaux*, #*vins*
 b. *bagues*, *lacs*, *bouteilles*

Примеры 2a не приемлемы, поэтому мы и приводим количественное значение *l'eau*, *l'or* и *le vin* со знаком #.

Количественные выражения часто чувствительны к вещественным, количественным свойствам и свойствам множественности существительных с которыми они сочетаются. Неопределенный детерминант *un/une* выбирает единст-

венное число исчисляемого существительного, в то время как количественные числительные и ряд других определяющих количество выражений, таких как *quelques* выбирает форму множественного числа существительного:

- (3) a. *une bague, deux lacs, plusieurs bouteilles*
 b. **une bague, *deux lacs, *plusieurs bouteille*
 c. *#un or, #deux lacs, #plusieurs vin(s)*

Когда в примерах 3a, 3b и 3c присутствуют такие элементы, как *kilo, litre* или *bouteille* они вносят: *un kilo d'or, deux litres d'eau, plusieurs bouteilles de vin*

Исчисляемые существительные во множественном числе и вещественные существительные имеют много общего. Ядром их сходства является совокупное стандартное свойство, которое может быть описано следующим образом. Если у вас есть две части P (где P обозначает именованное сказуемое) и когда вы складываете их, то сумма оказывается также P, значит P имеет совокупное стандартное свойство. Куайн ранее показал, что это есть свойство вещественных выражений. Возьмем, например, существительное *le thé*. Если жидкость в нашей чашке - это чай и жидкость в чайнике тоже, сумма этих жидкостей - также чай. Link [146] показывает, что простые исчисляемые существительные во множественном числе обладают этим свойством наряду с вещественными существительными - если животные в этом лагере лошади и животные в том лагере тоже лошади, животные в обоих лагерях лошади.

Более явные доказательства сходства вещественных существительных и форм множественного числа основаны на распределении количественных выражений. Количественные выражения, названные нами кванторами степени, образуют довольно большой кросс - лингвистический набор и будут подробно обсуждаться в последующих главах.

На многих языках, существительные, употребляемые только во множественном числе и вещественные существительные, могут иметь экзистенциальное чтение, в то время как существительные, употребляемые только в единственном числе – этого могут не иметь.

Chierchia [95, с. 95] отмечает, что Qs, которые сочетаются только с вещественными существительными довольно редко встречаются кросс-лингвистически. Существует тенденция использовать эти Qs также и с формами во множественном числе. Gathercole [118, с. 83] сообщает, что дети продолжают использовать *beaucoup* со словами во множественном числе до 8-летнего возраста. Марсель ден Дikken указывает, что *peu* часто заменяется *petit* даже высокообразованными взрослыми.

Французский является исключением в том, что существительные, употребляемые только во множественном числе и только вещественные существительные не могут быть использованы в качестве аргументов. Им всегда предшествует неопределенный детерминант *du/de la/des*. Различные формы соответствуют мужским и женским формам единственного и множественного числа, соответственно-

- (4) a. *Jean a lu *(des) livres*
 b. *Jean a mangé *(de la) glace*

Невозможность только именных конструкций в этом примере объясняется отсутствием морфологии формы множественного числа [102, с. 167]. На французском языке различие между единственным и множественным числом существует только в письменной форме, так как признак множественного числа *-s* обычно не произносится: *книга* - *Livre* произносится так же, как *книги* - *livres*. Лишь небольшой класс существительных имеет слышимую другую форму для единственного и множественного чисел (Например: *Cheval* [ʃval] ‘лошадь’ против *Chevaux* [ʃvo] ‘лошади’).

Тем не менее, за исключением случаев невозможности использования их в качестве только именных фраз, французские существительные во множественном числе выступают в качестве реальных форм множественного числа. В первую очередь, они непосредственно сочетаются с количественными числительными: *un livre* - *книга*, *deux livres* - *две книги*. На втором месте, фразы, такие как *trois enfants* *трое детей* возлагают на глагол множественное согласование. Мы осмеливаемся предположить, что даже при том, что французские существ-

вительные не явно отмечены признаками числа, они содержат функцию единственного или множественного числа, что делает их совместимыми с определенными Qs, включая числительные.

Существительные могут легко перейти из исчисляемых в вещественные и наоборот. В этом разделе рассматривается переход исчисляемого -в вещественное и вещественного -в исчисляемое, и основываясь на том как функционируют эти переходы, утверждаем, что между вещественными и исчисляемыми существительными должны существовать лексические различия. Как видно ниже, переход вещественного -в исчисляемое происходит более или менее закономерным образом, в то время как переход исчисляемого -в вещественное довольно непредсказуемо. В обоих случаях имеются примеры существительных, сопротивляющихся переходу, что показывает, что не может быть так, что либо все вещественные существительные выводятся переходом исчисляемого -в вещественное, либо все исчисляемые существительные через переход вещественного -в исчисляемое. Мы не рассматриваем формальные свойства переходов, но см. Link [146] и Ландмана [141].

В переходе исчисляемого в вещественное, большую роль играет “универсальный шлифовальный станок” (этот термин введен Дэвидом Льюисом), который превращает исчисляемое существительное в вещественное. В принципе, любой количественный термин, имеющий физические объекты в своем обобщении может быть использован в соответствующем контексте в качестве вещественного члена [2; 18; 10; 14; 37; 42; 45; 58; 61; 122]. Пример, иллюстрирующий идею, предложенную Глисоном заключается в следующем. Мать Термит жалуется по поводу сына и говорит:

Jean est très fastidieux. Il va manger un livre, mais il ne touchera pas l'étagère.
(Жан очень разборчив в еде. Он съест книгу, но не коснется полки.)

В этом примере типичное исчисляемое имя существительное используется в качестве вещественного. Существительные *le livre* и *l'étagère* соответствуют здесь материалу, из которого сделаны книги/полки. Существительные, обозначающие физические объекты, не переходят из исчисляемых в вещественные.

Примерами существительных, которые не могут “пройти шлифовку” являются такие абстрактные исчисляемые существительные как *la caractéristique*, и *l’aspect*. Процесс перехода из количественного значения в вещественное происходит довольно регулярно. В общем, случаи, когда существительные, физические объекты имеющиеся в их значении могут подвергнуться перемещению, обозначая вещество из которого сделан объект, происходят чаще, чем другие.

Перемещение из вещественного в исчисляемое гораздо сложнее. Часто можно интерпретировать вещественное существительное N_{mass} как количественный термин, относящийся к типу N_{mass} , исполнение N_{mass} или предмет N_{mass} , но эти процессы не являются очевидными. Примечание, например, что наличие типа чтения N_{mass} не означает, что имело место перемещение вещественного в исчисляемое.

“*Ils ont vendu ce (type de) bois pendant des années*” – “Они продавали эту (этот тип) древесину в течение многих лет”.

Слово *le bois* не может быть количественным термином в этом типе чтения N_{mass} , потому что не может стоять во множественном числе. Для того чтобы получить множественное значение, используется сложная форма *types de bois* “виды древесины”, как показано в следующем примере:

- (5) *Ils vendent différent bois dur/sortes de bois*
Ils vendent de différents types de bois dur

Они продают различные виды прочного дерева.

Это не тот случай, когда вещественное существительное *le bois* вообще не может быть использован в качестве исчисляемого существительного. В *bois dur* существительное является исчисляемым, как показывает существование единственного и множественного числа. Другие слова, которые сопротивляются переходу вещественного в количественное посредством чтения типа N_{mass} являются *le verre* ‘стекло”, *le sable* ‘песок”, *les déchets* ‘отходы” и т.д., хотя между говорящими могут быть некоторые различия.

В других случаях типа чтения N_{mass} не подразумевает перемещение вещественного в количественное из-за невозможности образования множественного числа. В качестве примера можно привести *le vin* вино:

(6) *Marie a goûté des vins différents.*

Мари попробовала разные вина

Приведенные примеры показывают, что наличие исчисляемого типа N_{mass} чтения не свободно. Другие возможности интерпретации N_{mass} как исчисляемого существительного являются производными N_{mass} или частью N_{mass} . Опять же, эти процессы не предсказуемы, будучи перемещением из исчисляемого в вещественное, как обсуждалось выше. В другом примере показаны три способа, когда вещественное существительное может использоваться в качестве исчисляемого. Исчисляемое существительное может быть такой же формы, как и вещественное существительное, может быть составным, в котором существительному предшествует уточнение. Уменьшительные формы всегда исчисляемы. Это не тот случай, однако, когда сложные и уменьшительные слова должны быть выведены из простого исчисляемого существительного, после того, как имело место перемещение из вещественного в количественное.

Утверждение, что все существительные в английском языке могут быть фактически вещественными было выдвинуто со стороны Sharvy [169]. Sharvy утверждает, что перемещение из вещественного в исчисляемое не может быть лексическим, но может осуществляться, путем ввода в синтаксис пустого классификатора [169, с. 349]. Использование вещественного существительного *la bière* как исчисляемого в *deux bières* возможно благодаря наличию пустого классификатора на синтаксическом уровне, который отвечает за смену. В этом отношении английский может быть похож на цифровые классификационные языки, такой как китайский, в котором у всех существительных есть синтаксис вещественного существительного и которые требуют наличия классификатора в контексте порядкового числительного. Существительные являются вещественными и количественная интерпретация предполагает синтаксическую вставку классификатора.

Существует, однако, свидетельство против данного утверждения, которое показывает, что перемещение функционирует как лексическое, а не как синтаксическое действие. Аргумент против утверждения Sharvy основан на форме существительного. Вещественные существительные не имеют обозначения мно-

вещественного числа при использовании с классификатором, как и в *deux verres de bière (#s)*. Вещественные существительные, которые подверглись перемещению из вещественного в исчисляемое обычно несут множественную морфологию при использовании во множественном числе (*différents vins, trois verres*). Кто-то может склониться к тому, чтобы сказать - как это делает Sharvy - что множественная морфология непроизносимого классификатора переносится на ядерное существительное. Эта гипотеза очень маловероятна по следующей причине. Множественные морфемы могут быть опущены в некоторых конкретных ситуациях. В ресторане мы можем использовать такие фразы, как *deux rices* - два риса и *trois bières* - три пива, без множественной морфологии глагола. Фразы этого типа возможны также в определенных языках с численным классификатором. Во вьетнамском, например, обязательный в остальных случаях классификатор, в ресторане можно опустить в таких случаях, как *deux poulets* - два цыпленка, *trois boeufs* - три говядины и *deux cafés* два кофе и т.д. Использование конструкций данного типа в языках с классификатором, а также тот факт, что форма вещественного существительного в этих случаях такая же, как в контексте открытого классификатора, предполагает, что существует на самом деле немой классификатор присутствующий в этих конструкциях. Это в свою очередь показывает, что наличие множественного числа в *trois vins* довольно сомнительно в подходе Sharvy, поскольку не обнаружена множественность в контексте немой классификатора в ресторанной обстановке. Как следствие, перемещение из вещественного в исчисляемое необходимо расположить в лексиконе. Можем заключить, что в лексиконе должны быть вещественные и исчисляемые существительные. Мы не можем считать, что все существительные по существу исчисляемы, что вещественные существительные являются производными перемещения из вещественного в исчисляемое посредством “Универсальной шлифовки”, учитывая, что вещественные существительные никогда не могут быть использованы в качестве исчисляемых существительных. Мы также не можем допустить, что все существительные по своей природе вещественны, учитывая существование таких существительных, как *la caractéristique, l’aspet*,

которые не относятся к вещественным существительным. Кроме того, мы утверждали, что сам сдвиг из вещественного в исчисляемое является лексическим процессом, а не результатом синтаксической вставки немого классификатора, в противовес доводам Sharvy [169].

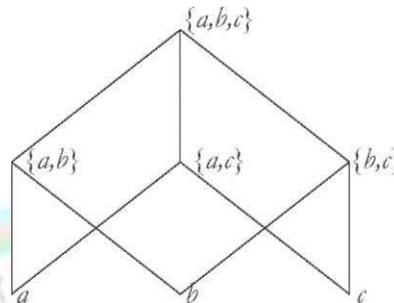
1.2. Конструкции вещественных, исчисляемых существительных и формы множественного числа

В недавней семантической литературе в области вещественных/количественных различий утверждалось, что вещественные, исчисляемые существительные и существительные во множественном числе соответствуют алгебраическим структурам [1; 49; 51; 53; 63; 68; 120; 142; 174]. В этом разделе мы представляем понятие полного смыкания полу-решетки, которое позволит нам определить опорные свойства, такие как совокупное и квантованное отношение. Статус вещественных существительных является предметом дискуссий. Согласно утверждению Бунта [90] и Ландмана [141], массовые существительные соответствуют структурам, которые не содержат минимальных частей. В таких существительных как *l'eau* нет обозначенной наименьшей частицы и, с лингвистической точки зрения утверждается то же самое для таких существительных, как *le mobilier*. С другой стороны, Chierchia [95] предполагает, что нет структурного различия в области обозначения между исчисляемым существительным во множественном числе, например, *les chaises* и вещественным существительным *le mobilier*.

Он утверждает, что структуры, соответствующие вещественным существительным, содержат минимальные части, и вещественные существительные в этом отношении идентичны существительным во множественном числе. Мы предоставляем некоторые аргументы в пользу промежуточной точки зрения. Взгляд Бунта/Ландмана на вещественные существительные кажется правильным для таких существительных, как *l'eau*, а подход Chierchia является более подходящим для собирательных существительных, таких как *le mobilier*. Обсуждение будет частично основано на данных из мандаринского наречия китайского языка. Будут

приведены доводы в пользу того, что а этом языке, который, как часто говорят, включает в себя лишь вещественные существительные, имеются лексические различия между исчисляемыми вещественными существительными или собирательными существительными и вещественными существительными.

Пример полурешетки смыкания дан в следующем примере:

Эта диаграмма представляет собой набор, заданный *part de* соотношением части. Члены набора - это $a, b, c, \{a, b\}, \{a, c\}, \{b, c\}$ и $\{a, b, c\}$. Если мы интерпретируем восходящие линии на этой диаграмме как части "мы видим, что в диаграмме закодирована следующая информация: a является частью $\{a, b\}$ и $\{a, c\}$; b является частью $\{a, b\}$ и $\{b, c\}$; c является частью $\{a, c\}$ и $\{b, c\}$ и $\{a, b\}, \{a, c\}$ и $\{b, c\}$, являются частью $\{a, b, c\}$. Часть соотношения это транзитивное отношение, означающее, что, a, b и c являются также частями $\{a, b, c\}$. Зная, что a является частью $\{a, b\}$ и $\{a, b\}$ является частью $\{a, b, c\}$ мы устанавливаем, что a является частью $\{a, b, c\}$ по транзитивности соотношения части. То же справедливо, с соответствующими изменениями, и для b и c . Соотношение части определяется как рефлексивное отношение.

Для каждого члена множества A соотношение - части поддерживается между тем элементом и самим элементом. Третьим свойством отношения - части является асимметрия. Асимметрия поддерживается для любого x и y , являющимися членами множества A , и если x является частью y и y является частью x , то x и y должны быть идентичны. Как показано на схеме в A нет двух различных элементов, упорядоченных таким образом, что первый является частью второго и вторая частью первого, это означает, что здесь имеет место асимметрия. Соотношение, в котором имеется три свойства - рефлексивность,

транзитивность и асимметрия - называется частичной расстановкой. Элементы a , b и c - минимальные элементы множества, также известные как атомы.

С учетом частично упорядоченного множества, мы можем определить операции смыкания и пересечения. С учетом частично упорядоченного множества $\langle A, \leq \rangle$ смыкание двух элементов $a \in A$ и $b \in A$, $a \vee b$ определяется как минимальный элемент, для которого поддерживаются и $a < a \vee b$, и $b < a \vee b$. Таким образом на каждый $c \in A$, при котором $c < a$ и $c < b$, мы знаем, что $c < a \vee b$. Применяя это к высшее указанному примеру мы находим, что смыкание a и b дает $\{a, b\}$, смыкание $\{a, b\}$ и c дает $\{a, b, c\}$, смыкание $\{a, b\}$ и $\{a, b, c\}$ дает $\{a, b, c\}$ и т. д.. Действие пересечения обратно действию смыкания. Так, пересечение a и b , a и b , является максимальным элементом, для которого поддерживаются и a и $b < a$ и a и $b < b$. Для каждого $c \in A$ при этом $a < c$ и $b < c$, a и $b < c$. В структуре примера [14] пересечение a и b неопределённо, пересечение $\{a, b\}$ и a является a и т. д.

В этой точке мы можем вернуться к существительным. Тип структуры оказался приемлемым для представления расширения объёма понятия существительных. В основном, в этом отношении, мы следуем теории Chierchia [95], который основывается на работах Link [146] и Landman [142]. Исчисляемые существительные в единственном числе, по утверждению Chierchia, имеют ряд особенностей в расширении объёма понятий [95, с. 154]. Расширение исчисляемых существительных в единственном числе таких как *la table* соответствует набору единичных *tables*-столов в области обозначения. Исчисляемые существительные *tables* во множественном числе соответствуют совокупности множества, которые могут быть сформированы на основе единичных *table*. Chierchia [95] иллюстрирует это в следующем порядке: PL (tables) $\{a, b, c\}$ $\{a, b\}$ $\{a, c\}$ $\{b, c\}$ *tablea* ($a \ b \ c$) [90, с. 131]

Предположим, что a , b , и c - единственные *tables* в области действия данной сферы. Морфема множественного числа влечет действие PL, которое дает набор совокупностей, образованных на основе расширения формы единственного числа. Совокупность множества индивидуальных таблиц фор-

мирует расширение форм множественного числа *tables*. Складывая их, мы получаем полу - решетку соединения, атомы которой соответствуют элементам набора индивидуальностей.

Если есть чай в моей чашке, и я выпью половину, жидкость в чашке все еще чай. Претензии Бунта, что вещественные существительные однородны не относятся к онтологическим свойствам объектов, обозначаемым вещественными существительными. Это различие между языковыми и онтологическими свойствами вещественных объектов подтверждается, по словам Бунта, потому что ничто в языковом использовании вещественных существительных не указывает на ответственность говорящего за существование минимальных частей [90, с. 45].

Мы не хотим сказать, что с онтологической точки зрения вещественные объекты не имеют минимальных частей, но, так как мы не находим отражения этого разделения в языке, то это должно быть учтено в языковом представлении вещественных существительных. Бунт формулирует единую опорную гипотезу следующим образом: “Вещественные существительные относятся к структурным единицам, имеющим структуру частей и целого не выделяя особых частей и без каких-либо обязательств в отношении существования минимальных частей” [90, с. 46].

Гипотеза однородной ссылки Бунта относится не только к веществам, обозначающим массовых существительных, таких как *чай* и *воду*, но и собирательных существительных, таких как *мебель*.

Chierchia же, напротив, утверждает, что у всех существительных есть наименьшие сегменты в объёме понятия, в том числе и у типичных вещественных существительных, таких как *l'eau*. Структура, соответствующая вещественному существительному, следовательно, представляет собой атомную полу-решетку присоединения. Он иллюстрирует свою точку зрения в основном на примерах типа *le mobilier*. Его “гипотеза неотъемлемого множества” обобщает более вещественные существительные, такие как *l'eau*, а также и собирательные вещественные существительные, такие как *le mobilier*.

Вещественное существительное просто обозначает ряд типичных субъектов, а также всю множественность таких субъектов. Например, слово *la monnaie* означает, грубо говоря, единичные монеты и возможный набор множества монет. Эта точка зрения является “атомистической” - мы с убежденностью утверждаем, что у любого вещественного существительного есть такого рода минимальные объекты, как и у исчисляемых существительных, даже если размер этих минимальных частей - расплывчатый [56, с. 2].

В дальнейшем мы намерены утверждать, что класс вещественных существительных не следует рассматривать как единый однородный класс. Существует два типа: “вещественные существительные” с одной стороны, у которых, похоже, имеется однородная ссылка, согласно подходу Бунта/Ландмана, и “исчисляемые существительные”, или собирательные существительные, с другой, у которых имеются минимальные части. Вещественные существительные являются вещественными с синтаксической точки зрения (нет морфологии числа, невозможность совместного использования с количественными числительными и т.д.) и с семантической точки зрения (не имеют минимальных частей), в то время как исчисляемые существительные являются вещественными лишь с синтаксической точки зрения, а не с семантической.

Исчисляемые существительные имеют структуру, аналогичную той, которая принята для множественного числа. В отличие от форм множественного числа они не сформированы на основе единичной формы, представляющей собой набор особенностей. Мы приступаем к изложению доводов с обсуждения некоторых фактов мандаринского наречия китайского языка. В мандаринском наречии китайского языка у всех существительных есть распределительные характеристики вещественных существительных. В этом языке есть явные признаки того, что существует класс вещественных существительных, которые, по нашим предположениям, лексически предоставляют нам критерии подсчета. На следующем этапе мы покажем, что есть основания полагать о наличии подобных различий в таких языках, как английский, и что это в точности

соответствует различию между реальными вещественными существительными, такими как *l'eau* и собирательными существительными, такими как *le mobilier*.

Точка зрения, которую мы собираемся защищать, не противоречит подходу Вейсаллы [17]. Минимальные части, введенные вещественными существительными, могут быть неопределенными, по его утверждению, в то время как минимальные части исчисляемых существительных выделяются в лексиконе. Учитывая данную формулировку, анализ Абдуллаева К. [1] способствует сосуществованию двух семантически различных классов вещественных существительных, одной с неопределёнными минимальными частями, и другой - с лексически определенными. Мы не уверены в том, что структуры с неопределёнными минимальными частями и конструкции без минимальных частей дают различный эмпирический прогноз, и не станем занимать принципиальную позицию по данному семантическому вопросу.

Наличие исчисляемых вещественных существительных не ограничивается языками с классификаторами. Существуют данные определенных вещественных существительных в языках без классификаторов, предоставляющих лингвистически значимые минимальные части в области их обозначения, даже если морфология числа не доступна. Аргумент схож с используемым для случаев китайского языка. Если классификатор не дает никакой информации о том, что выбрать в качестве единицы, и, принимая во внимание существительное, сочетаемое с данным классификатором, мы точно знаем какую единицу выбрать, семантическая структура, соответствующая существительному должна содержать минимальные части.

Такие классификаторы, как *une pièce* настолько общие, что мы можем с уверенностью предположить, что они не дают нам ключа к пониманию того, какой блок они выбирают. Эти классификаторы позволяют сделать интересное различие между двумя классами вещественных существительных. В контексте определенных вещественных существительных, разбиение - произвольно, в то время как совершенно ясно, как разделение должно быть сделано в контексте других вещественных существительных. Рассмотрим примеры, в которых общий классификатор *une pièce (un morceau)*: *une pièce (un morceau) du fromage*

Здесь нет реальных условий того, как должно состояться разделение. Таким образом, справедливо следующее утверждение: *le morceau du morceau du fromage est le morceau du fromage*

Множество образцов вещественных существительных, подобных *le fromage; le bois, le verre, le plastic* и т. д.

В контексте существительных *la pièce/le bétail/le mobilier/* мы точно и однозначно знаем, что подразумевается под *la pièce de N*, и можем сделать следующий вывод: *la pièce de la pièce du mobilier n'est pas la pièce du mobilier le morceau (la pièce)* - Ножка стула - не предмет мебели, хотя это кусок предмета мебели.

Самые общие классификаторы в этом отношении аналогичны морфологии числа. Слово *la pièce* говорит нам, что мы должны разделить на единицы. Но ничего не говорит о том, что это за единицы. Точно так же, множественное число указывает на наличие минимальных частей, не сообщая о том, что это за части.

Соотношение между исчисляемостью и словом *la pièce* применительно к существительным типа *le mobilier* усиливается с помощью следующего наблюдения. В голландском языке классификатор *stuk 'piece'* может быть использован для замены нулевого исчисляемого существительного при ответе на вопрос. В этом случае мы видим форму *stuks 'pièce+GEN'* в том виде как это показано в следующем примере: *Hoeveel boeken neem je mee? twee stuks/*stukken*

В случае замены исчисляемого существительного во множественном числе *boeken* вещественным существительным *kaas*, классификатор должен стоять во множественном числе *stukken*: *Hoeveel kaas heb je gegeten? twee stukken/*stuks*

Существует тенденция к повышению использования исчисляемых форм *stuks* при сочетании существительных типа *le mobilier* с количественными числительными: *drie stuks/#stukken vee; vijf stuks/#?stukken bagage*

В этом отношении существительные типа - *le mobilier* сочетаются с формой множественного числа, а не с вещественными существительными, которые становятся понятны, если мы примем идею, что вещественные существительные типа - *le mobilier* соответствуют структурам с минимальными частями. Существительные типа - *le mobilier* широко обсуждаются Chierchia в защиту его идеи,

что у вещественных существительных есть минимальные части. Мы полностью с ним согласны в плане того, что касается существительных типа - *le mobilier*, принимая во внимание доводы, представленные в этом разделе. Тем не менее, есть разница между этими существительными и такими существительными, как *l'eau, la glace*, в которых, в лучшем случае, неясно, где их минимальные части. Что касается предыдущей части, то мы приходим к заключению, что французские исчисляемые вещественные существительные соответствуют собирательным существительным типа - *le mobilier* в языках без классификаторов. В дальнейшем мы будем использовать оба термина – исчисляемые вещественные существительные и собирательные вещественные существительные - для обозначения этого класса существительных.

Различные структуры, которые мы использовали до сих пор для обозначения исчисляемых существительных в единственном числе, исчисляемых существительных во множественном числе, вещественных существительных и исчисляемых вещественных существительных перечислены в таблице 1:

Тип существительного	Примеры	Область денотации
исчисляемые существительные в единственном числе	la table	совокупность особенностей: a, b, c и т. д.
формы множественного числа	tables	совокупность форм множественного числа, сформированных на основе особенностей, составляющих объём понятия, соответствующего форме единственного числа: {a,b}, {a,c}, {b,c}, {a,b,c} и т. д.
формы множественного числа	tables	совокупность форм множественного числа, сформированных на основе особенностей, составляющих объём понятия, соответствующего форме единственного числа: {a,b}, {a,c}, {b,c}, {a,b,c} и т. д.
исчисляемые вещественные существительные (собирательные)	le mobilier	множество атомов и соответствующая совокупность форм множественного числа: a, b, c, {a,b}, {a,c}, {b,c}, {a,b,c} и т.д.
вещественные существительные (не собирательные)	l'eau	сегменты предметов, упорядоченных относительно друг друга соотношением - la part - la relation

Принимая во внимание данную классификацию, мы видим, что нет никакой связи между наличием минимальных частей и синтаксическим статусом вещественного или исчисляемого существительного. Синтаксические исчисляемые

существительные предоставляют критерии подсчета, так как они сочетаются с морфологией числа, которая никогда не вводит структуру счета, но зависит от количественной структуры. Синтаксические вещественные существительные, однако, могут быть семантически вещественными и семантически исчисляемыми. Подмножество классификаторов [93, с. 142] вводит минимальные детали, которые не являются частью обозначения существительного.

В сочетании *deux litres d'eau, litres* показывает, что мы подсчитываем, и, следовательно, нам не нужна информация о том, в каких единицах мы подсчитываем то, что обозначено существительным *l'eau*.

Синтаксические исчисляемые существительные должны предоставлять нам критерии подсчета, в то время, как синтаксические вещественные существительные могут сделать это. Наличие минимальных частей в определении существительного не является критерием на основе которого существительные делятся на синтаксические вещественные и исчисляемые существительные. Эта точка зрения, возможно, соответствует результатам экспериментов овладения языком. Gathercole [119] сообщает, что едва ли на детей оказывают влияние физические свойства референтов существительных при усвоении вещественных/исчисляемых различий, в то время как грамматические свойства (наличие множественного числа, совместимость с *autre* играет решающую роль.

В языках с численным классификатором все семантически исчисляемые существительные, содержащие конкретные минимальные части в области обозначения, являются синтаксически вещественными и подпадают под категорию исчисляемых вещественных существительных или собирательных существительных. Мы оставляем термин исчисляемого существительного, используемого Rygaloff [167] и Cheng&Sybesma [93] для обозначения называемых нами исчисляемых вещественных существительных, для синтаксически исчисляемых существительных.

Области обозначения двух типов вещественных существительных и форм множественного числа составляют полу-решетку соединения, заданную отношением *part de-relation*. Исчисляемые существительные в единственном числе

являются в этом отношении исключением. Различные единичные объекты, образующие набор, который соответствует объёму их понятия, не могут быть друг с другом отношением *part de*. После Rooryck [165], множественное число рассматривается как действие, предоставляющее набор множественности, и эти наборы, в свою очередь, могут быть заданы по отношению друг к другу, образуя полу-решетку соединения.

Мы уже видели, что и формы множественного числа, и термины массы обладают свойством совокупного указателя. Совокупный указатель формально определяется в следующем примере [34; 48; 138]: $\forall P (CUM(P) \leftarrow \forall x y [P(x) \& P(y) - P(x \vee y)]$ (предикат P имеет совокупный указатель),

В формуле с указанным примером утверждается, что у предиката есть совокупный указатель, если и только в случае если у каждого x и y , имеется свойство P , и объединение x и y также обладает свойством P . Предикат, область обозначения которого определяется как полу-решетка соединения, обладает этим свойством неявно. В разделе 1.1 было показано, что свойство справедливо и для вещественных существительных, и для форм множественного числа. Учитывая, что и стул, и стол являются мебелью, множественный объект, который они образуют вместе, тоже является мебелью, и если животные в одном загоне - лошади, и животные в другом - тоже, все вместе они тоже лошади. Исчисляемое существительное в единственном числе, область которого не образует полу-решетки соединения, не имеет совокупного указателя.

Ядерный указатель – это свойство предиката P , который говорит, что, в исходном $P(x)$ есть собственная часть x , являющаяся P -ядром. Определения ядра и ядерной ссылки приведены в следующем примере [44; 81; 88; 113]:

$$a. \forall x, P [ATOM(x, P) \leftrightarrow P(x) \& \neg \exists y [y < x \& P(y)]]$$

b. $\forall P [ATM(P) \leftrightarrow \forall x [P(x) - \exists y [y < x \& ATM(y, P)]]$ (y предиката P есть ядерный указатель),

У вещественных существительных нет ядерной ссылки, пока мы не примем существование неопределенного ядра, в соответствии с Chierchia. Форма множественного числа, исчисляемые существительные в

единственном числе и исчисляемые вещественные существительные все составляют ядерные предикаты.

Учитывая предположение, что исчисляемые выражения в единственном числе обозначают ряд особенностей, исчисляемые существительные в единственном числе отличаются от исчисляемых во множественном числе и обоих типов вещественных существительных свойством квантованного указателя, что определяется Крифкой [138, с. 36] следующим образом: $VP (QUAN(P) \wedge \forall xy[P(x) \& P(y) \rightarrow \neg(y < x)]$ (у предиката P есть квантованный указатель).

Возьмем вновь исчисляемое существительное в единственном числе *table*. Объект, являющийся столом, не содержит свойственной части, квалифицируемой в качестве стола. Квантованные предикаты обязательно ядерные. Если P является квантованным предикатом и x является членом P , x есть P - ядро по определению, и, следовательно, P - является ядерным. У вещественных существительных и форм множественного числа нет квантованного указателя, а у количественных существительных - часто имеется. Возьмем, к примеру *deux tables*. Здесь нет соответствующей части двух столов, который также можно квалифицировать как два стола. То же самое относится и к *une tasse de thé*, *un kilo de huîtres* и т.д. Квантор Q *deux* и классификатор конструкции *une tasse* - и *un kilo* можно рассматривать как выражения, которые превращают предикат, имеющий кумулятивный указатель, в предикат с квантованным указателем. В предыдущих разделах мы обсудили семантические структуры, соответствующие исчисляемым существительным в единственном числе, во множественном числе и вещественным существительным. Мы утверждали, что существует различие между двумя типами вещественных существительных, только один из которых предоставляет нам минимальные части. Два типа вещественных существительных и множественного числа соответствуют структурам, которые вводят полу - решетку присоединения, и имеют совокупный указатель. Обозначение соответствует набору особенностей, которые не упорядочены по отношению друг к другу отношением *part de - relation*, и, как результат, исчисляемые существительные в единственном числе имеют квантовый указатель.

1.3. Количественные и тематические структуры

Выше мы привели некоторые идеи Zwarts [186], по предположениям которого градуальные прилагательные содержат тематическую позицию, g-позицию или позицию степени. В *si /trop)/plus intelligent* g-позиция скалярного прилагательного *intelligent* насыщена элементами *si*, *trop* и *plus*. В то время как *si* и *trop* используются только в контексте прилагательных, *plus* может объединяться с существительными и глаголами, как в примерах:

- (7) a. *plus de tables, plus de thé*
 b. *Jean danse plus que Pierre.*

Взяв в качестве отправной точки подход Zwarts-а к модификации степени прилагательного, отношение между *plus* и *intelligent* составляет тета отношение - *plus* насыщает g-позицию в сетке *intelligent* [см. также 95]. В этот момент выше указанные данные можно интерпретировать одним из двух способов. Первый – это возможность предположить, что существуют две различные формы *plus*, одна из которых является степенью модификатора и интерпретируется через насыщение g-позиции скалярного прилагательного, а другой – квантификатор, который интерпретируется иным механизмом. Такой подход не означает, что отношения между *plus* и NP или *plus* и VP устанавливаются с помощью теории тета. Наоборот, можно предположить, что есть только один *plus*, который всегда интерпретируется таким же образом, и всегда насыщает позицию тета в сетке фразы, которую он меняет.

Второй подход является более общим, и, следовательно, более предпочтительным, нежели первый. В следующей главе станет ясно, что *plus* не единичный случай, что делает общий подход еще более подходящим. Французское *trop* “слишком (много)”, *plus* “больше” и *moins* “меньше” являются другими примерами DQs, которые встречаются в сочетании с прилагательными NPs и VPs.

Третья возможность, которая является в равной степени общей, как и вторая, предполагает, что теория тета не участвует ни в отношениях между *plus*

с NP/VP, ни в отношениях между *plus* с прилагательным. В качестве отправной точки мы основываемся на существующих анализах модификации степени в системе прилагательного с точки зрения теории тета. Исследование других возможных формализмов, которые могли бы предоставить связь между *plus* и определяемой им фразой, выходит за рамки данной диссертации.

Сконцентрировавшись в данный момент на NPs, *plus* соответственно меняет количество книг и чая. Следуя идее, что *plus* всегда интерпретируется как элемент насыщения роли тета в сетке фразы, которую он меняет, мы предлагаем, чтобы количество было представлено в тематической сетке NP, и мы прибегем к соответствующей q-позиции, где q-обозначает количество.

Градулируемые прилагательные совместимы с *plus*, так как содержат позицию, вводящую уровень, относительно которого определяется *plus* в данном контексте. В предыдущем разделе мы видели, что области обозначения вещественных существительных и форм множественного числа могут быть заданы в полурешетке присоединения, в то время как область обозначения исчисляемых существительных в форме единственного числа, по утверждениям, имеет ряд особенностей, не связанных друг с другом отношением *part de – relation*.

Полу-решетка присоединения соответствует уровню, на основании которого можно определить *plus*, в то время как неупорядоченный набор особенностей не определяет уровень. В действительности, *plus* сочетается со словами во множественном числе и вещественными существительными, а не с исчисляемыми существительными в единственном числе, если только не имело место перемещение из исчисляемого в вещественное. Мы можем образовать форму *plus de tables* и *plus de thé*, но не *#plus de table*. Поэтому наличие скалярной q-позиции зависит от совокупного указателя свойства предиката.

Q-позиция не может отождествляться с g-позицией скалярных прилагательных. Наличие g-позиции не зависит от исходных свойств прилагательного, в то время как скалярная q-позиция зависит от совокупного указателя предиката. Различие между g и q играет важную роль в определении селекционных свойств кванторов и модификаторов степени.

Наличие скалярной q-позиции, не может быть просто действием совокупного указателя предиката. Имена прилагательные, например, могут иметь совокупный указатель, но не содержат q-позицию. Возьмем, как пример прилагательное *violet*. У этого прилагательного есть совокупный указатель: если шарики Жана фиолетовые и шарики Пьера - фиолетовые, то шарики Жана и Пьера вместе также фиолетовые. Однако, заявив, что шарики Пьера более фиолетовые, чем шарики Жана, мы не имеем ввиду, то что у Пьера больше фиолетовых шариков, чем у Жана. В *plus violet*, *plus* определяет g-позицию скалярного прилагательного *violet*, которая не зависит от количества или совокупного указателя. Это показывает, что в контексте прилагательного у нас нет доступа к q-позиции, соответствующей количеству лиц или объектов, обладающих свойством, обозначенным прилагательным.

Причина, почему *plus violet* не может означать то же, что и *plus d'objets violets*, видимо в том, что понятие количества и наличие q-позиции связано с указателем. Существительные являются референциальными выражениями и как таковые содержат g-позицию [см. 9; 12; 23; 28; 32; 182]. Мы предполагаем, что q-позиция связана с данной g-позицией и, следовательно, присутствует в существительных, а не в прилагательных. Наличие q-позиции в существительном зависит от наличия g-позиции. Связь q-позиции с g-позицией является описательной, поэтому я не формулирую данное отношение, и не принимаю ее теоретически во внимание.

Мы предполагаем, что вопреки g-позиции, которая по определению является скалярной, q-позиция по сути таковой не является. NP в форме единственного числа, которые содержат g-позицию, как предполагается, содержат не скалярную q-позицию в соответствии с их квантованной ссылкой. Образование форм множественного числа следует рассматривать как действие, меняющее свойства q-позиции. Согласно мнению Chierchia о формах множественного числа [ср. 15], морфемы множественного числа меняют обозначение исчисляемых существительных в единственном числе таким образом, что объём понятия форм единственного числа (множество особенностей) заменяется на набор множественности, который может быть сформирован на основе этих особенностей. Мы

предполагаем, что с синтаксической точки зрения добавление множественной морфемы изменяет свойства q-позиции существительного, и делает q скалярным

Подводя итог, мы выдвигаем предложение о том, что вещественные существительные и формы множественного числа содержат скалярную q-позицию, в то время как исчисляемые существительные в единственном числе содержат не скалярную q-позицию. В отличие от g-позиции в скалярных прилагательных, q-позиция зависит от исходных свойств фразы, в которой она содержится. В остальной части данной работы будет использоваться и далее развиваться понятие q-позиции.

До сих пор вещественное/количественное различие обсуждалось касательно существительных. Вслед за Chierchia мы предполагаем, что исчисляемые существительные в единственном числе обозначают индивидуальные объекты, на основе которых подсчитывается множественная форма. Мы приводим доводы в защиту того, что существуют два различных класса вещественных существительных. В отличие от точки зрения Бунта [90] и Ландмана [142], исчисляемые вещественные существительные имеют минимальные части в области обозначения, а вещественные существительные - нет (или если есть, то “нечёткие”, ср. 90).

Исчисляемые вещественные существительные отличаются от действительных исчисляемых существительных, поскольку первые охватывают область обозначения исчисляемых существительных в единственном и множественном числах, имея в области обозначения объекты и единственного и множественного числа. Исчисляемые существительные в форме единственного числа соответствуют ряду единичных случаев, и в результате они не имеют совокупного указателя и не определяют уровень. В разделе 1.2 мы предлагаем понятие \wedge -позиции. \wedge -позиция является тематической позицией, представляющей собой часть указательных свойств вещественных и исчисляемых существительных в синтаксической структуре. Множественная форма и вещественные существительные содержат скалярную \wedge -позицию, а исчисляемые существительные в единственном числе - не скалярную.

В следующем разделе мы обратимся к глаголам, и сравним их вещественные/количественные свойства, включая наличие скалярных и не скалярных \wedge -позиций, с вещественными/количественными свойствами существительных.

Номинальное вещественное/количественное различие часто сравнивают с видовыми свойствами глагольных фраз [см. 5; 25; 30; 51; 65]. Обратимся примерам:

- (8) a. *Marie a dessin  un cercle*
 b. *Marie a dessin *

Случай, представленный в предложении 8a, весьма ограничен. Конечная точка задается и соответствует моменту, когда круг был нарисован на бумаге. В предложении 8b событие является неограниченным, конечный результат рисунка Марии не уточняется. Ограниченные VPs схожи с исчисляемыми существительными, и неограниченные VP - с вещественными существительными.

В данном разделе мы проводим сравнение вещественных/количественных различий в номинальной системе и видовых свойств VP и остановимся на традиционных видовых классах относительно вещественных и количественных свойств, различные анализы на наличие минимальных частей в глагольных сказуемых, и обсуждаем статус множественного числа и числа в вербальной системе. Множественное число оказывается гораздо менее очевидной категорией в вербальной системе, нежели в контексте существительных. Мы выделяем важный факт о вербальном вещественном исчисляемом различии, что представляет собой влияние указательных свойств аргументов на указательные свойства VP в целом.

Глагольные выражения обычно подразделяются на четыре видовые категории, впервые предложенные Вендлером [185], и получившие дальнейшее развитие у Verkuyl [181] и Dowty [110]. Вендлер предлагает следующие основные категории глаголов, точнее глагольных фраз: СОСТОЯНИЯ, ФУНКЦИИ, СВЕРШЕНИЯ и ДОСТИЖЕНИЯ. [185, с. 41]

Первое различие может быть сделано на основании граничности, которая отличает состояние (ненавидеть) и действия (бегать) от свершения (пробежать милью) и достижения (узнать). Состояние и деятельность являются неограниченными. Они разделяют свойство совместимости с дуративными обстоятель-

ствами вида *pendant un certain temps* - в течение определенного времени. Они делятся в течение неограниченного периода времени, которое может быть конкретизировано обстоятельством *pendant-*

- (9) a. *Jean détestait Pierre pendant quatre ans.*
 b. *John a nagé pendant une heure.*

Свершение *courir une mile* и достижения *reconnaître* не могут использоваться с обстоятельством *pendant*, из-за свойства ограниченности. Достижения преходящи; момент, когда они начинаются определяет также их конечную точку. Свершения могут быть объединены с обстоятельством *dans* например, *dans cinq minutes* за пять минут, и мгновенные достижения сочетаются с такими фразами, как *à ce moment*:

- (10) a. *Marie a couru une mile dans cinq minutes/*pendant cinq minutes*
 b. *A ce moment Jean a reconnu Pierre*
 c. *Jean a reconnu Pierre pendant deux minutes*

Вторым критерием, используемым Вендлером для обоснования этих четырех классов, является совместимость с прогрессивной формой. Состояния и свершения выглядят странно при использовании в прогрессивной форме, в то время как деятельность и достижения - нормально:

- (11) a. *Jean déteste/reconnaît Pierre*
 b. *Marie court (une mile)*

Совместимость с прогрессивной формой зависит от того, обозначает ли глагол процесс, происходящий во времени. Состояния и достижения не соответствуют этому критерию, хотя и по разным причинам, в то время как деятельность и свершение - соответствуют. Отложим различия, основанные на прогрессивности, и сосредоточимся на первом различии, аналогичном вещественному/количественному различию.

Не утверждая явно, Вендлер указывает, что деятельность имеет совокупный указатель, в то время как свершение имеет квантованный указатель.

Если эта правда, что, кто-то бежит уже в течение получаса, то должно быть правдой, что он бежал в течение всего периода этого получаса. Но даже если

эта правда, что бегущий пробежал милю за четыре минуты, не может быть правдой, что он пробежал милю в какой-либо период, являющийся реальной частью этого времени [...] [40, с. 101].

Деятельность разделяет совокупное указательное свойство с вещественными существительными и формами множественного числа, и то же самое можно сказать и о состояниях. Свершения и достижения аналогичны исчисляемым в единственном числе, поскольку у них есть квантованный указатель.

Мы проводим исследование того, до какой степени мы можем определить наличие минимальных частей в глагольных обозначениях, что связано с ролью множественного числа в вербальной системе.

Известным тестом для различения деятельности и свершений является так называемый ИМПЕРФЕКТИВНЫЙ ПАРАДОКС (ср. 105). Следующие примеры показывают, что для деятельности, в отличие от свершения, можно сделать вывод, на основании того, что Jean V-ed, что у него есть V-ed:

(12) a. *Suzanne court – Suzanne a couru*

b. *Suzanne court une mile – Suzanne a couru une mile*

Мы используем имперфективный парадокс в качестве проверки, содержат ли вербальный предикат минимальные доступные с лингвистической точки зрения части. Разница между приведёнными предложениями объясняется с точки зрения отсутствия в противоположность присутствия минимальных частей. Согласно предположению, что действие *court* не предполагает каких-либо минимальных частей, по крайней мере играющих языковую роль, полагаем, что как только Сюзанна побежит, мы сможем сказать, что она побежала, ссылаясь на ее пробежку. Предикат *courir une mile* – “пробежать милю” вводит минимальное событие. Это событие еще не завершено в течение времени пока Сюзанна пробегает милю, и, следовательно, подразумеваемое утверждение не выполняется. Это делает такие действия, как *courir* схожими с вещественными существительными (*l'eau* - вода), а также усиливает предположение, что такие свершения, как *courir une mile* – “пробежать милю” напоминают исчисляемые существительные в единственном числе (*table*).

Мы выясняем, что относительно кванторов состояния этапов уровня сходны с другими вещественными глагольными сказуемыми, а предикаты индивидуального уровня, такие как психологические глаголы, имеют отличающиеся свойства, и не должны рассматриваться как вещественные. Возникает вопрос, есть ли вербальные аналоги и у собирательных вещественных существительных (*le mobilier*) и/или форм множественного числа (*tables*). Ответ на первый вопрос кажется положительным. Возьмем, например, глагол *sauter* - прыгать. Если мы говорим, *Jean a sauté* он возможно сделал один единственный прыжок или несколько. *Sauter* отличается в этом отношении от *courir*. *John a couru* не является неоднозначным так же, как и *Jean a sauté*. Разницу между двумя глагольными выражениями можно проиллюстрировать тем, как они интерпретируются в сочетании с количественными обстоятельствами

- (13) a. *Jean a sauté une fois*
 b. *Jean a couru une fois*

В примере 13а Жан сделал один прыжок, в то время как в примере 13б имело место единичное действие бега, размер которого не определен. Показатели единственного и множественного числа глагола *sauter* - прыгать не отличаются по морфологическим признакам единственного или множественного числа, что предполагает, что *sauter* - прыгать аналогичен исчисляемому существительному (*table/tables*), а неисчисляемому вещественному существительному или собирательному существительному типа *le mobilier*. Другие собирательные глаголы, действующие наравне с *sauter*, это *frapper*, *marcher*, *avancer* и т.д.

Наличие минимальных частей в глаголе *sauter* можно также показать на основе имперфективного парадокса: *Jean saute* – *Jean a sauté*

Предложение *Jean saute* может относиться к событию, в котором Жан сделал один прыжок или в котором он сделал несколько прыжков. Если Жан делает длинный прыжок, и он находится на полпути этих семи метров, то выражение *Jean saute* верно, а *Jean a sauté* -нет, что указывает на то, что в этих примерах нет логического следования. Мы видим на основании *sauter*, в отличие от *courir*, *sauter* содержит критерий подсчета. Мы можем заключить,

что *sauter* можно рассматривать как вербальный аналог вещественных существительных, типа *le mobilier*, в то время как *courir* аналогично вещественным существительным, таким как *l'eau*.

- (14) a. *Pierre a sauté le trottoir*
 b. *Pierre a sauté sur le trottoir*

Только 14a может быть использован в случае, если был только один прыжок.

Первое отличие заключается в том, что в номинальной системе множественное число образуется на базе единственного: на основе единственного *table* мы производим множественное *tables*.

Для свершений и достижений могут быть найдены другие случаи итерационных показателей:

- (15) a. *Marie a joué la sonate tout le matin*
 b. *Jean a couru à travers la rue tout l'après-midi*

В указанных примерах возможно использование обстоятельств в дуративном времени, потому что единичное событие повторяется. Одним из очевидных условий является возможность для аргументов глагола претерпевать событие более одного раза. В этом отношении существует разница между написанием сонаты и ее исполнением. Соната пишется только однажды, в то время как исполняется бесконечное число раз. Так называемые “разовые” предикаты, такие как *писать*, не могут вместить повторяющуюся интерпретацию. Опять же параллель с множественным числом не является полной, так как нет морфологического обозначения повторяющейся интерпретации.

Согласование времени и аспектуальная морфология глагола не может рассматриваться как характеристика формы множественного числа, по крайней мере, не в таких языках, французский или как английский. Множественное соглашение зависит от множества существительного, а от множественной интерпретации событий, что иллюстрируется на следующем примере:

- (16) *Les enfants ont soulevé le piano*

В некоторых языках мы находим так называемые многократные действия - pluractionals [ср. 143; 153]. Термин “pluractional” используется для морфологи-

чески отмеченной группы глаголов множественных по своей природе. По Герхардту [117, с. 12] (многие) любые языки средней полосы Нигерии отображают глагольные корни во множественном числе (т.е. pluractional), которые указывают, что вербальное действие характеризуется каким-либо видом множественности: это может происходить по привычке, выполняться определенным количеством предметов; применяться к определенному количеству объектов, продолжаться в течение более длительного периода времени или выполняться в разных местах. Дальнейшее изучение взаимодействия pluractionals и множественного числа, с одной стороны, и количественных выражений, с другой кажется многообещающей темой исследований для получения более глубокого понимания статуса множественного числа в глагольной области.

Указанный выше пример несет морфологию согласования множественного числа, но это не означает многократную интерпретацию событий. Предложение может иметь однозначное толкование событий, что соответствует ситуации, в которой группа детей вместе поднимает пианино.

Что касается аспектуальной морфологии, можно заметить, что как совершенный так и несовершенный вид не зависят от интерпретации действия в единственном или множественном числе, несмотря на то, что несовершенные формы могут спровоцировать подобие множественной интерпретации, а совершенные формы часто соответствуют единичным действиям. Прошедшее несовершенное время во французском языке может использоваться для выражения обычного, повторяющегося действия, которое, как в нижеприведенном примере 17а, может иметь множественный оттенок. Однако пример 17b показывает, что обычная интерпретация несовершенного вида не вызывает множественное толкование, так что признак незавершенности глагола не может рассматриваться как точная параллель множественного признака-

- (17) a. *Pendant l'été les enfants jouaient dans le jardin*
 b. *L'année dernière, Marie vivait à Paris*

Простое прошедшее время часто интерпретируется в единственном числе. Это время используется для отображения последовательных событий,

составляющих историю, в отличие от несовершенного времени, которое предоставляет обзорную информацию. Следующий пример показывает, что простое прошедшее время не несовместимо с множественной интерпретацией, хотя - *A partir de ce jour-là, elle vint ici pendant une semaine, puis elle disparut.*

Несовершенное и простое прошедшее время вводят некое вещественное/количественное различие [ср. 19; 25; 52]. В контексте обстоятельств, таких как *trois fois* - три раза, как правило, используется простое прошедшее время. В контексте несовершенного времени эти обстоятельства не могут быть использованы, если это предложение не имеет многократного или обычного толкования [см. 174]. Несовершенное время, с другой стороны, является формой прошедшего времени, используемым в контексте дуративных обстоятельств, таких как *depuis deux heures* - уже в течение двух часов.

В предыдущем разделе было показано, что различие между действием (*dessiner* - *рисовать*) и состоянием (*aimer Marie* - *любить Марию*), с одной стороны, и свершением (*dessiner un cercle* - *нарисовать круг*) и достижением (*reconnaitre Marie* - *узнать Марию*), с другой стороны - очень похоже на вещественно/количественное различие в номинальной системе. В этом разделе мы более подробно исследуем наличие минимальных частей в глаголах и глагольных фразах. И вещественно-вещественные существительные и вещественные исчисляемые существительные, кажется, тесно связаны в вербальной системе. Такие глаголы, как *cougir* можно охарактеризовать как вещественно-вещественные глаголы в то время, как *sauter* схожи с собирательными исчисляемыми вещественными существительными.

Только для последней категории минимальные части могут идентифицироваться по языковому признаку, как это было показано на основе несовершенного парадокса и порядковых количественных обстоятельств. Вербальный аналог существительных во множественном числе не так легко различить. У некоторых глаголов имеются множественные функции, а также свершения и достижения, если только это не “одноразовые” предикаты, могут иметь повторяющуюся интерпретацию. Мы также отметили, что функции числа и морфология (не) совер-

шенности глаголов отличается от морфологии единственного/множественного числа существительных, и никогда однозначно не вводят множество действий.

В номинальной системе вещественное/количественное различие в значительной степени является предметом лексики. В вербальной системе, за исключением собирательных глаголов, вещественное/количественное различие, главным образом, является вопросом глагольной фразы в целом. Это - одно из самых разительных отличий, когда мы сравниваем номинальное и вербальное вещественно/количественное различие. Начиная с вещественного глагола, добавление аргумента делает глагольную фразу количественной. Некоторые примеры, показывающие, что простые глаголы являются вещественными и могут стать количественными путем добавления дополнительных аргументов приведены в следующих примерах:

- (18) a. *Jean a bu pendant une heure/dans une heure*
 a'. *Jean a bu ses deux bières dans une heure/pendant une heure*
 b. *Suzanne a conduit Bill à la station dans une heure*
 b'. *Suzanne a conduit Bill à la station dans une heure/pendant une heure*
 c. *Pierre a dessiné pendant une heure/dans une heure*
 c'. *Pierre a dessiné le cercle dans une heure/pendant une heure*

Verkuyl [181], который первым в деталях изучил композиционную природу видовых различий, добавляет, что разницу делает не просто присутствие аргумента, а граничность признаков глагольного сказуемого зависит также от указательных признаков аргументов [см.181].Заменив прямые внутренние аргументы в указанных примерах,имеющие квантованный указатель,с только именными фразами с совокупным указателем,мы возвращаемся к неограниченным предложениям:

- (19) a. *Jean a bu la bière pendant une heure*
 b. *Suzanne a conduit les enfants à la station pendant des heures/tout l'après-midi*
 c. *Pierre a dessiné les cercles pendant une heure*

Опорные свойства аргумента (квантованные или кумулятивные) определяют опорные свойства VP. Это явление, называемое Cinque [94, с. 94] измерением, далее будет обсуждаться в следующей главе.

Мы можем сделать вывод, что количественные категории играют гораздо более важную роль на лексическом уровне номинальной системы. Количественная интерпретация часто получается на фразовом уровне вербальной системы и зависит от наличия квантованного номинального предиката.

При сравнении номинального вещественно/количественного различия с аспектуальными различиями вербальной системы, Бах [73] кратко рассматривает вербальные аналоги перемещений из вещественного в количественное и из количественного в вещественное. В номинальной системе перемещение из количественного в вещественное дает предсказуемый результат, в то время как переход из вещественного в количественное довольно идиосинкретический (своеобразный, особый, уникальный, эксклюзивный, характерный) и зависит от ситуации и лексических свойств существительного. По мнению Баха вербальное вещественно/количественное различие характеризуется аналогичными ограничениями перемещения, хотя он не обосновывает свое утверждение на конкретных примерах. В дальнейшем мы рассмотрим вербальные перемещения из вещественного в количественное и из количественного в вещественное и покажем, что в большинстве случаев процессы перемещения напоминают таковые номинальной системы, хотя вербальное перемещение из вещественного в количественное не настолько лексически ограничено как соответствующее перемещение в номинальной области.

Для любого исчисляемого существительного, обозначающего физический объект, можно вывести вещественный термин, обозначающий вещество из которого сделан объект. Например, если мы начнем с исчисляемого термина *le poisson* - рыба, и мы разместим его в вещественном контексте, мы получим вещественный термин *de poisson* - рыбный, который приближённо обозначает вещество, из которого сделана рыба.

Чтобы увидеть, существует ли нечто подобное в вербальной области, мы должны сначала знать, когда срабатывает вещественная интерпретация вербальной фразы (VP). В номинальной системе, например, вещественная интерпретация исчисляемого существительного в единственном числе выступает в случае использования в качестве простого существительного. Исчисляемые именные фразы в единственном числе могут использоваться в качестве простого существительного, только если имело место перемещение из количественного в вещественное, как в примере *He ate fish* - Он ел рыбу. В предыдущем разделе мы упоминали о возможности того, что глагол во французском языке в несовершенном времени имеет массу свойств из-за схожести с простым именным словосочетанием. Длительная форма в английском подобна в этом отношении французскому незавершённому. Перемещение интерпретации, вызванное использованием длительной формы, показано ниже:

- (20) a. *Jean a construit une maison.*
 b. *Jean construisait une maison*

Предикат в 20a относится к единичному событию. Подинтервал интервала, соответствующего *Le bâtiment de Jean de la maison*, не содержит компонентов, которые могут быть охарактеризованы как *Jean a construit une maison* - Жан построил дом. Когда мы ставим глагол в длительном времени, как в примере 20b, проявляется подобие вещественности. Если Жан строил дом в течение определенного интервала времени, то он строил дом и в подинтервалах данного промежутка времени. Как и в случае сдвига “объекта-в-вещество” в номинальной системе, конечное значение предсказуемо. Интерпретация перемещается от события в целом (“объект”) к деятельности, которая заполняет все пространство событий (“вещество”).

Это предполагает, что в событиях, не имеющих внутренней временной структуры, как в случае пунктуальных достижений, сдвиг из количественного в вещественное не представляется возможным, в соответствии с наблюдениями Вендлера о том, что длительная форма не употребляется для выражения достижений. Достижения не состоят из временной сути, и, следовательно, сдвиг из количественного в

вещественное заблокирован. Это ограничение вербального сдвига из количественного в вещественное похоже на ограничение, введённое “Универсальной шлифовкой”. Только те существительные, которые относятся к физическим объектам, и, следовательно, состоят из физического вещества, могут шлифоваться.

При взгляде на сдвиг из вещественного в количественное, наряду с четкими сходствами мы можем заметить некоторые различия между именными и глагольными зонами. В вербальной зоне значение массового предиката в количественном контексте главным образом чётко; оно означает завершённое действие, состоящее из данной деятельности или процесса. В номинальной системе, добавление количественного числительного к вещественному существительному вводит элемент веществ. сущ. ^{the piece of N}_{mass} интерпретацию типа ^{the type of N}_{mass} интерпретацию reading the serving of N ^{reading}_{mass} или неграмматическую форму в зависимости от существительного. Пример “стекло” очень хорошо иллюстрирует этот момент. Слово *le verre* может обозначать определенные объекты из стекла (“стакан для питья”, “ламповое стекло” или “стекла очков”), но *une verre* не может быть использовано для обозначения стеклянной вазы или осколка битого стекла.

Если мы используем вещественный вербальный предикат в контексте количественного исчисляемого обстоятельства (*n fois*), мы получаем *n* ограниченные действия. В предложении *Jean a nagé trois fois* говорится, что Жан совершил три плавательных действия. Здесь нет такой лексической идиосинкразии, которую мы находим в номинальной области. Если добавить количественное исчисляемое обстоятельство, то получим интерпретацию ограниченного действия. Ограничений, подобных тем, которые имеются в голландском языке для количественного использования вещественного существительного *le verre* “стекло” для глаголов нет, что можно показать на основе глагола *nager*. Предложение *Jean a nagé une fois la semaine dernière* уместно в контексте всех видов возможных плавательных действий. Плавал ли Жан на спине или на груди, было ли это в тропическом раю или в Северном море и является ли он хорошим или плохим пловцом не имеет никакого значения. Мы не можем использовать слово *le verre* “стекло” для

обозначения стеклянной вазы, но мы можем сказать, *Jean a nagé une fois la semaine dernière* независимо от типа плавания, совершаемого Жаном. Это показывает, что сдвиги из вещественного в количественное в номинальной области подлежат лексическим ограничениям, которым вербальные сдвиги из вещественного в количественное не подвергаются.

Контраст между номинальным и вербальным сдвигом на самом деле не так удивителен, учитывая различные размеры, которые имеют значение для вещественного и количественного. Объекты могут иметь целый ряд различных форм, так как они функционируют в трехмерном пространстве. Выбор формы в вербальной области, основывающейся на временной оси, более ограничен.

Есть некоторые сдвиги из вещественного в количественное, имеющие лексический компонент. В предыдущем разделе обсуждался композиционный характер многих количественных предикатов. Мы упомянули тот факт, что свершения часто образуются из глаголов действия и номинального аргумента, который квантована ссылкой. Есть несколько случаев смены массы к подсчетам, которые кажутся привлечь вставку неявного аргумента.

В предыдущем разделе мы обсуждали композиционный характер многих количественных предикатов. Мы упомянули тот факт, что свершения часто образуются из глаголов действия и номинального аргумента, имеющего квантованный указатель. Существуют несколько случаев сдвига из вещественного в количественное, предусматривающих вставку имплицитного аргумента. Рассмотрим следующий пример [109].

Jean a mangé dans dix minutes

Наличие *dans* - требует ограниченную интерпретацию, получаемую, если глагол *manger* - съест понимается как *manger la nourriture* - съест еду. В следующей главе я привожу доводы, что предложение в [48] содержит пустую фразу. Сдвиг из вещественного в количественное в данном случае является не лексическим, а синтаксическим действием, даже если разрешение использования пустого аргумента на самом деле является лексическим признаком глагола.

Ниже мы приводим доводы, что сдвиги в номинальной системе являются лексическими действиями, производимыми со значениями слов.

В этом разделе сдвиги из количественного в вещественное и из вещественного в количественное в вербальной системе сравнивались с их номинальными аналогами. Номинальный сдвиг из количественного в вещественное имеет тесные параллели в вербальной области, в то время как сдвиги из вещественного в количественное, кажется, дают более предсказуемый смысл в вербальной системе.

Такие случаи, как *manger* похожи на номинальные сдвиги из вещественного в количественное в том смысле, что они лексически определены, но, в то время как сдвиг из вещественного в количественное в номинальной системе является лексическим действием над существительным, вербальный сдвиг из вещественного в количественное, кажется, не влияет на глагол *manger* на лексическом уровне.

В статье, озаглавленной “Алгебра действий”, Bach предлагает, чтобы область действий следовала образцу области объектов, чтобы формально выразить соотношение между ограниченными событиями и исчисляемыми объектами, с одной стороны, и неограниченными процессами (~действия Вендлера) и сущностью с другой. Наряду с областью объектов, он предлагает наличие области возможностей, заданных в полной булевой алгебре. Подобные идеи были разработаны Krifka [138]. Part de- связь в области событий определяется в терминах временных интервалов (для формального внимание, см. Krifka [138, с. 43]).

Учитывая структурные свойства области событий, мы можем определить такие свойства, как кумулятивный указатель, квантованный указатель и элементарный указатель предикатов событий, а, следовательно, и сходства, встречающиеся между номинальной и вербальной системой.

Krifka [138] заостряет внимание на измерении явления. Он получает измерение из указательных свойств глагола и его аргументов, а также отношения между глаголом и его аргументами. Если связь между аргументом и глаголом подчиняется определенным семантическим ограничениям, указательные признаки аргумента в целом определяют указательные признаки глагольного сказуемого. Мы не будем здесь обсуждать какие-либо детали анализа Krifka.

Ниже мы выдвигем предложение, о том, что тематическая сетка существительных содержит q-позицию. Это положение отражает указательные признаки существительного, и ассоциируются с r-позицией. Учитывая подобные структуры для области событий, справедливо предположить также существование q-позиции, связанной с e-позицией в сетке глагола. Опять же, мы не даем определения точного характера данной связи. Важно понимать, однако, что q-позиция в VP является выражением указательных признаков события, а не, к примеру, субъекта. Предложение *Ils ont beaucoup couru* не означает множество бежавших людей, слово “много” здесь определяет процесс бега.

В соответствии с первоначальным предложением Линка, Бах предполагает, что область неожиданностей содержит нулевой элемент, то есть вместо полурешетки присоединения он начинает с булевой алгебры. Это не имеет никакого значения для обсуждения в этой главе.

Идея, что VP содержат \wedge -позицию согласуется с наблюдением, что глагольные фразы могут сочетаться с такими количественными выражениями, как *plus*, в предложении *Jean travaille plus que*, наравне с *plus de tables*. Напомним, что мотивация для предположения \wedge -позиции в NP - это желание единого синтаксиса для таких выражений, как *plus*, сочетающихся одинаково и с прилагательными, и с NP и VP. После анализа модификаторов степени в системе прилагательного, надо обращаться к соотношению между такими выражениями степени, как *plus* и фразами, которыми они изменяют с помощью кумляута в качестве тета отношений. Представленный ниже анализ таких кванторов степени, как *plus* использует наличие \wedge -позиции в NP и VP. \wedge -позиция также играет важную роль в анализе “измерения”, который мы развиваем в следующей главе.

1.4. Выводы

В данной главе мы обсудили вещественно/количественное различие в именных и глагольных системах. Вещественные и количественные свойства существительных в определенной степени соответствуют видовым свойствам

глагольных сказуемых. В обеих областях указательные признаки, такие как кумулятивный указатель, квантованный указатель и элементарный указатель играет роль, которая отвечает за структурные свойства области объектов и области событий. Предлагаем отобразить эти свойства в синтаксисе наличием \wedge -позиции, которая может быть либо скалярной, отражающей масштаб, внесенный структурой полу - решетки присоединения, либо не скалярной. Выражения в форме единственного числа не имеют скалярной структуры, и, следовательно, содержат не скалярную позицию.

Номинальное вещественно/количественное различие - явление в основном лексическое. Статус существительного приведен в лексиконе, и сдвиги также имеют место в лексиконе. Что касается вербального количественного вещественного различия, на лексическом уровне важна только часть вещественно/количественных свойств. Мы приводим доводы в пользу того, что в лексиконе существует разница между вещественно вещественными (*courir*) и количественными вещественными глаголами (*sauter*), которые сопоставимы с различием между вещественно вещественными и исчисляемыми вещественными существительными. В обоих случаях у предикатов есть кумулятивный указатель, в то время как у количественных вещественных выражений имеются лексически определенные минимальные части, которых нет в вещественно вещественных выражениях. В вербальной системе нет четкой параллели номинальной оппозиции единственного//множественного числа, хотя есть несколько близких по значению явлений. Несмотря на лексические различия между глаголами, вербальное вещественно/количественное различие в значительной степени является синтаксическим явлением. Не только глагол определяет вещественный или количественный статус VP, при условии, что аргументы могут влиять на вещественно/количественные свойства VP.

II ГЛАВА

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ (SC)

2.1. Синтаксические обобщения

Одним из основных различий между вербальным вещественно/количественным различием и номинальным вещественно/количественным различием является то, что счетность в вербальной системе, во многих случаях, определяется синтаксисом и семантикой аргумента NP глагола, а не лексическими свойствами самой формы глагола [4; 20; 32; 41; 67; 70; 79; 84; 91; 107; 135]. Взаимодействие между глаголами и аргументами, которое приводит к этим интерпретациям, а также синтаксические конфигурации, в которых мы их находим, будет главной темой обсуждения данной главы.

В примерах 21a и 21b показано, что в зависимости от формы прямого внутреннего аргумента, VP понимаются как вещественные или количественные, как это видно из выбора адвербиального времени. В контексте простого вещественного существительного *la soupe* или простого множественного числа *les pommes* длительное обстоятельство *pendant* - в *pendant cinq minutes* слово “minutes” правильно, а - обстоятельство *dans* - в *dans cinq minutes* исключается, что свидетельствует о том, что VP является вещественным или неограниченным. В присутствии квантованной формы *une pomme* мы видим обратную картину: VP является количественным и ограниченным.

(21) a. *Jean a mangé la soupe/les pommes dans cinq minutes/pendant cinq minutes.*

b. *Jean a mangé la pomme dans cinq minutes/pendant cinq minutes*

Прямой внутренний аргумент в предложениях в примере предназначен для ИЗМЕРЕНИЯ события (см, Tenny).

То, что происходит в контекстах “измерения” подробно обсуждалось со стороны Krifka: указательные признаки синтаксических аргументов переносятся

на указательные признаки сложной конструкции [148, с. 38]. Как сказано в предыдущей главе, Krifka выводит эффект измерения из указательных признаков глагола и его аргумента в сочетании с семантическими свойствами существующей между ними тематической связи. В этой главе мы заостряем внимание на синтаксических конфигурациях, в которых мы встречаем данный эффект, и приводим доводы в пользу того, что тета-идентификация отвечает за отображение указательных признаков аргумента на указательных признаках всего VP.

Что касается синтаксических конфигураций, в которых мы находим эффект измерения, мы разделяем взгляды Kiparsky [132], в соответствии с которыми конфигурации, в которых аргументы глагола могут вызвать ограниченную интерпретацию, содержат результативное малое предложение (SC). Мы покажем, что анализ Kiparsky не может полностью отвечать за интерпретативные эффекты, обнаруженные при измерении контекстов, и мотивируем наличие пустого начинательного вспомогательного глагола в результативном SC. В проведенном нами анализе, представленном ниже, начинательное событие представляет собой процесс вхождения в состояние, описываемое предикатом SC. Мы утверждаем, что в этом контексте отображения позиции тета, представляющей количество (\wedge - позицию) в SC субъект отождествляется с \wedge - позицией, сочетающейся с e^\wedge - позицией начинательного вспомогательного глагола. Так как эта позиция впоследствии отождествляется с \wedge - позицией в матрице V, то мы получаем желаемый эффект: указательные признаки субъекта SC переносятся на указательные признаки VP.

Мы начнем эту главу с обсуждения данных, основанных на работе Heim [125]. Синтаксическими обобщениями, которые она делает и принимает во внимание в контексте распределения аспектуального значения, можно оперировать в плане результативных SC, как это показано выше мы подробно обсуждаем предложение Hoekstra, и приводим аргументы в пользу наличия начинательного вспомогательного глагола в SC. Мы показываем, что неограниченные результаты представляют собой проблему для анализа согласования времени и развиваем анализ на основе идентификационных процессов, упомянутых выше.

Junker [129] дает обзор синтаксических контекстов, в которых встречается эффект измерения. Мы кратко суммируем здесь ее выводы. Аргумент, в примере 21, вызывающий эффект измерения (*la soupe/les pommes*), является прямым внутренним аргументом. Tenny утверждает, что прямые внутренние аргументы являются на самом деле единственным типом аргументов, способными вызвать эффект измерения. Внешние аргументы не влияют на аспектуальную интерпретацию предложения.

По мнению Milner [149] все аргументы могут влиять на свойства ограниченности предложения. Существует, однако, асимметрия между прямым внутренним аргументом и внешним аргументом. Неограниченный VP не станет ограниченным в результате наличия субъекта DP с квантованным указателем, как показано в примере 22, но Verkuyl показывает, что такие именные конструкции, как *nobody* могут произвести неограниченное предложение в контексте ограниченного VP, которое является неограниченным:

- (22) a. *La fille a marché dans le jardin pendant une heure/dans une heure*
Неограниченный
- b. *Les enfants ont marché dans le jardin pendant une heure/dans une heure*
Неограниченный
- c. *Huit grands chênes ont entouré la maison pendant un hiver, dans un hiver* Неограниченный
- d. *Le neige a entouré la maison pendant un hiver /*dans un hiver*
Неограниченный

Является ли внешний аргумент простой именной конструкцией с кумулятивным указателем или нет, предложение является неограниченным. Пример 22 является общим и можно сделать вывод, что внешние аргументы не отмеривают событие.

Предложные объекты также не отмеривают событие, утверждает Tenny, но в некоторых случаях PP определяют предел или конечную точку действия. Свободные члены предложения PP типа *avec une bougie/avec un charbon chaud* не оказывают никакого влияния на свойства ограниченности предложения:

- (23) a. *Jean a fondu le glaçon avec une bougie dans une minute/pendant une minute* Ограниченное
 b. *Jean a fondu le glaçon avec un charbon chaud dans une minute/pendant une minute* Ограниченное

Избранные РР, выражающие цель, влияют на аспектуальную структуру, определяя предел. Добавление фразы *au garage* к неограниченному предложению в 24а превращает его в ограниченное предложение, как показано в 24b:

- (24) a. *Jean a conduit sa voiture pendant dix minutes/dans dix minutes* Неограниченное
 b. *Jean a conduit sa voiture au garage dans dix minutes* Ограниченное

Фраза *au garage* определяет предел действия, но не может рассматриваться в качестве измеряющего действие, говорит Tenny, потому что выражает только предел. Tenny суммирует свои выводы в виде набора ограничений аспектуальных функций типов аргументов, адаптированная версия которых приводится в 25 (ср.136):

- (25) a. *Прямые внутренние аргументы являются единственными явными аргументами, способными измерить действие*
 b. *Внешние аргументы не могут участвовать в измерении или ограничении действия, описываемого глаголом.*

Выбранный РР может только участвовать в аспектуальной структуре обеспечивая предел события, описываемого глаголом, который приводит к ограничению действия.

По мнению Tenny, эти ограничения вытекают из того, какие аспектуальные роли присвоены различным типам аргументов. Глаголы определяют аспектуальные роли, которые влияют на аспектуальную интерпретацию предложения. Конкретные роли связаны с конкретными аргументами, отвечающими за различные видовые свойства отличающихся аргументов глагола. Роль измерителя связана с прямым внутренним аргументом, а предельная роль с выбранным РР. Понятно, что связывающие правила, объясняющие аспектуальные свойства аргументов, сами довольно условны. Вместо того, чтобы задаваться

вопросом, почему прямое дополнение измеряет действие, нам теперь интересно, почему роль измерения должна быть возложена на прямой внутренний аргумент. Ниже мы показываем, что синтаксические обобщения в 25 следуют прямо из синтаксической структуры в соответствии с анализом SC.

Анализ Панкиной [55] прямых дополнительных и их роли в определении свойств ограниченности действий обогащается на основе понятия результативного малого предложения (SC). Некоторые примеры результатов приведены в 26:

- (26) a. *Il a lavé le savon de ses yeux* (He washed the soap out of his eyes)
 b. *Il a rasé ses cheveux* (He shaved his hair off)
 c. *Il a tordu une confession hors de lui* (They wrung a confession out of him)
 d. *Il a frotté la fatigue de ses yeux* (He rubbed the tiredness out of his eyes)

Hoekstra утверждает, что предложения в (26) содержат SC (ср. 63), сочетание субъекта и предиката при отсутствии временной формы: *le savon de ses yeux* (the soap out of his eyes) в (26 a), *ses cheveux* (his hair off) в (26 b) и т.д. SC обозначает состояние, соответствующее конечной точке события. Конституент *laver le savon de* (wash the soap out of his eyes), будет представлен далее, где SC является прямым внутренним аргументом:

Ср. также Aronoff [72]. Идеи Hoekstra о результатах были дополнительно разработаны и внедрены в различных контекстах [например, 105; 152; 176].

Hoekstra расширяет предполагаемую структуру SC результатов на те случаи, когда нет явного предиката SC. По его словам, “прямой внутренний аргумент” свершения на самом деле является предметом абстрактного предиката. Предложение *Jean a lavé les mains* следует рассматривать как *Jean a lavé ses mains* (*nettoyer*) – *S*His hands (*clean*), где позиция *clean* остается пустой. В анализе SC понимается иное таинственное отношение между прямым внутренним аргументом и конечной точкой; точка перехода, являющаяся моментом, когда предмет результата достиг состояния, описываемого предикатом SC, соответствует конечной точке события. Сила разграничения исходит от наличия SC, которое вводит конечную точку события. В случае, если содержание

предиката SC “воспроизведено”, или является результатом обычного предположения действия, позицию предиката можно оставить пустой.

Обобщения, сделанные Tenny, следуют из анализа SC. “Прямые внутренние аргументы” измеряют случай, если функционируют в качестве субъектов SC. Мы также ожидаем, что внешний аргумент глагола не может измерить действие, учитывая, что оно является внешним по отношению к результативному SC. Наконец, те случаи, когда выбранные PP функционируют в качестве предела, как в (24b), данный PP можно рассматривать в качестве предиката SC, который определяет состояние, достигнутое субъектом SC *sa voiture (la voiture)* в (24 b) в конечной точке действия.

Анализ SC объясняет также такие случаи, как 27. 27 обладает теми же свойствами ограниченности как (4b), несмотря на то, что субъект SC машина опущен:

(27) *Jean a conduit au garage dans dix minutes* Ограниченное

По Hoekstra & Mulder [139] субъектом предиката SC *au garage* в этом случае является матричный субъект Jean. С этой точки зрения, 24 b и 27 оба содержат SC и отличаются относительно базовой позиции матричного субъекта Jean:

(28) a. *Jean a conduit [sa voiture [au garage]]* (24b)

b. *Jean a conduit [au garage]* (27)

Эти структуры подразумевают, что *conduire* функционирует как переходный глагол в 24b и неаккузативный глагол в 27. А в голландском языке выбор вспомогательного глагола является проверкой неаккузативности.

Неаккузативные глаголы (e.g. *arriver, to come* и *mourir, to die*) обычно выбирают *to be* (*être*) тогда как *unergative* глаголы (e.g. *rire, 'to laugh', to fight*) и переходные глаголы (*écrire, to write, lire 'to read*) выбирают *'to have* (*avoir*):

(29) a. *Jean est venu/mort- Jan is/has come/died*

b. *Jean a /est ri/battu - Jan has/is laughed/fought*

c. *Jean a lu une lettre écrite - Jan has/is a letter written/read*

По наблюдениям Hoekstra&Mulder вспомогательный глагол *have*’ выбирается аналогом 24b и *'be*’ в предложениях соответствующих 27:

- (30) a. *Jean a sa voiture au garage conduit* - *Jan has/is his car to the garage driven*
 b. *Jean est/a au garage conduit-* *Jan is/has to the garage driven*

Это означает, что в действительности глагол 'ездить' в 30b, в соответствии с предложенной структурой, функционирует как неаккузативный глагол. Информант SC - Jean измеряет действие, так как момент, когда Jean доходит до гаража представляет собой конечную точку события. В 24b, конечная точка соответствует моменту, при котором машина доезжает до гаража.

По мнению Tenny предложения в 28 ограничены в результате наличия PP, который определяет конец события. Прямой внутренний аргумент *sa voiture* (*his car – его (свой) автомобиль*) в (9 а) не измеряет действие, заявляет она, так как пример (4 а) показывает, что предложение является неограниченным при отсутствии выражающего цель PP. Точка зрения Tenny проблематична, однако, как выясняется, что при наличии PP, прямой внутренний аргумент *conduire* (*to drive- ездить*) измеряет событие, как это показано на контрасте между 27 и 31:

- (31) *Jean a conduit la voiture au garage pendant une heure/#dans une heure*
 Неограниченное

Мы и дальше будем комментировать измерительные свойства информантов SC в разных контекстах. Однако, из противопоставления между 27 и 31, мы видим, что измерение здесь играет роль.

До сих пор мы видели, что анализ SC Hoekstra правильно определяет, в каких синтаксических контекстах мы встречаемся с явлением измерения. Аргументы, вызывающие явление измерения, определяются в качестве субъектов результативных SC. Это в интересном свете определяет явление измерения, так как позволяет утверждать, что аргумент, измеряющий действие делает это, потому что оканчивается в другом состоянии. Конечная точка действия соответствует моменту достижения этого состояния. Далее мы отмечаем, что в предложении Hoekstra семантика явления измерения поднимает ряд проблем. Мы развиваем альтернативную теорию, в которой результативное SC содержит начинательный вспомогательный глагол. Это небольшое отклонение от первоначального предложения

Hoekstra позволит нам закрепить хорошие результаты подхода SC к измерению, предоставив ответы на некоторые поднятые им вопросы.

2.2. Два варианта реализации анализа SC

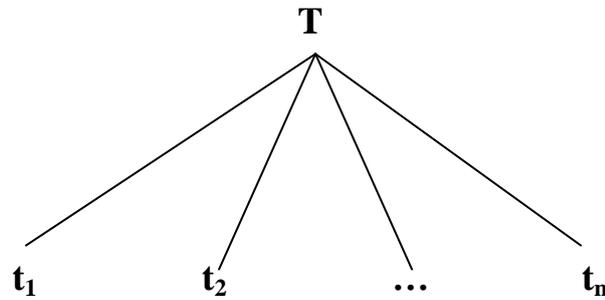
Hoekstra использует концепцию временного соединения, чтобы получить семантику результатов. Временное соединение является одной из форм тета связывания, введенное Higginbotham (1985). Оператор времени разряжает или насыщает позицию события в тета сетке глагола с помощью тета связывания (см. раздел 1.2). Пример, взятый из Hoekstra [158] дан в 32. В предложении *Jean a bu* - Жан выпил, аргумент события, содержащийся в глаголе *boire*, связан оператором прошедшего времени T (информант Жан образован во внутренней субъектной позиции VP.):

(32) *a. b. = Jean a travaillé*

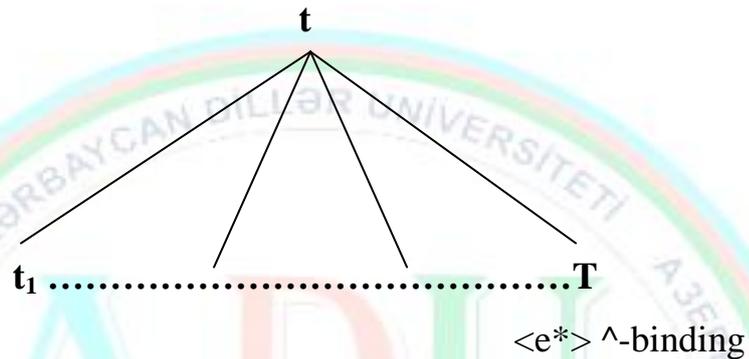
Hoekstra использует данный механизм, чтобы вывести ограниченную интерпретацию результатов. SC не содержат независимого временного оператора, и Hoekstra утверждает, что связующее звено открытой e-позиции в предикате результативного SC обеспечивается матричным глаголом. Такие глаголы, как мыть обозначают динамические процессы, продолжающиеся в течение определенного периода времени. В этом смысле они связаны с временной шкалой.

Лексическая структура глагола динамического процесса мыть.

Конечная точка t_n матричного действия может выступать в качестве связующего звена открытой e-позиции в предикате SC, который устанавливает тематическую взаимосвязь между матричным глаголом и SC. Обычно t_n является неопределенным, но при наличии SC, конечная точка матричного действия идентифицируется с первым моментом, при котором объект SC находится в состоянии, обозначенном предикатом SC, в результате тета-связывания. Временная увязка по t_n показана в 33. Из-за временной увязки, умывание заканчивается, когда мыло вымывается из глаз Жана:

- (33) *Jean a lave [le savon [de ses yeux]*
John washed [SC the soap [out of his eyes]

Анализ временной увязки показал, что она правильно предсказывает, что и глагол и предикат SC должны быть на одном уровне. По Kratzer [137] предикаты уровня стадии отличаются от индивидуальных предикатов стадии тем, что в тематической сети первых есть позиция действия, а у второй - нет. Отсутствие переменной событий у предикатов индивидуального уровня делает их несоместимыми с модификаторами событий. Предполагается, что модификаторы события содержат открытую позицию событий, которая тета отождествляется с е-позицией в определяемом им предикате. Рассмотрим следующий пример:

- (34) a. *Jean a mangé une pomme dans le jardin*
 b. **Jean savait le français dans le jardin*

Предложение в 34а содержит предикат уровня этапа *manger une pomme* - съесть яблоко, е-позиция которой тета отождествляется с е-позицией модификатора событий *dans le jardin* - в саду. В результате, действие Жана, который ест яблоко является действием, происходящим в саду. Как предикат индивидуального уровня *savoir le français* - знать французский не имеет е-роли, по утверждению Kratzer, так и е-роль модификатора *dans le jardin* - в саду не

может тета отождествляться. В результате мы не можем интерпретировать *dans le jardin* - в саду в 34b, и это предложение неверное.

SC предикат должен содержать позицию события, которое может быть ограниченной t_n . Принимая во внимание подход Kratzer к индивидуально/стадийного уровня различию, анализ временной увязки прогнозирует, что только предикаты стадийного уровня могут присутствовать в предикате SC, так как содержат e-позицию, ограниченную t_n . В действительности, предикаты индивидуального уровня исключены в контексте SC, как показано в примерах:

- (35) a. **Jean a ri de lui – même intelligent*
 b. *Jean a ri de lui-même douloureusement*

Матричный глагол в результативной конструкции не может быть также и предикатом индивидуального уровня. Такие глаголы, как *connais* - знаю и *déteste* - ненавижу не связаны с временной шкалой, и, следовательно, не позволяют присутствия результативного SC согласно анализу временной увязки:

- (36) a. **Cet encyclopédiste connaît tous les livres supplémentaires*
 b. **L'amant abandonné détestait son amie morte*

Подводя итог, Hoekstra предполагает, что конечная точка временной шкалы, относящейся к матричному глаголу, связана с начальной точкой состояния, обозначенного предикатом SC как результат тета связывания. Процесс увязки выводит начинательное чтение SC (информант SC заканчивается в состоянии, обозначенном предикатом SC). Инхоактивность определяется временной увязкой, а не начинательным оператором. Мы утверждаем, однако, что результативные SC должны содержать начинательный вспомогательный глагол, схожий с оператором Dowty become [108].

Начинательный вспомогательный глагол, на наш взгляд, присутствующий в результативном SC, вводит позицию действия, соответствующую переходу, с которым мы сталкиваемся, когда информант SC попадает в состояние, соответствующее предикату P SC (далее - переход P/P). Мы предполагаем, что SC тематически возможен, так как позиция действия в тематической сетке начинательного вспомогательного глагола отождествляется с переменной

событий в сетке матричного глагола. Данный анализ имеет ряд преимуществ перед анализом временной увязки по Hoekstra, даже при том, что анализ Hoekstra является на первый взгляд более привлекательным, поскольку он не предполагает наличие пустого начинательного вспомогательного глагола. Мы покажем ниже, что информация, введенная начинательным вспомогательным глаголом необходима, и что временная увязка не дает информацию, необходимую для того, чтобы учесть некоторые явления.

Утверждаемая нами структура приведена в 37. SC содержит пустой начинательный вспомогательный глагол, *Auxinch*. Позиция события в сетке начинательного вспомогательного предиката проникает до уровня SC, где он тета идентифицируется с открытой е-позицией в V. В результате позиция тета-ограничена оператором в T.

(37) $TP\langle fc^*\rangle$
 $VP\langle \&\rangle$
 $V\langle \&\rangle$
 $SC\langle \&\rangle DP$
 $AuXinchP\langle \langle ?\rangle (37)TP\langle fc^*\rangle AuXbch\langle \langle ?\rangle PRED$

Е-позиция в предикате SC PRED не играет роли в отношениях между матричным глаголом и SC. Мы предполагаем, что она насыщена начинательным глаголом таким же образом, как в таких предложениях, как *Jean s'est fatigué* - Жан устал, где начинательный глагол является выраженным.

Анализ временной увязки и анализ начинательного действия в некоторых отношениях предоставляет различные прогнозы. В первом, источник инхоактивности отличается. В случае подхода временной увязки, это связано с конкретным процессом временной увязки, а в анализе инхоактивного события - с инхоактивным вспомогательным глаголом. Получается, что явные начинательные глаголы требуют тот же тип инхоактивности, а инхоактивность, вызванная выраженным временным оператором, имеет различные свойства. Данный подход временной увязки прогнозирует, что - P/P переход представляется как момент времени, в то время как это может быть либо интервалом, либо

моментом времени в соответствии с анализом инхоактивного действия. Опять получается, что данные поддерживают анализ инхоактивного действия. На первый взгляд подход временной увязки отвечает за отсутствие предикатов индивидуального уровня. Мы утверждаем, однако, что одни и те же случаи, которые проблематичны для анализа инхоактивного действия, являются также проблематичными и для временной увязки.

Первые признаки в пользу анализа инхоактивного события основаны на языках, в которых мы находим последовательные глагольные конструкции. В периодическом глагольном языке Saramaccan, например, мы находим выраженный начинательный глагол в результате, как показано в (38) (ср. Veenstra 1996):

- (38) a. *mi fefi di wosu ko be*
1SG colore det la maison en rouge
J'ai coloré la maison en rouge
 b. *a sikopu di balu go a di wosu*
A: Il a lancé la balle et est venu dans la maison
(B: 'he kicked the ball and went into the house')

В не-серийных глагольных языках нет выраженных элементов, представляющих собой начинательный глагол. Существует, однако, признаки наличия начинательного глагола на основе вида предиката. В некоторых результативных SC мы находим предикаты, которые при использовании в матричном контексте, должны сочетаться с начинательным глаголом, и несовместимы с глаголом *être*.

Махмудов [11] рассматривает эти предложения в качестве случаев вторичной предикации. Подробное сравнение сериализирующих конструкций, таких как в (20) и соответствующих английских предложений в переводах выходит за рамки данной диссертации. Класс SC предикатов, обладающих этим свойством, формируется предикатами типа *plus gros et plus gras*. Предикаты этого типа обозначают, так называемое динамическое или изменяющееся состояние, а не постоянное состояние. Некоторые примеры результатов из голландского языка, содержащих, принадлежащий к этому классу предикат, приведены в 39:

- (39) a. *Jean devient plus gros et plus gras*

b. Jean pousse le chariot avant

Предикаты *plus gros et plus gras* не могут сочетаться со статичным *être* в матричном предложении. Они должны сочетаться с инхоактивным глаголом:

- (40) a. **Jean est plus plus grand et plus gras*
 b. *Jean devient plus grand et plus gras*
 c. **le chariot est en avant*
 d. *le chariot va en avant*

Обязательное наличие начинательного глагола в матричном контексте и тот факт, что эти предикаты могут функционировать в качестве результативных предикатов SC, показывает, что результативное SC вполне может содержать (пустой) начинательный глагол. SC предикаты в 39 вызывают неограниченную интерпретацию, независимо от характера информанта SC.

Предикаты типа *plus gros et plus gras* не единственные результативные SC предикаты, которые вызывают присутствие инхоактивного глагола в матричных контекстах. В английском языке, предикаты, содержащие направленный предлог *into(dans)* показывают ту же схему, что и в 41:

- (41) a. *John walked into the house (Jean va dans la maison)*
 b. **John is into the house (Jean est dans la maison)*
 c. *John got into the house (Jean est entré dans la maison)*

Опять же, эти данные непроблематичны, если мы предполагаем, что результативное SC содержит инхоактивный вспомогательный глагол. В случае принятия анализа временной увязки, факты, обсуждаемые в этом разделе, требуют дальнейших объяснений.

Анализ временной увязки делает значимым использование точки t_n , которая связывает е-позицию в сетке предиката SC. Через увязку t_n , действие становится начинательным. В данном разделе мы приводим доводы, что весьма маловероятно, что начинательная интерпретация, которую мы находим в результативном SC, является результатом временной увязки. Напомним, что временная увязка рассматривается как представитель тета увязки временным оператором, и смоделирована согласно связи между матричным временем и

действием. Будет показано, что инхоактивность, существующая в результатах не найдена в матричных контекстах, где временной оператор связывает е-позицию. С другой стороны, будет показано, что результативные SC демонстрируют тот же тип инхоактивности, что и в контексте с выраженным начинательным глаголом.

Существуют времена, которые вызывают инхоактивную интерпретацию в сочетании со стативным предикатом. Примером может служить французское простое прошедшее время (*le passé simple*). (24) показывает, что простое прошедшее время предоставляет инхоактивную интерпретацию, тогда как прошедшее несовершенное время (*l'imparfait*) - нет:

- (42) a. *Elle fut malade*
 b. *Elle était malade*

Учитывая эти данные, можно предположить, что t_n похож на простое прошедшее время, и таким же образом запускает инхоактивную интерпретацию.

Тем не менее, при взгляде на еще большие данные, мы видим, что тип инхоактивности вызванный простым прошедшим временем отличается от инхоактивности в результативном SC. Примеры в 43 показывают, что в контексте простого прошедшего времени - переход P/P должен совершаться быстро. Это не позволяет использовать модификатор *lentement* 'медленно'; только такие наречия, как *tout d'un coup* могут использоваться для модифицирования изменения:

- (43) a. **Lentement, Jean fut malade*
 b. *Tout d'un coup, Jean fut malade*

Возвращаясь к результативным SC, мы замечаем, что переход P/P не обязательно происходит мгновенно, и может быть медленным, как в следующем примере

Примеры из французского языка:

- (44) a. *Jean finit par tomber malade lentement. Pendant son déjeuner Jean se fatigue lentement. Pierre parlait avec lui-même lentement. Pendant son discours, Jean se fatigue.*

Это искажает гипотезу, согласно которой отношения между t_n и предикатом SC аналогичны найденным в контексте простого прошедшего времени во французском языке.

В предложениях, содержащих выраженный начинательный вспомогательный глагол, переход P/P может занять определенное количество времени, и, следовательно, анализ начинательного действия результата соответствует фактам в 45:

(45) *Lentement Jean devint fatigué*

Вопрос, почему данный тип модификации ожидается в контексте инхоактивного глагола, а не в контексте временной увязки будет рассмотрен в следующем подразделе.

Данные этого раздела показывают, что тип инхоактивности, с которым мы встречаемся в результативных SC, обладает свойствами, ожидаемыми при анализе инхоактивного действия. Некоторые времена, такие как французское простое прошедшее, могут вводить инхоактивную интерпретацию через временную увязку в контексте стативного предиката. Тип инхоактивности полученный в этих случаях отличается от типа инхоактивности в результативах.

В двух анализах у P/P перехода два различных статуса. Подход связывания предполагает, что - P/P переход представляется как момент времени, так как конечная точка t_n матричного действия связана с начальной точкой состояния в лице предиката SC.

В анализе инхоактивного действия - P/P переход представлен инхоактивным действием. Глядя на предложения, содержащие выраженный начинательный глагол, мы видим, что - P/P переход, введенный инхоактивным глаголом, может быть либо моментом времени, либо интервалом. Примеры показывают, что начинательное событие может изменяться с помощью *tout d' un coup*, что указывает на быстрое изменение, или наоборот с помощью наречия *lentement* медленно, и в этом случае - P/P переход занимает некоторое время:

Примеры в 46, схожие с примерами в 43, показывают, что - P/P переход в результатив может также соответствовать медленному изменению:

- (46) a. *Pierre finit par tomber malade lentement*
 b. *Pierre ne parle pas avec lui-même fatigué*

Предложение в 46a можно использовать для ситуации, в которой Пьер это тот, кто регулярно ест слишком много и слишком быстро. На протяжении длительного периода времени это приводит к тому, что он заболевает. Другими словами, *malade* относится к процессу заболевания, начинающемуся с момента первых плохих результатов привычки питания Пьера и завершающемуся в момент когда Пьер уже действительно болен. Пример в 46b иллюстрирует ту же точку. Предложение предполагает, что Пьер является собеседником, и очень хорошо совместимо с тем, что Пьер говорит очень быстро. Обстоятельная фраза *ne pas vite* изменяет процесс уставания Пьера. Если структура не содержит - P/P перехода, то непостижимо, как модификатор можно интерпретировать таким образом.

Примеры 46, предполагаются, когда SC содержит инхоактивный вспомогательный глагол. Переменная события в инхоактивном вспомогательном глаголе, представляющим - P/P переход, содержит временную шкалу с момента начала изменения до момента завершения изменения, относительно которого можно понять *lentement*. Так как интервал, соответствующий - P/P переходу не представлен в напряженной анализ временной увязки, такие предложения, как в 46 являются проблематичными, так как не ясно, как следует интерпретировать *langzaam* медленно.

Для многих говорящих, в том числе для нас, “*not quickly* - не быстро” не может изменить глагола *parler* -говорить так, чтобы предложение не характеризовало бы ситуацию, в которой Пьер быстро устает когда медленно говорит.

В анализе инхоактивного события начальная точка матричного действия соответствует моменту, при котором начинается инхоактивное действие, представленное в SC, так как e-позиция в матричном глаголе и инхоактивная e-позиция в SC тета определены. Начальной точкой инхоактивного события является момент, когда субъект SC начинает претерпевать изменения, приводящие к конечному состоянию, описанному предикатом. В анализе временной

увязки, начальная точка события не зависит от момента, когда начинается переход. Если прямо сослаться на начальную точку матричного действия, заметим, что это точка, в которой начинается изменение, которому подвергается информант SC, как показано на французских примерах в 47:

(47) a. *Commence tout d'un coup Jean les compagnons de route derrière lui conduire.*

Jean a commencé à conduire tout d'un coup ses compagnons de route derrière lui.

b. *#A trois heures Jean tous les problèmes de la voiture a commencé à vérifier.*

A trois heures Jean a commencé à vérifier tous les problèmes de la voiture.

В примере 47а начальная точка матричного события, на который ссылается глагол *commencer* начать не означает момент, когда Жан начал водить, а момент, когда первый автомобилист въехал в обочину. Кроме того, предложение в 47б не означает, что Жан приступил в три года к езде, которая в конечном итоге привела к полной потере автомобиля. Предложение довольно странное, по анализу инхоактивного события. То событие, что автомобиль полностью потерял - мгновенно, и так как инхоактивное событие в SC отождествляется с матричным случаем вождения Жана, матричное действие также мгновенно. Мгновенные события несовместимы с видовым глаголом *commencer* - начать. Эти примеры показывают, что матричное событие начинается в момент начала перехода - P/P, как и предсказывает анализ инхоактивного события.

Подводя итог, мы утверждаем, что переменная инхоактивного события в SC упоминается лингвистически. Такие модификаторы события 'медленно' меняют переход - P/P, представленный е-позицией в инхоактивном вспомогательном глаголе. Более того, начальная точка матричного действия соответствует моменту, при котором начинается переход - P/P, следующий из идентификации е-позиции в матричном глаголе и е-позиции в инхоактивном вспомогательном глаголе.

Как было показано в разделе 2.1., одним из точных предсказаний анализа временной увязки по Hoekstra является невозможность употребления предикатов индивидуального уровня в результативных SC. Анализ инхоактивного события прогнозирует то же самое для определенных предикатов индивидуального уровня, но не для всех. На основе обсуждения проблемных случаев, я утверждаю, что их поведение при временной увязке не всегда такое, как предполагается.

Двумя типами предикатов индивидуального уровня, которые мы затрагиваем, адъективированные предикаты и предикативы, это *intelligent* - умный и *un acteur* - актер, соответственно. Оба этих предиката квалифицируются как предикаты индивидуального уровня. Это можно продемонстрировать, например, на основе их несовместимости с локативным PP: предложение **Jean est un acteur/intelligent dans le jardin* Жан - актер / умный в саду - не верно, показывая, что предикаты противятся даже модификации событий, являющейся признаком предикатов индивидуального уровня. Также предикат не встречается в результативном SC, как показано в 48:

- (48) a. **Jean a ri de lui-même intelligent*
 b. **Marie a parlé avec John un acteur*

Адъективированные предикаты индивидуального уровня, такие как *intelligent* не могут функционировать в контексте выраженного инхоактивного вспомогательного глагола, из которого верно следует, что они не встречаются в результативных SC, как показано в 49а. Предикатив *un acteur*, однако, может сочетаться с инхоактивным глаголом, и в результате неграмматичности 49b является проблематичным для анализа инхоактивного события:

- (49) a. **John est/fut/est devenu intelligent*
 b. *John est devenu acteur*

Анализ связывания прогнозирует неграмматичность обоих предложений в 49, согласно анализу Kratzer, в соответствии с которым предикаты индивидуального уровня не имеют e-позиции в тематической сетке.

Оказывается, однако, что тип инхоактивности, который мы встречаем в контексте простого прошедшего времени, можно встретить в контексте именных предикатов индивидуального уровня типа *un acteur*, но не с адъективированными предикатами индивидуального уровня типа *intelligent*:

(50) a. *Du jour au lendemain Jean fut comédien*

b. **Du jour au lendemain Jean fut intelligent*

Возможность 50 показывает, что начальная точка состояния “бытия актером” может быть введена без инхоактивного глагола. Поскольку временная увязка - это соотношение между конечной точкой t_n матричного глагола и начальной точкой состояния, соответствующего предикату SC, мы считаем, что это соотношение возможно в контексте таких предикатов, как *comédien*, так как эта исходная точка лингвистически доступна. Статус именных сказуемых индивидуального уровня, таких как *an actor/comédien* и их неприемлемость в результативных SC остается проблематичной, и мы не беремся за решение данной проблемы в этой работе. Мы можем прийти к заключению, однако, что анализ временной увязки не предоставляет лучшего понимания фактов, нежели анализ инхоактивного события.

2.3. Временная увязка и неограниченность

До сих пор мы имели дело с синтаксическими конфигурациями, в которых встречается явление измерения, но не было показано, как семантика измерения объясняется на основе предложенной синтаксической структуры. Анализ временной увязки легко объясняет ограниченные результаты, и как устанавливаются конечные моменты матричного события в процессе временной увязки. Прежде чем перейти к нашему изложению измерения в контексте анализа инхоактивного события, мы покажем, что неограниченные результаты проблематичны с точки зрения подхода временной увязки. В разделе 2.2. мы представили анализ измерения через тета идентификацию q-позиции. Q-позиция, которую мы ввели в предыдущей главе, представляет указательные

признаки именных и глагольных компонентов, и мы предполагаем, что в именных конструкциях существует прямое отображение q -позиции, функционирующей в качестве информанта SC и q -позиции, связанного с инхоактивным событием. В этом разделе мы также высказываемся по поводу предикатов SC, которые инициируют неограниченное чтение, как *plus gros et plus gras*, и об ограниченности свойств таких фраз, как *pousser le chariot*.

Анализ временной увязки использует разновидности ограниченных предложений. Конечная точка матричного действия t_n , связывает начальную точку состояния, описываемого SC. Цели Postma [160] в разработке анализа временной увязки заключаются, с одной стороны, в создании тематической связи между матричным глаголом и SC, а с другой, в выражении того факта, что конечная точка в ограниченных результатах достигается в момент, когда информант SC находится в состоянии, описываемом предикатом SC.

В соответствии с анализом временной увязки e -позиция в предикате SC t_n отвечает за синтаксическую связь между матричным глаголом и SC. Как мы увидим ниже, данная роль, приписываемая конечной точке матричного действия, делает анализ неограниченных результатов очень трудной в пределах анализа временной увязки.

В результате эффекта измерения, неограниченные результаты встречаются в контексте информантов SC, имеющих кумулятивные указатели (т.е. простые множественные или вещественные существительные). Еще несколько примеров, содержащих выраженный предикат SC, приведены в 51:

- (51) a. *Ils ont essoré les confessions de lui tout le matin*
 b. *Jean a chargé le foin dans le wagon pendant une heure*
 c. *Jean a tout le matin/dans une heure le peuple à la station conduit*
 d. *Jean a hier toute la journée/dans une heure tables nettoyage-balaye*

Существует второй способ, в котором результаты могут быть неограниченными. В английских и голландских примерах в 52 неограниченное чтение инициируется предикатом SC, независимо от указательных признаков информанта SC. Измерение здесь не играет какой-либо роли:

- (52) a. *Jan ate himself (in a year) fatter and fatter*
 b. *Jan pushed the cart (in an hour) ever further*

Состояние, характеризующее Жана и повозку, непрерывно меняется, без условной связи с конечной точкой. В результате добавление обстоятельства с *in* не представляется возможным.

Напомним, что при анализе временной увязки предел косвенным образом присутствует во временном масштабе главного события. Предел матричного действия t_n связывает исходную точку состояния, выраженного в SC, и это дает правильное объяснение. Пока не ясно, как это должно осуществляться в примерах (34) и (35). Можно утверждать, что t_n ничего не связывает. Это дает желаемый результат, что глагол с SC имеет те же свойства, что и матричный глагол. Однако связывание начальной точки состояния t_n отвечает за связь между этими двумя событиями и разрешает SC. В случае если t_n не связывает начальную точку состояния, выраженного в SC, то не было бы никакой связи между SC и главным событием.

Альтернативой является, очевидно, то, что t_n связывает событие, представленное в SC, но это вопреки факту сводилось бы к ограниченности. Проблема в том, что временная увязка приводит к результирующей интерпретации, фиксируя конечную точку матричного глагола. 51 и 52 - проблематичны, потому что результирующая интерпретация присутствует, а конечная точка не зафиксирована.

Рассмотрим сначала случаи в 51. Согласно Verma [83] неограниченное чтение может быть достигнуто количественным определением. Например, в SC [tafels [Schoon]], простое множественное число управляет переменной событий в предикате Schoon. Так как число столов неопределено, то число значений t_n тоже будет неопределенным, как и конечная точка данного действия будет неопределенной. Существуют две серьезные проблемы с решением данного вопроса. В первую очередь не ясно, как простое множественное число могло управлять глаголом, содержащим t_n , так как простое множественное число структурно ниже t_n . В отличие от других количественных именных фраз, простое множественное число никогда не управляет структурно более высоким

квантором (ср. 85 для обсуждения). Это можно проиллюстрировать на основе контраста в 53, взятого из Carlson [91]:

- (53) a. *Jean n'a pas vu une tâche par terre.*
 b. *Jean n'a pas vu les tâches par terre.*

Предложение в 53а имеет два чтения. Жан либо вообще не видит пятно на полу, или есть одно пятно на полу, которое он не видит. Второе чтение отсутствует в 53b, что не означает, что есть какие-то пятна на полу, которые Жан не видит. Точно так же простое множественное число в 54 не может управлять субъектом *le garçon*:

- (54) *Le garçon lit les livres.*

Это предложение не может означать, что существует целый ряд книг, прочитанных мальчиком. Данные в 53 и 54 приводят к неправдоподобности мысли, что простое множественное число субъектов SC в 52 может управлять структурно более высоким t_n .

Вторая проблема в том, что вещественные существительные только в единственном числе особые массовой существительные ничем не управляют, и все же они могут вызвать неограниченную интерпретацию:

- (55) a. *Jean a chargé le foin dans le wagon pendant une heure*
 b. *John a lavé le savon de ses cheveux pendant dix minutes*
 c. *Suzanne a vaporisé la peinture sur le mur pendant une heure*

В целом, количественное определение, возможно, не способ извлечения неограниченного чтения в контексте выраженного множественного или вещественного субъекта SC.

Что касается неограниченных результатов в 52, предикат SC содержит сравнительный вид: *plus gros et plus gras* 'толще и толще' и *plus loin* 'все дальше'. В этих случаях существует континуум состояний, каждое из которых сравнивается с предыдущим. Однозначного состояния, определяющего конечную точку, не существует, так как у каждого состояния есть следующее, и это является источником неограниченного чтения. 52b содержит квантор *jamais* 'когда-либо', а 52а содержит согласованную структуру. Postma приводит

подробные доводы [160], что определенные типы координации обладают силой количественного описания. Пример координации, включающий универсальную количественную оценку, дается в 56:

(56) *Le bateau s'est perdu avec hommes et souris*
Le bateau a coulé avec tout ce qu'il y avait au bord

Postma перечисляет поразительное количество случаев согласования, дающих количественную оценку, к которым можно было бы добавить такие случаи, как *plus gros et plus gras* - 'толще и толще'. Координация, кажется, имеет такой же эффект, как и квантор *jamais*- когда-либо, оба из которых приводят к неограниченному чтению.

Примеры в 52 являются проблематичными для анализа временной увязки в основном по той же причине, что и неограниченные результаты 51. Конечная точка t_n действия, обозначенного основным глаголом, либо связывает конечную точку, приводя к проблеме, что этот момент не существует, или, напротив, либо ничего не связывает, и в этом случае не было бы никакой связи между основным глаголом и результативным SC. Опять же, мы не можем предположить, что имеет место количественная оценка предела квантификационным предикатом, потому что квантор слишком незначителен, чтобы связать t_n . Увеличение квантификатора не представляется привлекательным вариантом решения данной проблемы. Напомним, что соотношение между матричным глаголом и SC является результатом t_n связывания e-позиции в предикате SC, так что увеличение квантора предиката SC может привести к тому, что t_n будет и связующим, и связуемым предиката SC.

В этом разделе мы отметили, что неограниченное значение результативных SC проблематично в анализе временной увязки. В следующем разделе ниже мы вернемся к примерам в 52 и 51 и постараемся развить анализ, основанный на наличии инхоактивного вспомогательного глагола, таким образом, чтобы можно было оперировать и ограниченными, и неограниченными результатами.

В анализе начинательного события отношения между матричным глаголом и SC не зависят от t_n , конечной точки события. Позиции событий в матрице VP

и в начинательном вспомогательном глаголе связаны друг с другом посредством идентификации тета, и может быть либо ограниченными или неограниченными. В отсутствие SC, глаголы действия - неограниченны:

- (57) a. *John a marché pendant une heure/dans une heure* Неограниченное
 b. *Suzanne a conduit pendant une heure/dans une heure*
 Неограниченное

Как отметил Dowty [110], такие глаголы, как *manger* при отсутствии прямого внутреннего аргумента предусматривают ограниченную интерпретацию:

- (58) *John a mangé pendant une heure/dans une heure (non-limité)*

В случае использования *dans* - обстоятельства предложение в той или иной степени означает, что Жан съел свой ужин за час. Учитывая, что глаголы становятся ограниченными при наличии инхоактивного SC, содержащего субъект с квантованным признаком, можно предположить, что VP в 58 содержит результативный SC, как с пустым субъектом, так и пустым предикатом. При наличии интерпретации обычного предположения, разрешается использование имплицитного субъекта SC, точно так же, как имплицитного предиката SC, который также имеет интерпретацию обычного предположения. Это дает возможность утверждать, что ограниченность вводится с помощью SC, и что указательные признаки инхоактивного действия определяют указательные признаки VP в целом. Если инхоактивное событие ограничено, матричное событие будет также ограничено, и, наоборот, если оно не ограничено, е-позиция в матричном VP будет неограниченной. В этом разделе мы развиваем систему, позволяющую получить правильные признаки граничности, и заостряем внимание на явлении измерения. Для этого мы используем понятия q-позиции, связанной с r-позицией в именных конструкциях и e-позицией в глаголах, как утверждается в предыдущей главе. Q-позиция представляет собой количественный параметр вещества или процесса, и мы утверждаем, что в контексте инхоактивности отображается q-позиция, связанная с субъектом SC и q-позиция, связанная с инхоактивным событием. Результатом является то, что указательные признаки синтаксических аргументов переносятся на указатель-

ные признаки сложной конструкции, что является методом Krifka описания эффекта измерения, процитированного в начале этой главы. Надо полагать, что предикаты в этих результатах блокируют процессы q-идентификации описанные выше, и, следовательно, обозначают неограниченность.

Глагол *pousser* - является особенным, так как в случае прямого внутреннего аргумента *pousser* имеет квантованный указатель, как в *pousser le chariot* - подтолкнуть телегу, VP может иметь либо ограниченную, либо неограниченную интерпретацию. Мы утверждаем, что дополнение *pousser* - это всегда результативный SC, и что неограниченные и ограниченные интерпретации являются результатом наличия двух имплицитных предикатов стандартного предположения, один из которых обязательно индуцирует неограниченность.

Предложения, приведенные вновь в 59, демонстрируют действие измерения:

- (59) a. *Jean a mangé la soupe/les pommes dans cinq minutes, pendant cinq minutes (= (1a))*
 b. *Jean a mangé une pomme dans cinq minutes/pendant cinq minutes (= (1b))*

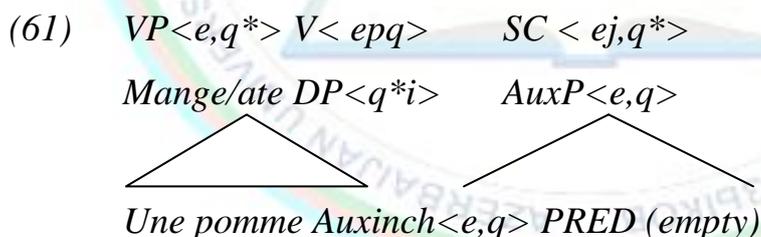
Согласно анализу инхоактивного события, обсуждаемому в структуре VP в 59b имеет вид 60. Эта идентификация различных e-позиций обозначена индексами:

- (60) $VP\langle \& \rangle V\langle \& \rangle SC\langle e \rangle$
Mange/Ate DP AuxP\langle e \rangle
Une pomme/an apple Aux_{inch}\langle e \rangle PRED (empty)

В предыдущей главе мы ввели понятие q-позиции. Q-позиция – это синтаксическая реализация свойств ограниченности события. В случае, если событие не ограничено, q-позиция является скалярной, если это не так, то q-позиция не скалярна. Через идентификацию e-позиции в матричном глаголе *ate* и e-позицию в инхоактивном вспомогательном глаголе, процесс принятия пищи и действие, соответствующее - P/P переходу соответствуют той же временной шкале, так что они распределяют свою исходную и конечную точку. Если SC определяет ограниченное событие, q-позиция SC не скалярна. Q-позиция в

сетке глагола *manger*, изначально, является скалярной позицией, учитывая, что *manger* это - кумулятивный предикат. Путем идентификации е-позиции в SC и е-позиции в сетке глагола *manger*, конечная точка инхоактивного события, представляющего - P/P переход становится также и конечной точкой процесса приёма пищи. В результате мы имеем ограниченное действие приёма пищи, и q-позиция, связанная с данным неограниченным действием приёма пищи, должна быть не скалярной. Отображая е-позиции в матрице глагола и в инхоактивном вспомогательном глаголе в SC, q-позиция, связанная с этими е-позициями также становится одинаковой. Это говорит о том, что е-идентификация, как в 60, влечет за собой идентификацию q-позиций, связанных с выявленными е-позициями, которые, на мой взгляд, имеют место.

Как показано в предложениях в 59, указательные признаки “прямого внутреннего аргумента” переносятся на указательные признаки VP. Учитывая, что номинальная проекция в субъектной позиции SC также имеет q-позицию, введение q-позиций дает возможность определить \wedge -позицию субъекта в SC и \wedge -позицию в инхоактивном вспомогательном глаголе, в результате чего q-позиция, связанная с е-позицией в матричном VP наследует свойства q-позиции в сетке SC субъекта. Это дает структуру в 61:

В результате указательные признаки субъекта SC переносятся на SC, и на матричный VP в целом, так что количество материала, соответствующего субъекту DP, отображается на временном параметре, представленным q-позицией события.

Учитывая, что q-позиция в *une pomme* закрыта наличием *une*, она служит примером насыщения путем идентификации. Q-позиция в субъекте SC насыщена, и путем идентификации она в конечном счете насытит q-позицию, связанную с матричной е-позицией. Статус \wedge -позиции в простых формах

множественного числа и французских *des* NPs (насыщенных или нет) будет также обсуждаться в этих главах.

Процесс идентификации *q* номинальной *q*-позиции и вербальной *q*-позиции должен быть ограничен инхоактивным глаголом и их субъектами. Так как эффект измерения вызывается субъектом инхоактивного SC, мы хотели бы сказать, что инхоактивный глагол отвечает за отношение отображения *q*-позиции в субъекте и в инхоактивном вспомогательном глаголе. Необходимы дальнейшие исследования для выяснения сути этого свойства. Интуиция идеи довольно проста. Если, например, лед становится жидкостью в процессе таяния, то нет определенного ограничения процесса становления жидкостью до тех пор, пока нет определенного ограничения на количество льда. Если кубик льда становится жидкостью, однако, есть конечная точка, соответствующая точке, при которой весь кубик лед стал жидкостью.

Очевидной проблемой для анализа в 61 является наличие неограниченной итерационной интерпретации некоторых предложений, содержащих результирующий SC с ограниченным субъектом SC. 62a - ограничено, но 62b имеет неограниченную, повторяющуюся интерпретацию в соответствии с которой письмо прочитывается более чем один раз:

- (62) a. *Jean a lu la lettre dans dix minutes*
 b. *Jean a lu la lettre dans une heure*

Итерационная интерпретация, как утверждают, возможна в измерительных контекстах, когда предложение не содержит 'однократный' предикат (ср. например Krifka 1992). В контексте *manger une pomme*, мы не ожидаем итеративную интерпретацию, потому что яблоко может быть съедено только один раз. В контексте таких глаголов, как *lire* нет такого прагматического ограничения, и это делает доступной итеративную интерпретацию. Структура в 61 не предсказывает возможность такой интерпретации. Если указатель субъекта SC ограниченный или квантованный, то все предложение, по прогнозам, будет ограниченным, а *q*-позиция в VP насыщена путем идентификации. Возможность итерационной интерпретации может рассматриваться в качестве

причины отказа от словопроизводства в 61, если только не показать, что итерация – это самостоятельное явление.

Эта информация по-прежнему присутствует, поскольку определяет то, что считается единичным событием. Итерация кажется самостоятельным процессом, потому что не образуется произвольно. Чтобы показать это, мы должны сказать несколько слов о степени кванторов, таких как *beaucoup*, которые будут детально обсуждаться в последующих главах данной работы. Я утверждаю, что кванторы степени или DQ, примыкают к максимальной проекции и связывают скалярную тематическую позицию во фразе к которой они примыкают. Для адвербиальных DQ это означает, что они насыщают q-позицию в VP. Если эта позиция уже насыщена, DQ не может интерпретироваться. В результате, совместимость с DQ можно рассматривать как способ проверить, является ли q-позиция в VP открытой или нет. Структура в 61 предсказывает, что всякий раз, когда предмет DP в SC насыщен, VP также насыщен и не может вместить DQ. Рассматривая факты, мы видим, что DQ иногда допускаются в контексте таких VP, а иногда - нет. Пример в 63 показывает это для английского языка, в 64 для французского:

- (63) a. *John goes to the movies a lot*
 b. *John met Sally a lot lately*
 c. ??*John gave Peter a black eye a lot*
 d. ??*Peter beat John black and blue a lot*
 e. ??*Sally paints her house a lot*
- (64) a. *Jean va beaucoup au cinéma*
 b. ??*Marie a perdu beaucoup sa montre*
 c. **Pierre a jeté beaucoup son vélo sur le terrain*

Нет ничего неверного в подразумеваемых интерпретациях предложений в (63 c, d, e) и (64 b, c), так как они могут быть получены путем замены *a lot* на *often* и французского *beaucoup* на *souvent*. Предложения в 63 и 64 показывают, что итерация не всегда доступна в контексте предикатов, у которых нет единовременного признака. Мы предполагаем, что итерация является независимым процессом, который вводит скалярную \wedge -позицию вытекающую из

множественной интерпретации и соответствующую структуре полу-решетки присоединения. Вкратце остановимся на факторах, которые могут быть вовлечены в итерацию, в которой также прокомментируем другие различия между кванторами степени и наречиями количественной оценки.

В этом разделе мы утверждали, что идентификационные тета процессы участвуют в эффекте измерения отъезда. Начинательные вспомогательные обладают свойством, что \wedge -позицию они содержат отождествляется с \wedge -положении ее субъекта. Как SCs включает зачаточное вспомогательное и электронную позицию этого зачаточного вспомогательного, с которым \wedge -позиция, отождествляется с электронной позицией в матричном глаголе, мы находим, что \wedge -положение в матричном глаголе отождествляется с \wedge -положении в SC субъекта. Благодаря этому эталонные свойства SC субъекта (квантованные ссылки, кумулятивные ссылки) переносятся на глагольные в целом. Такой подход возможен только тогда, когда случаи итерации, в которой опорные свойства двух \wedge -позиций не совпадают, рассматриваются как результат самостоятельного явления. На самом деле это вероятно, учитывая данные в 63 и 64, которые показывают, что итерация не всегда доступна, даже если мы выберем правильный тип предиката.

В этом разделе мы утверждаем, что процессы тета идентификации участвуют в эффекте измерения. Инхоактивные вспомогательные глаголы обладают таким свойством, что содержащаяся в ней \wedge -позиция отождествляется с \wedge -позицией ее субъекта. Так как SC включает инхоактивный вспомогательный глагол и е-позиция этого инхоактивного вспомогательного глагола, с которой связана \wedge -позиция, отождествляется с е-позицией матричного глагола, мы находим, что \wedge -позиция матричного глагола отождествляется с \wedge -позицией субъекта SC. Это гарантия того, что указательные признаки субъекта SC (квантованный указатель, кумулятивный указатель) в целом переносятся на глагольную фразу. Такой подход возможен только тогда, когда случаи итерации, в которых указательные признаки двух \wedge -позиций не совпадают, рассматриваются как результат самостоятельного явления. На самом деле это вероятно, принимая во

внимание данные в 63 и 64, которые показывают, что итерация не всегда доступна, даже если мы выберем правильный тип предиката.

В контексте предикатов типа *plus gros et plus gras* указательные признаки субъекта SC не влияют на свойства ограниченности. Предложения в 52, повторяющиеся в 65, показывают, что указательные признаки субъекта SC Jean и *plus gros* не влияют на ограниченность. Эти предложения имеют только неограниченную интерпретацию.

- (65) a. *Jean est devenu (dans un an) plus gros et plus gras*
 b. *Jean a poussé le chariot (dans une heure) plus loin*

Это явление тесно связано со степенью достижений Dowty [110]. Даути отмечает, что предложения в 66 имеют и неограниченный и ограниченный смысл:

- (66) a. *La soupe s'est refroidie dans une heure/pendant une heure*
 b. *Le navire a coulé dans une heure/pendant une heure*

Неограниченная интерпретация, по его мнению, связана со сравнительной. *La soupe s'est refroidie* может означать, что суп стал холодным или, наоборот, что он стал холоднее. Неограниченное чтение соответствует сравнительной интерпретации, которая относится к 65а.

Еще одной группой предикатов, представляющих интерес в этом отношении, являются предельные предикаты, содержащие только именные конструкции во множественном числе (ср. Verkuyl 1993:18):

- (67) *Jean conduisait la voiture dans différents garages toute la semaine*

Опять же, указательные признаки субъекта SC становятся иррелевантными.

Понятно, что наличие предикатов индуцирующих неограниченность должно либо блокировать процесс идентификации, выдвинутый в предыдущем разделе или отменить его действие. Можно было бы предположить, что объединение инхоактивного глагола и одного из обсуждаемых в этом разделе предикатов подразумевает идентификацию q-позиций в инхоактивном глаголе и в предикате, что делает q-позицию недоступной для субъекта SC. Соотношение между q-позицией в субъекте SC и q-позицией, соответствующей инхоактивному действию будет заблокировано, и в результате эффект измерения отсутствует.

Альтернативой, которую мы считем более привлекательной, является предположение, что в контексте этих предикатов, также имеется идентификация *q*-позиций в субъекте *SC* и в инхоактивном вспомогательном глаголе.

Отсутствие эффекта измерения можно объяснить предположением, что предикат *SC* выполняет действие на \wedge -позиции в инхоактивном вспомогательном глаголе, схожим с итерацией. Возьмем пример в 65а. Здесь мы находим ряд ограниченных событий, в каждом из которых Жан становится толще, чем в предыдущем. В таких предложениях, как 67 это еще яснее: предложение неограничено, так как число событий, в которых Жан вел машину в гараж не определено. Как и в 63а, где *VP aller au cinéma* повторяется, есть неопределенное количество ограниченных подсобытий. Второй подход, в котором предикат индуцирующий неограниченность, отменяет измерительное действие как это делает итерация, позволяет нам обычно применить \wedge -идентификацию в контексте инхоактивного глагола. Это предложение по-прежнему отрывочно, и, видимо, требуются дополнительные исследования.

Pousser le chariot

В контексте изменения таких предикатов состояния в результативных *SC*, как *plus gros et plus gras* толще и толще, интересно пересмотреть проблемный статус глагола *pousser*. В литературе уделяется много внимания так называемым предложениям '*pousser le chariot*, потому что в зависимости от значения глагола указательные признаки объекта влияют на указательные признаки глагольной фразы в целом. Неограниченное значение *pousser le chariot* - иллюстрируется в 68. Даже если *le chariot* имеет квантованный указатель, мы получаем кумулятивное значение случая в целом:

(68) *John pushed the cart for an hour*

Наряду с неограниченным значением *pousser le chariot* можно дать и ограниченное значение, значение достижения, показанное в 69:

(69) *Dans quel moment cela c'est passé qu'il a poussé le chariot?*

Этот вопрос уместен только в том случае, если *pousser le chariot* интерпретируется как достижение.

С помощью анализа результативного SC можно принять во внимание два значения с учетом того, что глагол *pousser* может сочетаться с различными типами предикатов малых предложений :

- (70) a. *Jean a poussé le chariot au fossé*
 b. *Jean a poussé le chariot en avant/de plus en plus en avant*
 c. *Jean a poussé le chariot loin*

Если предположить, что предложение может содержать пустой предикат SC, обозначающий конечную точку, как в *Jean a mangé une pomme*, нет оснований полагать, что предикаты типа *plus gros et plus gras* не могут быть также пустыми. Таким образом, наравне с пустым предикатом SC в контексте глагола *manger* мы можем предположить в контексте глагола *pousser* либо пустое *loin*, либо пустое *en avant/de plus en plus en avant*. Если предикат содержит пустое *de plus en plus en avant*, то событие - неограничено и нечувствительно к указательным признакам субъекта малого предложения, как в примерах в 52 (ср. Doetjes 2000 года, который также предполагает, что два возможных значения *pousser* связаны с наличием различных предикатов, хотя и не в пределах анализа SC).

С этой точки зрения, разница между *manger* и *pousser* является то, что они позволяют употребление отличающихся пустых предикатов SC. В случае *pousser* это может быть либо предикатом индуцирующим неограниченное значение, например *en avant* или предиката, указывающего конечное состояние, и в контексте *manger* это стативный предикат, более или менее соответствующий *qch*. Разница может быть отнесена разнице между значением глагола *manger* и глагола *pousser*. В контексте приёма пищи, мы предполагаем средства потребления. В контексте действия толкания, мы предполагаем смену места предметов. При употреблении чего-либо в пищу достигается естественный предел (объект потребляется) В случае с *pousser* это менее понятно. Мы не предполагаем, что предикат *au garage* понятен. Предикаты, представляющие естественные последствия глагола *pousser* являются наиболее общим указанием предела *loin* (то есть “отсюда не сюда”) и состояние изменения которое не подразумевает предел, *de plus en plus en avant*.

Этот способ приближения глагола *pousser* является более привлекательным, чем некоторые альтернативы, приведенные в литературе. По Малдеру [139] неограниченный вариант действия *pousser le chariot* в 68 и ограниченный вариант в 69 являются подразумеваемыми бенефактивными конструкциями. Форма глагола *pousse* содержит инкорпорированное существительное, которое образует дополнение к бенефактивному SC. Предлагаемое им решение для различий в ограниченности между двумя примерами является то, что инкорпорированное существительное может быть либо вещественным, приводящим к неограниченному значению в 68, либо исчисляемым, приводящим к ограниченному значению в 69. Это решение проблематично, так как существительное *pousser* не функционирует в качестве вещественного существительного:

- (71) a. *une pression*
 b. *un peu de pression*
 c. *un peu de chance*

Как видим, в 71, существительное *pression* может сочетаться с неопределенным артиклем, который является определением исчисляемости. С другой стороны, мы не можем количественно определить *pression* словом *un peu de*, являющимся вещественным квантором. Вещественное существительное *chance* может сочетаться с *un peu de*, а не с артиклем *une*. Учитывая, что нет независимых доказательств в пользу существования вещественного существительного *pression* необходимо предусмотреть, что это существительное скрыто существует в неограниченном варианте *pousser le chariot*.

Еще одна проблема подхода Малдера состоит в следующем. В голландском языке, объект глагола *pousser* 'to push' "подтолкнуть" может быть субъектом SC (ср. 70 для аналогичного случая на английском языке):

- (72) *Jean a poussé le chariot au fossé/en avant*

При слабом глагольном варианте, соответствующем подразумеваемой структуре, причисленной Малдером к 72, можно добавить PP, но предложение не имеет предполагаемого значения:

- (73) *Jean a donné une pression au chariot au fossé*

В 73 действие Жана, толкающего телегу, происходит в канаве. Мы видим аналогичный контраст между примерами в 74, показывающими, что бенефактивная конструкция не может вместить результативное SC:

- (74) a. *Jean a poussé le chariot en avant*
 b. **Jean a donné au chariot une pression en avant*

Данные убедительно свидетельствуют, что такие предложения, как *pousser le chariot* не подразумеваются в качестве бенефактивных. В подходе, который мы вкратце описали выше, данные являются предполагаемыми.

Tenny дает иную характеристику глаголов типа *pousser*. Она концентрируется на контрасте в 75:

- (75) a. *Jean a poussé le chariot pendant une heure/dans une heure*
 b. *Jean a poussé le chariot au garage dans une heure/pendant une heure*

Tenny предполагает, что *le chariot* - тележка в 75b не измеряет действие. Эффект ограниченности в 75b связан с наличием выбранного PP, который вводит конечную точку, и объект *le chariot*-автомобиль не отмеряет действие. Это является причиной, почему, в соответствии с Tenny, в отсутствие косвенного внутреннего аргумента, выражающего конец и, таким образом, ограничивающего действие, в 75 все же нет ограниченности. Ее анализ не может объяснить, однако, тот факт, что, как только *le chariot* - тележка в 75b заменяется элементом, имеющим кумулятивный указатель, это приводит к неограниченности:

- (76) a. *Jean a poussé les chariots au garage pendant une heure/dans une heure.*
 b. *John a poussé le sable dans le fossé pendant une heure/dans une heure*

Это показывает, что в этих случаях прямой внутренний аргумент *pousse* отмеряет событие, вопреки утверждению Tenny.

Событие, подобное предложенному *pousser le chariot* может объяснить поведение таких глаголов, как *conduire*-водить машину. Нами было показано, что прямой внутренний аргумент *conduire* отмеряет событие при наличии PP, выражающего цель, но не в отсутствии выраженного предиката SC. Соответствующие данные повторяются в 77:

- (77) a. *Jean a conduit sa voiture pendant dix minutes/dans dix minutes.*
Неограниченный
- b. *Jean a conduit la voiture au garage dans dix minutes* *Ограниченный*
- c. *Jean a conduit la voiture au garage pendant une heure/#dans une heure.* *Неограниченный*

Данные можно понять, если предположить, что вопреки *pousser*, которое позволяет использование двух типов пустых предикатов SC, глагол *conduire* позволяет использование только пустого предиката SC аналогичного *en avant/de plus en plus en avant*. В (60a) пустой SC предикат инициирует неограниченную интерпретацию. В то время как выраженный предикат *au garage* – нет, в результате чего проявляется эффект измерения.

В этом разделе мы приводим доводы в пользу того, что наличие или отсутствие эффекта измерения зависит от типа предиката в инхоактивном SC. В контексте *pousser* возможны два типа пустых предикатов, один приблизительно соответствует *loin*, а другой аналогичен – *en avant ou de plus en plus en avant*, который объясняет тот факт, что предложение *Jean a poussé le chariot* имеет как ограниченную, так и неограниченную интерпретацию, так как предикаты, подобные *en avant/de plus en plus en avant* не влекут эффекта измерения. Глагол *conduire* лишь позволяет использование пустого предиката последнего типа, приводящего к неограниченной интерпретации, в то время как пустой предикат позволяющий использование таких глаголов, как *manger* позволяет использование пустого предиката, вызывающего эффект измерения. Хотя, вопрос о том, что в действительности считается предикатом стандартных предположений для данного глагола, нуждается в дальнейшем исследовании, на основе первоначального предложения Partee [156] предполагается существование трех типов глаголов и их свойств относительно измерения (*manger une pomme* содержит результирующий SC с пустым предикатом) в сочетании с данными о возможности двух типов предикатов в результирующих SC, только один из которых вызывает эффект измерения.

2.4. Выводы

В обсуждении влияния измерения и способа VP приобретать указательные признаки прямого внутреннего аргумента, мы утверждаем, что в соответствии с Hoekstra [155] прямые внутренние аргументы, измеряющие действия, следует рассматривать в качестве субъектов результативных SC. Было установлено, что результативные SC содержат инхоактивный вспомогательный глагол. Позиция действия (е-позиция) в сетке этого вспомогательного глагола тета отождествляется с е-позицией в сетке матричного глагола. Мы отметили, что этот анализ более предпочтителен, нежели анализ временной увязки Hoekstra, даже если последний представляет менее пустой материал.

Чтобы объяснить эффект измерения, мы используем понятие \wedge -позиции и утверждаем, что q-позиция в сетке именного словосочетания, функционирующего в качестве субъекта результативного SC тета отождествляется с q-позицией, связанной с инхоактивным событием. Учитывая, что е-позиция в инхоактивном действии и е-позиция в матрице глагола определены, q-позиции, связанные с данными е-позициями, также определены. Из этого следует, что указательные признаки субъекта SC, как это представлено q-позицией, соответствуют опорным свойствам VP. Идентификация q-позиции в качестве NP и q-позиции, связанной с позицией событий, следует рассматривать как свойство инхоактивных глаголов. Эффект измерения в результате этой процедуры идентификации отменяется в случае, если SC содержит предикат типа *plus gros et plus gras*. Точная формализация этих процессов, и отчет о том, в контексте каких глаголов какой тип предиката может быть пустым - это вопросы, которые мы оставляем для дальнейших исследований.

III ГЛАВА

КВАНТОРЫ СТЕПЕНИ (DQs) И КАТЕГОРИАЛЬНАЯ НЕПОЛНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

3.1. Кванторы степени в контексте с VPs и NPs

Кванторы степени (DQs) действуют и в номинальной и в вербальной системах. В (78) предоставлены несколько французских примеров:

- (78) a. *Jean a beaucoup/peu/énormément dansé la salsa*
b. *Jean a lu beaucoup/peu/énormément de livres*

В этой главе мы предлагаем анализ неполной категориальной идентификации для DQs. Этот анализ дополнительно обосновывается на основе распределения DQs в контексте VPs и NPs. Анализ DQs представляет собой опорную точку в обсуждении других типов Qs в последующих главах.

Способность DQ сочетаться с различными категориями можно рассматривать по-разному. С одной стороны, можно сказать, что различные категории, изменяемые с помощью DQ, указаны в лексиконе. С другой стороны, совместимость с различными категориями может быть связана с отсутствием категориального выбора. Как отмечалось во введении тезиса, мы отстаиваем идею, что первый вариант исключается. В случае если количественное выражение совместимо с различными категориями, это связано с неполной идентификацией или отсутствием категориального выбора, а не с множественностью категориального выбора. Ниже мы приводим доводы в пользу того, что DQs должны анализироваться в качестве дополнения, а не как ведущее слово, выбирающее изменяемую фразу (см. главу 1). Структура ведущее слово – дополнение будет рассматриваться как отражение наличия категориального выбора.

Элементы, названные DQs на основе их дистрибутивных признаков, могут быть различных форм: DQ *beaucoup de (une grande partie de)* представляется употреблённым в качестве прилагательного, в то время как *beaucoup de - a lot -*

это конструкция, содержащая неопределенный артикль и элемент *lot*, который мы называем классификатором (ср. 1.1.2). Мы утверждаем, что все эти элементы являются XPs, общей чертой которых является то, что их тематическая сетка содержит лишь насыщенную позицию.

Эта позиция выражает значение по шкале. В (78) относительное количество танцев и книг зависит от выбора Q. Единственным способом интерпретации DQs является отождествление позиции скалярного аргумента с открытой позицией в другой фразе, которую они затем насыщают через идентификацию, как это определено выше. Если нет, то они не могут внести свой вклад в смысл предложения, и не поддаются интерпретации. Так как тета позиция в DQ скалярна, DQs определяют только фразы, содержащие сочетаемые, и следовательно, скалярные позиции открытого аргумента. Как таковые, они, можно сказать, тета избирают скалярную тета позицию.

Определяющим свойством DQs является то, что их распределение однозначно определяется тета выбором скалярной позиции, а не категориальным выбором. Обратите внимание, что существуют выражения степени, которые не определяются как DQs. *Beaucoup de (de nombreux) - Many*, например, хотя и очень близко по смыслу к DQ *beaucoup de - a lot*, категориально выбирает множественное NP и принадлежит к классу адноминальных кванторов. *Souvent* 'часто' является в некоторых случаях почти синонимом *beaucoup*, но мы утверждаем, что тета не выбирает скалярную позицию аргументов. Такие элементы, как *so* и *too*, которые мы называем несущими элементами степени, категориально выбирают APs, и, следовательно, не попадают в категорию DQs.

Наречия высокой степени, такие как *extrêmement* и *absolument* выражают высокую степень, но, в отличие от DQs, они не определяют количество. * *Extrêmement de sable/de livres - extremely sand/books - неверно.*

Как мы уже упоминали выше, подмножество DQs, таких как *plus* и *moins* встречается в контексте скалярных прилагательных. Это важный довод в пользу неполной категориальной идентификации. Zwarts утверждает, что скалярные прилагательные содержат g-позицию, где g-обозначает степень.

Наличие скалярной позиции является единственным критерием отбора, который мы приписываем DQs, и, следовательно, предполагается сочетаемость DQs и прилагательных. Мы утверждаем, что в случае, если DQ не сочетается с прилагательным, то это не из-за дистрибуционных ограничений, а из-за принципа предпочтения частных закономерностей (ср. 146).

Мы выступаем против недавнего предложения Corver [102], утверждающего, что определенные DQs образуются в позиции ведущего слова и выбирают APs.

Во французском языке имеется богатый выбор DQs. Список в (79), хотя и не исчерпывающий, дает четкое впечатление:

(79) *à peine; assez; autant; beaucoup; davantage; énormément; guère; moins; pas mal; peu; plus; rudement; suffisamment; tant; tellement; trop; un peu; vachement*

Qs в (79) указывает значение по шкале. *Beaucoup* ‘много’, *enormement* ‘масса’, *pas mal* ‘много’ и т.д. выражают высокую степень. *A peine* ‘чуть-чуть’, *guère* ‘едва’, *peu* ‘мало’ и *un peu* ‘немного’ выражают низкую степень. *Plus* ‘больше’, *davantage* ‘больше’, *autant* ‘настолько’, и *moins* ‘меньше’ сравнивают две степени. *Assez* ‘достаточно’ и ‘suffisamment’ ‘достаточно’ определяют степень необходимости. *Trop* ‘слишком много’ указывает избыток. *Tellement* и *tant* выражают высокую степень и последовательность. С семантической точки зрения интерпретация DQs определяется на основе шкалы, в соответствии с ограничением по типу тета позиции, которую они могут насытить.

Общей чертой различных категориальных контекстов, в которых появляется DQ является то, что всегда присутствует скалярная тета позиция. Когда DQ встречается в сочетании с VP, VP должны иметь кумулятивный указатель, т.е. либо вещественную, либо итеративную интерпретацию. В приведенных ниже примерах, *beaucoup* ‘много’ используется в качестве стандартного примера французского DQ. При отсутствии доказательств об ином, *beaucoup* может быть заменено любым другим DQ.

(80) a. *Sylvie va beaucoup au cinéma*

b. *Anne danse beaucoup*

(80a) содержит количественный предикат. В контексте *beaucoup* предикат имеет кумулятивный указатель и интерпретируется как итерация действий “ходить в кино”. Повторная интерпретация соответствует наличию скалярной \wedge -позиции, и число посещений может быть определено с помощью DQ.

Единичная интерпретация предиката, в котором q -позиция не определяет шкалу, исключается, и DQ не поддается интерпретации. *Danser* ‘танцевать’ в (80b) является вещественным и, следовательно, содержит скалярную q -позицию.

В контексте существительных наличие скалярной позиции также необходимо. DQs сочетаются с вещественными существительными и существительными во множественном числе, а не с существительными в единственном числе, которые содержат не скалярную \wedge -позицию:

- (81) a. *#beaucoup de cheval*
 b. *beaucoup de chevaux*
 c. *beaucoup de thé*

Подкласс DQs встречается в контексте с прилагательными. В качестве примера можно привести *trop* “слишком много”. Снова мы видим, что прилагательное должно быть скалярным. Скалярное прилагательное в (82a) сочетается с *trop* “слишком много”, а не скалярное прилагательное в (82b) - нет:

- (82) a. *trop grand*
 b. **l'année trop dernière*

Мы рассматриваем DQs в качестве свободного члена предложения. DQs могут присоединяться к любому проецированию, при условии, что они могут интерпретироваться, что означает, что их насыщенная скалярная тета позиция идентифицируется с открытой позицией скалярного аргумента. Статус DQ как свободного члена предложения отражает отсутствие категориального выбора, который, на мой взгляд, как правило, встречается в структуре ведущего слова - объекта.

Статус DQ как свободного члена предложения обуславливается на основе выделенных данных. Как показано в (88), DQ *combien* “сколько” можно извлечь:

- (83) a. *Combien as-tu lu [NP t de livres]?*

b. *Combien les enfants ont-ils* [_{VP rit}]?

c. *Vous verrez combien il est* [_{AP ti médiant}]

Возможность извлечения *combien*, оставив лексическую категорию, которую оно изменяет, свидетельствует против анализа, в котором *combien* функционирует в качестве ведущего слова, выбирающего NP, VP или AP, так как перемещение ведущего слова в положение уточнителя недопустимо (см. Хомский, 92). Эти данные беспроблемны, если *combien* является свободным членом предложения.

Использование DQs в качестве наречия предоставляет дальнейшие аргументы в пользу статуса свободного члена предложения. Если бы обстоятельство DQ было ведущим словом, выбирающим VP, мы не думаем, что глагол поднялся бы до планки I принимая во внимание Рестрикцию перемещения ведущего слова [178], блокирующее перемещение ведущего слова минуя промежуточное положение ведущего слова. Пример в [16] показывает, что в соответствии с анализом присоединения V-к-I движение не блокируется промежуточным DQ:

(84) [*IP Sylvie* [*IP danse*] [*VP beaucoup*] [*VP ti la salsa*]

Статус DQS свободного члена предложения соответствует идеям категориального выбора, изложенным во введении. Ведущие слова категориально выбирают не более одной категории, и свободные члены предложения категориально недостаточно определены.

Данный раздел выдвигает ряд эмпирических фактов в пользу того, что DQ фактически выбирает скалярную позицию аргумента. Отсутствие категориального выбора соответствует анализу присоединения, согласно данным выявления и рестрикции перемещения ведущего слова.

Как мы уже отметили во введении данной главы, количественное выражение подпадает под класс DQs на основе внешней классификации. В этом разделе мы покажем, что класс DQs не является однородным, и содержит элементы с четко различающимися свойствами. Различные типы DQs объединяет то, что они не являются категориально отличными, и их тета сетка содержит

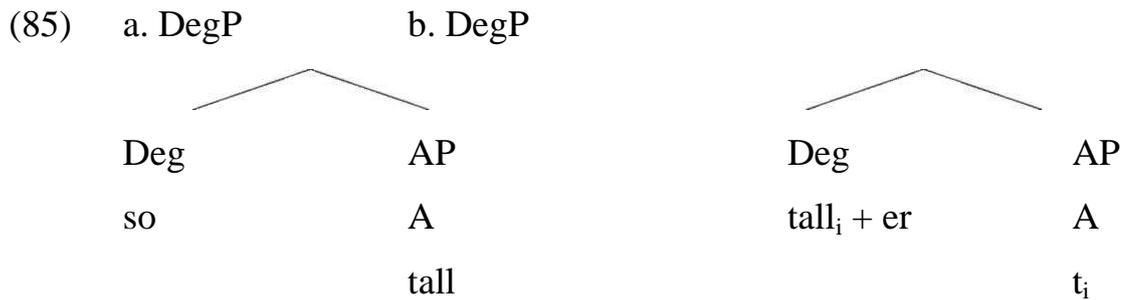
ровно одну насыщенную, скалярную позицию аргумента, которая определяет их классификацию, как я отмечала выше.

Мы рассмотрим четыре класса DQs: прилагательные DQs, сложные DQs, DQs, полученные из конструкций классификатора и DQs, полученные из наречий высокой степени. При установлении типологии, ведущие слова степени (и так, слишком), категориально выбирающие прилагательные, играют важную роль. Прилагательные DQs, такие как английское *much*, можно обнаружить по их сочетаемости с ведущими словами степени. Сложные DQs формируются на основе ведущих слов степени и прилагательного DQ, которые во многих случаях оказываются включенными. Примерами являются французское *plus* и английское *more*. Конструкции классификатора, функционирующие в качестве DQs, обычно содержат неопределенный артикль. В случае стандартных предположений, классификаторы категориально выбирают NPs. Потеря данной категориальной спецификации, превращающей конструкцию классификатора в DQ, осуществляется в два этапа, когда классификатор сначала теряет часть своего значения. Примером последнего типа DQ, который является производным от наречий высокой степени, является *énormément*. В то время как первые три типа DQs встречаются во всех трех исследуемых языках, последний тип DQs обычно встречается во французском языке.

Английские выражения, *how*, *so*, *as*, (*combien*, *tellement*, *aussi*) сравнительные *-er*, превосходные *-st* и *too*, анализируются Корвером [96] и Звартцем [173] в качестве ведущих слов степени DegP.

Ведущие слова степени, как мы называем эти элементы, не сочетаются иначе, чем с прилагательными (или наречиями). Вместо **so water (tellement d'eau)*, **to dance as (danser tellement)* и **dressess* мы говорим *so much water*, *to dance as much* и *more dresses (tellement beaucoup d'eau, danser tellement beaucoup, plus de robes)*. Чувствительность к категориальным свойствам изменяемой фразы является первым признаком того, что они выбирают ведущие слова, и не выступают в качестве свободных членов предложения. Структура для DegPs дана в (8). (8a) является стандартным случаем, когда ведущее слово степени и

AP - это две отдельные лексические единицы, и (85b) иллюстрирует включение прилагательного в суффиксальное ведущее слово степени.

Corver (1990, 1996) на основе выводов дает убедительный аргумент в пользу статуса ведущего слова степени. Его аргумент основан на так называемых левых побочных эффектах [166].

Ведущие слова степени не могут быть извлечены из прилагательного, как показывает парадигма в (86):

- (86) a. **Comment est Pierre? *Howi is Peter [ti sane]?*
 b. **Pierre est trop. *Too is Peter [ti tall]!*
 c. **Comment pensez-vous qu'il est avec sa soeur.*
**How do you think he is [ti dependent] on his sister?*

Неграмматичность такого типа предложений объяснил Росс [166] с точки зрения ограничения ветвления влево, которое запрещает извлечение из левой ветви. (87) показывает, однако, что извлечение из левой ветви возможно:

- (87) *Dans quelle mesure il lui est difficile, pensez-vous, avec sa soeur?*
How heavilyi do you think he is [t{dependent} on his sister?

На основании (87) Corver отвергает ограничения ветвления влево и утверждает, что элементы в (86) не могут быть извлечены, потому что являются ведущими словами.

Существование суффиксальных ведущих слов степени, включающих прилагательное, является дополнительным аргументом в пользу статуса ведущего слова. Это возможно в принятой конфигурации в (85b), где суффикс образуется в начальной позиции доминирующего DegP, а не в (88), где DegP примыкает (ср.97):

- (88) **[AP [DegP begO^{-er}] [AP tall]]*

Перемещение *tall* в Deg^0 в (88) передвинет прилагательное в недоминирующую позицию, что не разрешается. В структуре (85b) перемещение *A-to-Deg* возможно.

Употребление выражений степени во французском языке *si*, *aussi* и *très* с прилагательными и наречиями ограничено и рассматриваются в качестве ведущих слов степени:

- (89) *si/très/aussi beau*
 **si/très/aussi de livres*
 **Marie a si/très dansé*
 **Marie a aussi dansé que Pierre*

Обратите внимание, что во французском языке нет суффиксальных ведущих слов степени. Вот несколько примеров ведущих слов степени в голландском языке: *te* 'too', *-er* '-er', *-st* '-st' и *even* 'as'.

Некоторым DQs могут предшествовать ведущие слова степени, что наводит на мысль, что они по природе адъективированны. Примеры на французском языке *peu* 'little', английском - *much*, *little* и голландском - *veel* 'much' и *weinig* 'little':

- (90) a. *si peu; aussi peu; très peu*
 b. *so much; as much; too much*
 c. *so little; as little; too little*
 d. *even veel; te veel*
 e. *even weinig; te weinig*

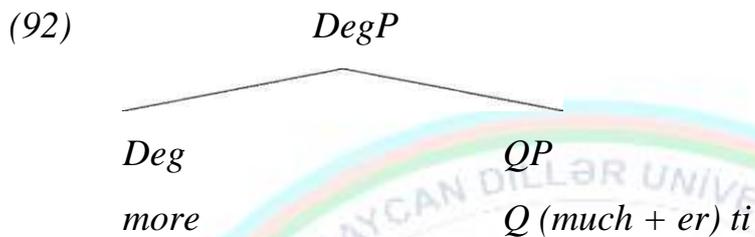
Предположение, что Qs в (90) являются по природе адъективированными, также сделаны Корвером [102], который в свою очередь ссылается на Bowers (1975), Кляйна (1982) и Brame (1986).

- (91) $DegP <g^*> Deg QP <g$

Интерпретация стандартного предположения адъективированного DQ встречается в контексте пустой степени.

Мысль о том, что *more* и *most* являются сравнительной и превосходной формами *much* довольно широко принята в традиционной грамматике, и одобрена генеративной концепцией Селкирка [168] и Бреснана [83]. Мы рассматри-

ваем *more* и *most*, как амальгамы, состоящие из DegP и введённого в состав адъективного DQ (ср. (8b) и (14)). С синтаксической точки зрения, эти DQs сложны, наравне с *so much*. Анализ распространится и на некоторые другие формы, которые морфологически менее прозрачны, чем *more* и *most*. Структура, которую я выдвигаю для сложных DQs дана в (92) и соответствует структуре *taller* в (85b):

Складывание двух DegPs невозможно, из-за неграмматичности **so too much*. Поэтому мы предполагаем, что сложным DQs, в отличие от адъективных, не могут предшествовать ведущие слова степени. Невозможность **très plus* и **si trop* по-французски верно утверждается на основе анализа сложного DQ *plus, trop*. Ряд французских DQs, вероятно рассматриваются как сложные DQs, состоящие из DegP и адъективного DQ. Такое инкорпорированное адъективное DQ не встречается на французском языке, при условии, что во французском нет адъективного DQ, соответствующего английскому *much*.

С этой точки зрения, французские сравнительные формы *davantage, plus* и *moins* содержат абстрактное ведущее слово степени, соответствующее английскому *-er*, которое не встречается на французском языке (сравнительная степень на французском языке всегда выражается DQ, и никогда с помощью суффикса); *autant* содержит ведущее слово степени *aussi* и *tant* содержит *si*. А также мы предполагаем наличие абстрактной степени в *assez* и *suffisamment*, выражающие достаточность. Во французском языке больше простых лексических единиц, которые структурно образуют сложные DQs, чем в английском. Английские переводы французских форм часто состоят из ведущих слов степени и *much*, отражающих сложное подразумеваемое утверждение.

Сложные DQs отличаются от ведущих слов степени, которые они содержат, так как благодаря наличию Qp могут изменять глаголы и существитель-

ные. В начале предыдущего раздела, мы используем *tant d'eau, danser autant* и *plus de robes* вместо **tellement d'eau, *danser aussi*. Выбор сложного DQ вместо ведущих слов степени синтаксически определен. Ведущие слова степени категориально выбирают Ap. Они не могут использоваться в контексте других категорий, если требование категориального выбора не удовлетворяется наличием такого адъективного DQ, как *beaucoup*. Ввод *beaucoup* в *tant d'eau* можно рассматривать как способ обеспечения выполнения необходимых условий сочетаемости, не изменяя интерпретацию. Полученное выражение категориально недостаточно определённо, и в состоянии изменить любую категорию.

Особый класс DQs включает отличный тип конструкции классификатора, состоящего из классификатора и неопределенного артикля. Примером является *beaucoup*. Обычно классификаторы представлены исключительно в контексте NPs, но при определенных условиях конструкции классификаторов могут превратиться в DQs. Важным признаком этого является то, что классификатор может указывать на неопределенное количество. Этот тип интерпретации классификатора несовместим с наличием количественного числительного. Рассмотрим пример из английского языка *beaucoup (a lot)*. Не имеет смысла говорить о двух *lots* или семи *lots*, если *lot* не интерпретируется в своем первоначальном смысле *'parcel'*. Неспецифическая интерпретация *beaucoup* не позволяет определить количество. Возможность использования классификатора, чтобы выразить неспецифическое количество можно рассматривать в качестве первого шага в процессе становления DQ. Классификатор переходит из выражения, показывающего только определенное количество (например количество, собранное в посылке) в выражение, используемое для обозначения неопределенного количества, либо относительно большого (*beaucoup*) либо относительно малого (*un peu*).

Это не тот случай, однако, когда конструкция классификатора используется для обозначения неспецифического малого или большого количества, когда он автоматически функционирует как DQ. Возьмем, например, французские примеры *une montagne* и *un tas de*, оба из которых относятся к большому количеству, не подразумевая конкретную массу вещей/предметов, как показано на (93):

- (93) a. *Pierre a toute une montagne de travail à faire*
 b. *Pierre a eu un tas de problèmes*

Тем не менее *une montagne* и *un tas de* не функционируют в качестве DQs так как не используются в качестве наречия:

- (94) **Pierre a une montagne/un tas de travail*

В голландском языке существует разница между *een hoop* 'a pile' и *een boel a lot/een heleboel a whole lot* (*boel* означает 'принадлежность') с одной стороны и, *een berg* 'a mountain' с другой. Принимая во внимание, что *een hoop* и *een boel* являются DQs, использование *een berg* в именной системе ограничено:

- (95) *Nous avons beaucoup/un tas/une montagne de discours à faire*
Nous parlons beaucoup

Неверно сказать, что вариант *een berg* в (95) невозможен, так как буквальное значение еще не потеряно. *Een berg* используется для обозначения неопределенно большого количества в (96):

- (96) *Jean a une montagne d'argent à gagner avec ses affaires louches*
Jean a gagné beaucoup d'argent avec ses affaires louches.

Это предложение не предполагает наличие конкретной горы денег. В этом смысле английское *a mountain money* аналогично французскому *une montagne* 'a mountain' и *un tas a heap*'.

В общем, неспецифические конструкции классификаторов, не функционирующих в качестве DQs не могут сочетаться с каким-либо существительным, в отличие от DQs. Они накладывают лексические ограничения с идиоматическим оттенком. В то время как *une montagne d'argent* и *beaucoup d'argent* оба возможны, и имеют примерно тот же смысл, *een berg* выглядит довольно странно. То же самое относится и к *plein*, который может использоваться в смысле *beaucoup* в контексте лишь с некоторыми существительными, и полностью исключаются в неименных ситуациях. *Beaucoup d'argent* - верно, по некоторым данным можно сказать *een schep mensen* 'a lot of people', но *een schep koekjes* означает 'a spoonful of cookies' а не 'a lot of cookies' (*une cuillère de biscuits-beaucoup de biscuits*). Опять же это показывает, что конструкция

неспецифического классификатора, который не может использоваться в качестве DQ, накладывает лексические ограничения на выбор NP.

Процесс, при котором конструкция классификатора превращается в DQ, является постепенным. Во-первых, при определенных случаях использования теряется конкретный смысл классификатора. На данном этапе, классификаторы по-прежнему выбирают NP, налагая некоторые дополнительные лексические ограничения. На второй стадии они теряют свойства категориального селектора, и могут сочетаться с другими, отличными от NPs категориями.

Во французском языке есть довольно много конструкций классификаторов, функционирующих в качестве DQs: *beaucoup*, *un petit peu* и *un peu*. Во французском есть несколько DQs, этимологически образующих конструкции классификатора, хотя с синхронной точки зрения это не всегда актуально. *Un peu* является единственным французским DQ, который, очевидно, имеет форму конструкции классификатора, хотя *peu* в одиночку функционирует как наречие Q. DQ *trop* берет начало от классификатора, и этимологически связан с *troupeau*. Как показано в предыдущем подразделе, *trop* с синхронной точки зрения функционирует в качестве сложного DQ. *Beaucoup* также происходит от конструкции классификатора, и первоначально означает *good strike*.

В целом, распределение классификаторов влечет довольно своеобразное поведение. Например, во французском *un peu*. Эти случаи показывают, что наречие DQ может стать классификатором, и что полученная конструкция классификатора может также использоваться в качестве DQ.

Есть основания полагать, что *beaucoup* функционирует и как конструкция классификатора, хотя неопределенный артикль отсутствует. DQs, образованные конструкциями классификаторов не сочетаются с DegP:

- (97) a. франц: **si un peu*
 b. англ: **too a lot*
 c. немец: **te een hoop*

Это происходит в соответствии с категориальным выбором свойств DegP. *Beaucoup* не сочетается с ведущими словами степени *très*, *si* и *aussi*:

(98) **si beaucoup; *aussi beaucoup; *très beaucoup*

Убедительной причиной этих ограничений является то, что *beaucoup* все еще считается конструкцией классификатора для DegP, а не прилагательным.

Во французском языке есть ряд DQs, соответствующих высокой степени наречий в других языках. Наречия высокой степени выражают высокую степень, но не могут выступать в качестве кванторов. Рассмотрим, например *énormément*. Это наречие может изменять скалярное прилагательное, как, например, в *énormément heureux*, но он не может быть использован в качестве квантификатора в контексте NPs и VPs. **énormément de livres* исключается как и **Jean est allé énormément au cinéma la semaine passée*. Голландское *enorm* схоже в этом отношении с английским *enormously*. Французское *énormément*, однако, имеет распределение DQ, как показано в примерах в (99):

- (99) a. *Anne était énormément contente*
 b. *Anne a énormément de livres*
 c. *Anne va énormément au cinéma*

(99c) было принято, косвенно принято и отклонено в зависимости от информанта. В общем, говорящим не нравится использование *énormément* как адвербиального DQ, как и его использование в качестве адноминимального DQ. Необходимо дальнейшее эмпирическое исследование, так как решения варьируют в зависимости от говорящих, и как отдельные говорящие не станут судить обо всех предложениях, в которых *énormément* функционирует подобно адвербиальному DQ.

Вот еще несколько случаев *étonnamment*, *drôlement* и *infiniment* (см. 122, с. 242), хотя, кажется, это тот случай, когда одни из этих бывших наречий высокой степени легче принимаются как DQs, чем другие. Наши информанты не согласны, например, со статусом *rudement*, некоторые из которых не принимают в таких контекстах, как в (99b, c), а другие нет.

В английском языке мы не находим этот тип DQ. Мы вернемся к наречиям высокой степени в следующей главе, хотя кросс-языковые различия остаются загадкой для дальнейших исследований.

Ниже приводится схема обзора различных типов ведущих слов степени и DQs, обсуждаемых в данном разделе, что означает, что это не просто полная опись. Адъективные DQs (напр. *much*) содержат скрытый DegP, способный содержать выраженное ведущее слово степени (напр. *so*), дающее сложное DQ (напр. *si beaucoup*). Сложные DQs в схеме являются сочетанием ведущего слова степени и адъективного Q (напр. *more*). Так как позиция степени заполнена, и складывание DegPs исключается, сложным DQs не могут предшествовать другие Deg-head, как показанная неверность использования **so more*. Третий класс DQs состоит из классификаторных конструкций особого типа (e.g. *a lot*). Опять же они не сочетаются с *Deg-heads*, так как те выбирают AP. Данные DQs формируются на основе классификаторов, утерявших признаки сочетаемости. Последний тип DQs, обсуждаемый выше, подтвержденный на примере *enormément*, существует лишь во французском языке и образуется от наречий высокой степени.

Ведущие слова степени (однозначно выбирают AP)

франц: *si so* ; *aussi as* ; *très very* ’

англ: *too* ; *-er, -st* ; *so* ; *as*

Кванторы степени (лишены функции однозначного выбора и сочетают в себе фразы, содержащие позицию открытого скалярного аргумента, который они насыщают посредством идентификации)

Простой/адъективный (выбираемый имплицитным или *by a covert or* выраженным ведущим словом степени)

франц: *peu*

англ: *much* ; *little*

Сложный (содержит ведущее слово степени)

франц: *plus* ; *davantage* ; *moins* ; *trop* ; *autant* ; *tant* ; *tellement* ; *assez* ; *suffisamment*

англ: *more* ; *enough*

Конструкции классификатора *enough* ’ (потеряли свойство категориального выбора NP)

франц: *beaucoup* ; *un peu*

англ: *a lot* ; *a bit*

Бывшие наречия высокой степени (могут использоваться в качестве кванторов, в отличие от наречий высокой степени в прочих языках.

франц.: *énormément; vachement; rudement; pas mal; drôlement; infiniment; étonnamment.*

Учитывая присутствие g-позиции в скалярных прилагательных, из моего анализа следует возможность объединения DQs с прилагательными, что доказывает категориальную нейтральность DQs. Мы защищаем идею, что в принципе все DQs могут примыкать к AP под управлением скалярного прилагательного и насыщать g-позицию и что причиной, почему в контексте прилагательных исключается подмножество DQs, является Принципом предпочтения частных закономерностей (ср. 6; 15; 21; 26; 40; 57; 69; обсуждение ‘блокирования’). Использование DQ блокируется в случае существования более конкретной, конкурирующей формы. Ведущие слова степени, которые находятся только в контексте APs во многих случаях заменяют семантически эквивалентный DQ. Распределительные пробелы в адъективной области действия и объяснения в рамках Принципа предпочтения частных закономерностей будут предметом рассмотрения в разделе 3.2.

Предлагаемый анализ DQs и его реализация в области прилагательных близка к гипотезе Бреснана [80] *split degree system*, в которой степень устанавливается комбинацией выражения степени (в нашем анализе – ведущим словом степени) и Foulet [116] отвергает систему *split degree system* в области прилагательных, и мы утверждаем, что он прав поскольку ведущие слова степени ограничены, и непосредственно сочетаются с прилагательными. Недавно Corver [102] сделал очередное предложение, предполагающее использование сплит-системы степени. Corver рассматривает только степени прилагательных, и его анализ DQs таких слов, как *plus* не предполагает использование *plus* в других контекстах, что, очевидно, является серьезным недостатком. В разделе 3.2. будут рассмотрены различные системы в контексте данного предложения.

Самой важной частью доказательств анализа Corver является явление *much* -поддержки. *Plus* -поддержка показана в (100):

(100) *John is fond of Sue. Maybe he is even too *(much) so.*

Даже если *Q much - plus* должен отсутствовать в *too *(much) fond*, он обязательно проявляется в (100), где прилагательное заменяется на местоименную форму *so- si*.

Это явно не тот случай, когда все DQs могут сочетаться с прилагательными. Хотя *more intelligent*-верно, **much intelligent*-нет. По-французски, *trop grand*-лит., и *plus grand lit.* -верно, но **autant grand*, **tant grand* и **beaucoup grand* - исключаются.

Все невозможные случаи объединяет то, что DQ соответствует ведущим словам степени, которые выражают то же значение по шкале. DQ недостаточно определены относительно категориальных свойств изменяемой им фразы, в то время как соответствующее ведущее слово степени категориально выбирает AP. Мы утверждаем, что существование конкурирующей формы является источником неграмматичности DQ-AP комбинаций, таких как **much intelligent* и **autant grand*, а не лексической спецификации самого DQ. Например, тот факт, что форма Ms обладает лексическим свойством, что она встречается только в контексте APs, блокирует использование DQ *beaucoup* в этом контексте, поскольку DQ категориально не предусматривается.

Концепция того, что когда два языковых правила могут применяться в том же контексте, более конкретное правило заменяет более общее, восходит к индийскому ученому Панини. Кипарский развивает эту мысль, которую он называет принципом предпочтения частных закономерностей, для упорядочения системы правил в фонологии. В морфологических парадигмах мы встречаем явления, которые можно объяснить с помощью принципа предпочтения частных закономерностей. Примером может служить распределение суффикса третьего лица *-s* в английском языке. По Галле и Marantz [151] отсутствие суффикса *-s* соответствует отсутствию уточнения субъекта. Неопределённая *elsewhere'* форма, соответствующая основе, не может использоваться для третьего лица из-за наличия более специфической формы *s*.

Учет распределения таких пар, как *très* и *beaucoup* с точки зрения принципа предпочтения частных закономерностей означает, что это условие также активно и в некоторых областях синтаксиса. Формы *très* и *beaucoup* обладают одинаковой функцией, и обе указывают на нейтральную высокую степень. Они отличаются только с точки зрения лексической спецификации контекста, в котором они используются. *Très* изменяет только прилагательные, в то время как DQ *beaucoup* встречается в *elsewhere*'. В морфологическом примере суффикса *-s* в английском, *elsewhere*' означает где-либо ещё в морфологической парадигме. В случае французского *très* и *beaucoup* это означает в других, менее конкретных, синтаксических контекстах. *Beaucoup* примыкает к XP, если XP не является AP, контекст, в котором *très* преобладает.

Этот подход к распределению *beaucoup* и *très* похож на мнение Ди Sciallo & Уильямса [29] по поводу дополнительного распределения *more* и *-er* в плане блокирования. Термин блокировки 'был введен Aronoff [72], и первоначально использовался для учета процессов в лексической морфологии. Например, существование вида *gloriousness* согласно сообщениям блокирует вывод формы * *gloriosity* с тем же значением. По Di Sciallo & Williams использование *more-plus* блокируется в тех контекстах, где аналогичным образом *-er* возможно. Они добавляют, что остается тайной, то что на самом деле представляет собой блокировка, и не вполне ясно, при каких обстоятельствах она достигается' [68, с. 13].

Обзор распределения *more - plus* и *-er* с точки зрения принципа предпочтения частных закономерностей возможно решить хотя бы часть этой загадки. Заблокированная форма является *elsewhere* формой, то есть менее специфической формой. *More - plus* блокируется *-er* и не наоборот, потому что *more - plus* - это недостаточно определённая *elsewhere* форма, которую мы также встречаем в именных и глагольных контекстах, в то время как *-er* категориально выбирает AP под управлением прилагательных с определенными просодическими свойствами.

Де Ноор [124] утверждает, что нет никакого различия между партитивным толкованием количественных числительных и пропорциональным толкованием

кванторов, таких как *beaucoup de (de nombreux)*. Ее главный аргумент заключается в том, что партитивное и пропорциональное толкование вызываются в точно таких же контекстах. В контексте отдельных предикатов уровня, например, у таких квантоов как *beaucoup de (de nombreux)*, пропорциональная интерпретация, а у числительных - партитивная интерпретация.

В контексте индивидуальных предикатов уровня, например, такие кванторы, как *beaucoup de (de nombreux)* имеют пропорциональную интерпретацию, а цифры - партитивную интерпретацию:

- (101) a. *Beaucoup d'étudiants sont intelligents*
 b. *Trois étudiants sont intelligents*

В обоих из этих предложений сильная интерпретация инициируется предикатом индивидуального уровня *intelligent*. Именные словосочетания должны интерпретироваться по отношению к ранее заданным группам, что приводит к пропорциональной интерпретации в (101a) и непропорциональной партитивной интерпретации в (101b). По словам De Hoop [124] оба являются примерами партитивного чтения.

Идея, что пропорциональность – это побочный эффект партитивности, а не самостоятельное явление, дополнительно мотивируется тем фактом, что пропорциональное толкование не сосуществует с непропорциональным партитивным чтением. Если такие кванторы как, например, *beaucoup (de nombreux)* допускали бы двойное толкование между количественным толкованием подобным количественному числительному *trois* и пропорциональным толкованием, подобным интерпретации такого квантора как *tous*, можно было бы предсказать, что у них две различные сильные интерпретации. Наряду с сильным пропорциональным толкованием, мы ожидаем встретить сильную количественную интерпретацию, соответствующую той, которую мы встречаем в (101b). Оказывается, однако, что непропорциональную партитивную интерпретацию мы встречаем в контексте только количественных числительных. *Beaucoup de (de nombreux)* должно быть пропорциональным, когда является частью сильного именного словосочетания.

Невозможность сильного количественного толкования таких кванторов, как *beaucoup de (de nombreux)* похожих на пример в (101 b) можно проиллюстрировать на основе примеров в (102), рассказывающих о живописи знаменитого художника Duchovník. Duchovník написал лишь пять картин в течение жизни, и четыре из них, его исследования в синих цветах, выставлены в Музее Stedelijk в Амстердаме. Пятая живопись, исследование в зеленых цветах, находится в частной коллекции.

(102) a. *Nous avons vu quelques Duchovníks dans le Musée*

b. *Quatre Duchovníks sont étudiés dans le bleu*

c. *Quelques Duchovníks sont étudiés dans le bleu*

Учитывая то, что мы знаем о Duchovníks, первое предложение вполне может быть правдой, даже если мы видели все четыре картины Duchovníks в Музее Stedelijk, то четыре - относительно малое число. Предложение в (102 b), очевидно, верно, так как четыре из пяти картин, написанных Duchovník – это исследования в синих цветах. Так как предикат *sont étudiés dans le bleu* – это предикаты индивидуального уровня, предметное именовое словосочетание имеет партитивную интерпретацию. Параллельное предложение в (102 c), также задает сильную интерпретацию субъекта. Учитывая неоднозначность положения, мы ожидаем, что существуют два возможных толкования: пропорциональное чтение, и сильное количественное чтение схожее с примером из (102 b).

Пропорциональная интерпретация доступна, и, очевидно, делает предложение ложным. Учитывая, что четыре из пяти картин Duchovníks – это исследования в синем, то исследования в синем не образуют сравнительно небольшое подмножество картин Duchovníks в мире. Однако, если было бы правдой, что у *quelques* - также непропорциональная интерпретация, похожая на интерпретацию *quatre*, также из примера (102a), у предложения было бы второе толкование, при котором это было бы справедливо, учитывая, что (102b) является верным. Сильное чтение, при котором *quelques* интерпретируется как “небольшое число” (количественное чтение) отсутствует; у предложения только (неправильное) пропорциональное толкование. Мы можем заключить, что у

кванторов типа *-beaucoup de (de nombreux)* только одно сильное чтение, являющееся обязательно пропорциональным. Пропорциональность может рассматриваться как побочный эффект партитивного чтения в контексте этих квантификаторов, а не как результат неоднозначности Qs.

В отличие от количественных числительных таких как, например, *trois*, QS, инициирующий пропорциональную интерпретацию никогда не указывает абсолютные величины, и должен толковаться относительно контекстуально данных норм. То, что входит в понятие *quelques* зависит от контекста. Например, в (102a), *quelques Duchovniks* может относиться к четырем картинам Duchovniks в музее Stedelijk в ситуации, когда мы видели большое количество картин, только четыре из которых принадлежат кисти Duchovniks. Если кроме Duchovniks мы вряд ли видели какие-либо другие картины, то предложение не очень подходящее. Партитивы интерпретируются относительно множества элементарных событий, которые в партитивной конструкции представлены именными словосочетаниями в партитивном PP.

Обсуждаемые до сих пор данные показывают, что разделительное или сильное чтение количественных именных словосочетаний, содержащих Q, выражающее относительное количество, обязательно пропорционально. Норма, относительно которой интерпретируются эти Qs, зависит от размера множества элементарных событий. В *beaucoup d'étudiants*, например, то, что считается "*beaucoup*" зависит от величины группы студентов. Дело в том, что мы оцениваем *beaucoup* как пропорцию от опорной группы, введенной партитивом, и этот факт следует рассматривать как результат общего интерпретационного процесса, вызванного выражением относительного количества, который должен интерпретироваться относительно нормы, а не неоднозначности этих выражений. Мы игнорируем возможные интерпретации, которые могут быть получены путем фокуса.

Французское *la plupart/le plus* проще, чем его английский эквивалент, так как не существует двух различных форм (*most/the most*), которые в контексте существительных различают сильное *la plupart (most)* и слабое чтение *le plus (the most)*.

(103) a. *La plupart des enfants a reçu le cadeau.*

Most children got a present'

b. *Jean, Pierre et Fred ont célébré leurs anniversaires.*

Jean a reçu la plupart des cadeaux.

Jan, Peter and Fred celebrated their birthdays.

Jan got the most presents'

Именное словосочетание *La plupart des enfants* в выражении (103a) имеет пропорциональное чтение (более половины детей получили подарок). В (103b) *the most* функционирует в качестве превосходной степени. Жан получил больше подарков, чем Пьер или Фред, но не обязательно более половины от общего числа подарков.

Давайте вновь посмотрим на числительные, имеющие непропорциональное партитивное чтение:

(104) *Trois des femmes sont linguistes.*

Three of the women are linguists

Мы оставляем этот вопрос в стороне. В данном предложении утверждается, что если взять группу женщин и группу лингвистов, мы столкнемся с совпадением между ними, и пересечением является слово три. Множество *les femmes - the women* можно разделить на два подмножества на основе критерия, являются ли они лингвистами или нет, и группа женщин-лингвистов содержит три члена. Рассмотрим теперь (105), где *trois* заменяется с *la plupart*:

(105) *The most women are*

Most women are linguists

Для того, чтобы понять *the most* необходимо сравнить по крайней мере, два множества. В (105) это подмножество женщин, которые также являются лингвистами и подмножество женщин, которые таковыми не являются. Тот факт, что пропорциональная интерпретация соответствует более половине рассматриваемого как результат сравнения двух точных групп. В не-партитивных контекстах, как, например, в (103b), можно сравнить более чем две группы, и в этом случае более половины не происходит.

Мы можем сделать вывод, что пропорциональная интерпретация, которую мы находим в контексте *beaucoup de, la plupart, beaucoup de - many, most* и *a lot* не результат неоднозначности этих Qs, а должны быть отнесены к общим интерпретационным механизмам, вызванным Qs, которые указывают не на абсолютную величину, а на величину, которая понимается относительно нормы.

В предыдущих разделах мы обсудили некоторые аспекты распределения DQs в контексте NPs, взяв в качестве отправной точки желание сохранить максимально простое определение DQs. Целью данной главы являлся показ, что особенности DQs в контексте NPs были результатом общих свойств (количественных) именных словосочетаний. В первом подразделе я обсудила природу скалярной позиции, связанной DQ в NP. В аргументных словосочетаниях, будь существительное абстрактным или конкретным, эта позиция имеет свойства q-позиции, а не g-позиции.

Глядя на существительные и прилагательные, которые с концептуальной точки зрения вводят ту же шкалу, мы видим, что шкала проявляется в виде q-позиции в существительном, и g-позиции – в прилагательном. Это показывает, что различие между этими двумя типами шкалы не концептуально, а зависит от синтаксических факторов. Мы утверждаем, что прилагательные примыкают к NP, и что между DQ и NP нет NumP. Это позволяет вывести порядок DQS, NP и прилагательных, предполагая, что DQs примыкают к NP, а не к более функциональной проекции в надстройке NP. Мы так же утверждаем, что элемент *de* во французском *beaucoup de livres* вставляется падежного склонения аргументного именного словосочетания. *De* вставляется в качестве последнего средства, когда DQ использует падеж, предназначенный именному словосочетанию. Наконец, мы утверждаем что, партитивная конструкция и партитивная интерпретация - общие свойства количественных именных словосочетаний. Эффекты значения, встречаемые в партитивах обусловлены общими интерпретативными механизмами, а не неопределённостью Qs.

3.2. Одноминальные кванторы

Слово *многие* не может быть использовано с массовыми существительными: *многий сахар безграмотно*. Французское *beaucoup* много; и английское *much* много может быть объединено с обеими массовыми существительным и множественного количества существительными. Еще одно свойство *многих*, которое отличает его от *beaucoup* и *much* то, что его использование ограничено номинальной системой. *Многие* не может быть наречием. Разница между *многими* и французским *beaucoup* показана в (106):

Английское слово *many* не используется с вещественными существительными: **many sugar* грамматически неверно. Французское *beaucoup* и английское *a lot* могут сочетаться и с вещественными существительными, и с исчисляемыми существительными во множественном числе. Еще одним свойством *many*, которое отличает его от *beaucoup* и *a lot* это ограниченность его использования в номинальной системе. *Many* не может быть наречием. Разница между *many* и французским *beaucoup* показана в примере (106):

- (106) a. *John goes to the movies a lot/*many*
 b. *Jean va beaucoup au cinéma*
Jean goes a-lot to the cinema

Эта глава посвящена различиям между количественными выражениями, ограниченными в номинальной системе и DQS, которые не зависят от категориальных свойств фразы, с которой они сочетаются. В частности, мы утверждаем, что невозможность сочетания *many* с вещественными существительными связана с тем, что оно не используется в качестве наречия.

Данная глава посвящена общим словам в (107). В данном обобщении утверждается, что существует корреляция между ограничением некоторых кванторов до номинальных контекстов и их селекционных свойств в номинальной системе.

(107) Qs, которые ограничены до номинальной системы не сочетаются с вещественными существительными, если только не сочетаются с исчисляемыми существительными в единственном и множественном числах.

Селекционные свойства типичных адноминальных Qs отличаются от свойств DQS номинальной системы. Как мы видели в предыдущих главах, DQS сочетаются с вещественными существительными и исчисляемыми существительными во множественном числе, и не сочетаются с исчисляемыми существительными в единственном числе. Далее в данной главе мы будем называть Qs, функционирующие только в номинальной системе AdnQs (адноминальные Qs).

Различные свойства отбора DQs и AdnQs в номинальной системе понимаются при условии, что DQs тета выбирают свой управляющий элемент, как это описывалось в предыдущих главах, в то время как AdnQs категориально выбирают NPs. Оказывается, что существуют три типа AdnQs. Первый тип встречается в контексте исчисляемых NPs в единственном числе. Примером может служить английское *one*, не сочетающееся с вещественными существительными, существительными во множественном числе и не номинальными словосочетаниями. Второй тип - выбирает исчисляемые NPs во множественном числе. *Many*, о котором говорилось выше, является примером Q, принадлежащим к данному классу. Последний тип типично адноминального Q встречается в контексте какого-либо NP, независимо от вещественных и количественных свойств или единственного и множественного числа. Примером такого типа квантора является французское *quelque*, сочетающееся с вещественными существительными, исчисляемыми в единственном и множественном числах, но не с не номинальными проекциями.

Как отмечает Абдуллаев [3, 235], прием выбор множественного или единственного числа в качестве образца категориального отбора, вследствие которого предполагаются три возможности, принимая во внимание уникальность категориального отбора. Эти три типа в этом случае соответствуют выбору единственного числа, выбору множественного числа и выбору NP, независимо от количественных свойств данного NP. Только последний класс AdnQs встречается в контексте вещественных существительных, и ниже мы приводим доводы в пользу того, что это - признак того, что вещественные существительные вообще не являются носителями количественной морфологии.

AdnQs выбирающие существительное либо в единственном, либо во множественном числе обычно несовместимы с вещественными существительными. Однако, можно обойти это ограничение, путем ввода классификатора. В то время как **beaucoup de sable - *many sand* - неверно, *beaucoup de sacs de sable - many bags of sand* – например, верно. Сочетание AdnQs с VPs может быть также достигнуто путем введения классификатороподобного элемента. В (108), сочетание AdnQ *many* с VP стало возможным путем вставки *times*:

(108) *We went to the movies many times*

Как правило, вставка классификатора, кажется, альтернативным способом выполнения селекционных требований AdnQ. Однако, оказывается, что связь между *many times* и VP отличается от соотношения между *many* с1 и вещественным существительным. [7, с. 82]. Сделав исключение для тех классификаторных конструкций, превратившихся в DQS, которые обсуждались выше, мы утверждаем, что классификаторы постоянно выбирают NPS.

Согласно обобщению в (107) не существует AdnQs, сочетающихся только с вещественными существительными, с существительными во множественном числе и вещественными существительными, или с существительными в единственном числе и вещественными существительными. Дистрибуция AdnQs во французском и английском языках поддерживает данное обобщение.

AdnQs, выбирающие только существительное в единственном числе - это *un, chaque* во французском, *each, another* в английском. Французские примеры в (109) иллюстрируют дистрибуцию *un* и показывают, что в соответствии с обобщением в (107), *un* не используется в качестве наречия:

(109) a. *un cheval/ *chevaux/ #sucre*

horse/ horses/ sugar

b. **Jean a un dansé la salsa*

Jean has one danced the salsa

другие количественные числительные встречаются только в контексте множественного числа, и, опять же, не поддаются адвербальному использованию:

(110) a. *deux chevaux/ *cheval/ #sucre*

<i>two horses/</i>	<i>horse/ sugar</i>
b. <i>*Jean a deux</i>	<i>dansé la salsa</i>
<i>Jean has two</i>	<i>danced the salsa</i>
c. <i>*Jean est deux</i>	<i>allé au cinéma</i>
<i>Jean is two</i>	<i>gone to-the movies</i>

(110 b) показывает, что адвербальное использование *deux* исключается, даже если вербальный предикат - исчисляем и, в принципе, может иметь множественное толкование (см.106b). Для того, чтобы вывести адвербиальный квантор из количественного числительного необходимо добавить элемент *fois*:

- (111) *Jean a une/deux fois dansé la salsa*
Jean has one/two times danced the salsa

Та же картина наблюдается в голландском и английском языках.

Как отмечалось в главе 2, морфологические проявления множественного числа во французском языке в значительной степени являются предметами орфографических правил. Мы в основном, используем такие примеры, *cheval/chevaux*, где единственное и множественное число различаются как в письменной, так и в устной французской речи.

Неопределенные кванторы, сочетающиеся с множественным числом, но не с вещественными существительными, также не используются в качестве наречия. Во французском [9, с. 251] это происходит в случае с *plusieurs*, *différents* и *divers*:

- (112) a. *plusieurs/différents/divers chevaux/*cheval*
b. *#plusieur(s)/différent/divers sucre*
c. **Jean est plusieurs(s)/différent/divers allé au cinéma*

В английском *several*, *different*, *many* и *few*, действуют также, как и французские неопределенные кванторы в [120]. *Many* и *few* чрезвычайно интересны, потому что они сильно напоминают DQS, но ограничены во множественном числе. *Many* и *few* не сочетаются с вещественными существительными и не используются как наречия, в то время как *much* и *little*, которые ограничены

вещественными существительными, и *a lot*, сочетающийся и с вещественными существительными и с количественными во множественном числе, могут:

- (113) a. **Jean a mis beaucoup de/quelques sucre dans le café*
 **John took many/few sugar in his coffee*
 b. *Jean a mis beaucoup de/peu de sucre dans son café*
John took much/little sugar in his coffee
 c. **Jéan a dormi beaucoup de/peu de ces jours*
 **John sleeps many/few these days*
 d. *Jean a dormi beaucoup/peu ces jours*
John sleeps much/little these days
 e. **Jean va à Londres beaucoup de /peu de*
 **John goes to London many/few*
 f. *John va à Londres beaucoup.*
John goes to London a lot

Мы видим опять, что несовместимость *beaucoup* - *many* и *peu* - *few* с глаголами не ограничивается вещественными предикатами. Они также несовместимы с количественными глагольными сказуемыми, как в (113e). Обобщение, что Q, который является несовместимым с вещественными существительными, не может функционировать в качестве DQ не допускает исключений в трех рассматриваемых языках [8, с. 193].

Третий и последний тип AdnQ встречается в контексте вещественных существительных, исчисляемых в единственном числе и исчисляемых во множественном числе, что предполагает, что этот тип не зависит от количественных свойств NPs. В общем, Qs этого класса аналогичны неопределенному артиклю, когда сочетаются с исчисляемыми в единственном числе, в то время как описывают небольшое количество в контексте исчисляемых во множественном числе или вещественные термины. Примером является французское *quelque*:

- (114) a. *Jean a lu quelques livres de linguistique*
Jean has read some book of linguistics
 b. *Pierre a mangé quelques escargots*

Pierre has eaten some snails

c. Marie a eu quelque peine à choisir

Marie has had some trouble to choose

В английском языке *some*, *no* и *any* принадлежит данному классу:

(115) *a. John did not read any book about linguistics*

b. Peter did not eat any snails

c. Mary did not have any trouble to choose

Примеры, приведенные в (116) показывают, что этот класс Qs не может использоваться как наречие, и, следовательно, попадает под категорию AdnQs:

(116) *a. *Pierre a quelque dansé [франц.]*

Pierre has some danced Pierre danced some'

*b. *Pierre n'a pas du tout danyé*

**Peter didn't dance any [англ.]*

*c. *Ce que Pierre a dansé*

what has Piet a danced

Piet danced so much!'

Английское *some* (*quelque*) в этом отношении является исключительным, так как он может использоваться как наречие:

(117) *a. We walked some*

**Nous avons quelque marché*

b. I like him some

Основываясь на его использовании в качестве наречия мы классифицируем *quelque* - *some* как DQ. В отличие от всех других DQS, однако, он может встречаться в контексте исчисляемых существительных в единственном числе, как в *quelques personnes* - *some person*.

Все другие виды Qs встречаются не только в номинальной системе. Как мы видели в предыдущих главах DQS обычно сочетаются и с существительными во множественном числе, и с вещественными существительными. Небольшое количество DQS, к которым мыя вернемся ниже, встречаются в контексте только вещественных существительных. Примерами являются *beau-*

cour и *un peu* во французском языке и *much* в английском языке. Последних логически возможных двух типов Qs, кажется, не существует. В рассмотренных нами языках нет Qs, сочетающихся с исчисляемыми существительными в единственном и множественном, не сочетающихся также и с вещественными существительными, а также Qs, сочетающихся с вещественными существительными и исчисляемыми в единственном числе, но несовместимых с существительными во множественном числе. Это довольно примечательный факт, и в следующем разделе мы покажем, что это убедительное доказательство в пользу того, что AdnQs избирают лишь однозначную категорию.

Существуют некоторые количественные выражения, ограниченные номинальной системой, которые не подпадают под обобщение в [2]. Первым примером является французское *plein* "много". *Plein* обладает всеми свойствами адноминально используемого DQ. Это примерно то же, что *énormément* и сочетается с вещественными существительными или исчисляемыми во множественном числе. Тем не менее, *plein* не используется в качестве наречия, и, следовательно, не может рассматриваться как DQ. Распределение *plein* показано в [10]:

- (118) a. *Il y a plein de sucre dans cette tarte à la rhubarbe*
there is a-lot of sugar in this pie with the rhubarb
There is a lot of sugar in this rhubarb pie'
- b. *Plein d'étudiants sont venus à la fête*
a-lot of-students are come at the party
A lot of students came to the party'
- c. **Pierre a plein dormi cette nuit*
Pierre has a-lot slept this night
Pierre slept a lot last night'
- d. **Pierre est plein allé au cinéma cet été*
Pierre is a-lot gone to-the movies this summer
Pierre went to the movies a lot this summer'

Исходное значение слова *plein* – полный, и использование квантора, согласно Togeby (1982-86), было введено в язык недавно. Выражение *c'est plein de fautes* привело к *il y a plein de fautes*.

Может быть и так, что слова, в процессе становления DQ, вначале накладывают сильные ограничения на их использование. Два информанта из отобранных нами указали на возможность использования *tout plein* в качестве наречия, одно из которых указывает, что может использоваться в контексте событийных глаголов, как в (119a) и (119b), а другое указывает на его совместимость с глаголом *ressembler* в (119c) [см. 16; 20; 22; 27; 39; 43; 50; 73; 104; 116]:

(119) a. **Pierre a dormi tout plein*

Pierre has slept all full

Pierre slept a whole lot'

b. **Pierre est allé au cinéma tout plein*

Pierre is gone to-the cinema all full

Pierre went to the movies a whole lot'

c. **Pierre ressemble tout plein à Marie*

Pierre resembles all full to Marie

Pierre resembles Marie a whole lot'

Поскольку диахронические процессы, по-видимому, играют роль в ограничениях на *plein*, это должно рассматриваться как частный случай.

Ввиду того, что *plein* является единичным случаем, есть также группа элементов, участвующих в квантификации, что систематически нарушает обобщение в (2). Это - классификаторные конструкции. Как обсуждалось выше классификаторные конструкции, как правило, встречаются в номинальной системе. Только при особых условиях классификаторы теряют селекционные свойства и становятся в DQS. Классификаторы, как правило, сочетаются с вещественными существительными и существительными во множественном числе, наравне с DQS. Некоторые примеры приведены в (120):

(120) a. *un kilo de sucre/d'haricots/#d'haricot*

a kilo of sugar/beans/#bean

b. une bouteille de vin/de marbre

a bottle of wine/marbles/#ship

c. deux boîtes de sable/de livres/#d'ordinateurs

two boxes of sand/books/#computer

Тем не менее, эти классификаторные конструкции не могут использоваться за пределами номинальной системы. Ниже мы приводим доводы в пользу того, что классификаторные конструкции категориально выбирают NPS, и в то же время тета выбирают скалярную позицию аргументов.

Plein, английское *full*, может использоваться в качестве модификатора степени в таких выражениях, как *tout plein - full well* (Marcel den Dikken, p.c.)

Johan Rooryck указал, что фокус имеет аналогичный эффект, что и *tout*. Ориентированное *plein* может использоваться как наречие, как в (121):

(121) *Il a pourtant dormi PLEIN*

he has nevertheless slept a-lot

Tout plein менее приемлем с существительными, чем *plein*. **tout plein de sucre* - неверно, но если извлечь именное словосочетание, как в (122), *tout plein* может использоваться в качестве адноминального квантора:

(122) *Il y en a tout plein*

it there of-them has all full There are a whole lot of them'

Адноминальный квантификатор (ограниченный номинальной системой)

Qs сочетающийся с исчисляемыми существительными в единственном числе:

франц: *un ; chaque*

англ: *a; one; another; each*

Qs, сочетающийся с исчисляемыми существительными во множественном числе:

франц: *deux, trois etc.; plusieurs; différents; divers*

англ: *two, three etc.; several; different; many; few*

Qs, сочетающийся со всеми типами NPs (*mass/count/singular/plural*):

франц: *quelque*

англ: *any; no*

Исключительные AdnQs: в целом: классификаторные конструкции, сочетающиеся с вещественными существительными и существительными во множественном числе французское: *plein* сочетается с вещественными существительными и существительными во множественном числе, все же функционирующим в качестве AdnQ, а не как DQ.

Кванторы степени (не ограниченные номинальной системой)

Qs, сочетающиеся только с вещественными существительными:

французское: *un peu*,

английское: *much; little; a bit*

Qs, сочетающиеся с вещественными существительными и существительными во множественном числе: остаточный член DQs (ср 4.2.5 для списка)

Исключительные DQ:

английское: *some*; сочетается со всеми типами NPs, также выступающий в качестве DQ

Несуществующие кванторы Qs, сочетающиеся только с исчисляемыми в единственном числе и вещественными существительными, Qs сочетающиеся только с исчисляемыми в единственном и во множественном числе.

3.3. Теоретические выводы исследования.

Данные, предоставленные в предыдущем разделе, показывают, что AdnQs и DQs обладают четко различающимися свойствами выбора, даже если ограничиться номинальной областью действия. Различия могут быть поняты на основании различий между категориальным отбором и тета выбором. В дальнейшем мы разбираем главным образом синтаксические свойства отбора Qs. Для детального рассмотрения семантики различных классов Qs, см. Галич [29], Дубровская [33], Драгунов [35], Селиванова [60], Трофимова [65], Barbiers [75], Bosveld-de Smet [88], Costa [103], Doetjes [108], Englebort [113], Honcoop [127], Kayne [131], Koopman [136], Lakoff [139], Obenauer [154], Pelletier [157], Raposo [161], Ritter [162], Rizzi [163], de Smet [171], Sportiche [173], Veld [180].

Как утверждается в предыдущих главах, DQS тета выбирают управляющий элемент, нуждающийся в наличии скалярной позиции аргумента для интерпретации. В номинальной системе, эта скалярная позиция встречается в тета сетке вещественных существительных и существительных во множественном числе. В стандартном случае, DQS встречаются и с существительными во множественном числе, и с вещественными существительными. Как показывают схемы существует лишь несколько DQS, сочетающихся только с вещественными существительными. Для некоторых из этих DQS, обычно сочетающихся только с вещественными существительными, таких как французское *un peu*, нет никакого абсолютного ограничения использования во множественном числе. Нежелание *un peu*, сочетаться с количественными предикатами, показанными в (123a), не распространяется на вербальную сферу, как показано в (123b). В (123c) и (123d) показано, что в некоторых случаях *un peu* приемлем, по крайней мере, для некоторых говорящих, с исчисляемыми существительными во множественном числе:

- (123) a. **un peu de chevaux a little of horses*
 b. *Jean est un peu allé au cinéma ces derniers temps*
Jean is a little gone to-the cinema these last times
Lately, Jean went to the movies a couple of times'
 c. *Jean a mangé un peu de cacahuètes*
Jean has eaten a little of peanuts
Jean ate some peanuts'
 d. *Pierre a mis un peu de fleurs sur la table*
Pierre has put a little of flowers on the table
Pierre put some flowers on the table'

Предложения в (123) показывают, что ограничения в употреблении этих *un peu* – это не абсолютная несовместимость с множественными функциями количества, и не несовместимость с множественной интерпретацией. Как мы видели в предыдущем разделе, нет DQS, сочетающихся только с существительными во множественном числе. Qs, которые, в номинальной системе, сочетаются

только с существительными во множественном числе, всегда функционируют в качестве AdnQs.

Поскольку AdnQs встречаются только в контексте существительных, идея, что они категориально выбирают NPS, вполне правдоподобна и, как таковая, не очень интересна. Интересно, однако, что существование ровно трех типов AdnQs следует из предположения, что признаки количества категориально выбираются, если принять мысль, что Q категориально выбирает не более одной категории. Эта идея уже анализировалась в предыдущих главах, где мы утверждали, что DQS, которые, явно, сочетаются с более чем одной категорией, не чувствительны к категориальным свойствам изменяемого им словосочетания. Сначала обсудим то, как будет действовать выбор AdnQs в случае если предположить, что AdnQ непосредственно выбирает NP, а затем рассмотрим вопрос о потенциальной роли Num(ber)P в качестве посредника между AdnQ и NP. [ср. 31; 36; 47; 59; 62; 75; 90; 106; 140; 150]

Первый класс AdnQs сочетается только с существительными во множественном числе. Если предположить, что Qs, встречающиеся в контексте существительных во множественном числе, а не с вещественными существительными, поступают так потому, что категориально выбирают множественное NP, мы предполагаем, что они не используются в качестве наречия, так как категориальный выбор является однозначным.

Аналогично, AdnQ, однозначно сочетающиеся с исчисляемыми существительными в единственном числе, категориально выбирают NP в единственном числе. Обратите внимание, что эти Qs несовместимы с вещественными существительными, и, кроме того, что не существует Qs, сочетающихся с исчисляемыми существительными в единственном числе. Эти два факта показывают, что вещественные существительные не являются формой единственного числа. Это утверждение было сделано на независимых основаниях со стороны Delfitto и Schroten, обсуждающих экзистенциальные, только именные словосочетания. Согласно мнению Delfitto и Schroten, аффикс множественного числа в экзистенциальных только множественных предложениях функционирует в качестве

квантора. У существительных, употребляющихся только в форме единственного числа, нет экзистенциальной интерпретации, что связано, по мнению Delfitto и Schroten, с не кванторным статусом морфологии единственного числа.

Если бы вещественные существительные стояли в единственном числе, то можно было бы ожидать, что чисто вещественные существительные следуют схеме исчисляемых существительных, употребляющихся только в единственном числе, но на самом деле у них такая же дистрибуция, как у существительных, употребляющихся только во множественном числе. Delfitto и Schroten заключают, что вещественные существительные стоят не в единственном числе и содержат различные типы суффиксов, способных функционировать в качестве квантора. Утверждение, что суффиксы вещественных существительных отличаются от суффиксов исчисляемых существительных подтверждается тем фактом, что в нескольких романских диалектах маркер слова встречающийся у исчисляемых существительных в единственном числе отличается от имеющихся у вещественных существительных; например в Norcia (Umbria) мы видим суффикс *-u* у существительных в единственном числе, и суффикс *-o* у вещественных существительных, как в / *u piettu la poitrine* - 'the chest' и *lo ferole fer* - 'the iron' (cf. Hall 1968).

Соответственно, тот факт, что вещественные существительные вызывают согласование единственного числа у глаголов и сочетаются с прилагательных и детерминативами в единственном числе, как показано в (124), следует рассматривать как результат статуса обычных предположений существительных в единственном числе, а не о наличии признака [+единственного] у вещественных существительных:

(124) *Le sable est blanc*

the sg sand is sg white sg The sand is white'

Последний тип AdnQs встречается в контексте существительных в единственном, множественном числах и вещественных существительных. Это соответствует категориальному выбору NP, и неполной идентификации относительно количественных признаков этого NP. Довольно интересно, что данный тип Q существует, в то время как нет никаких Qs, сочетающихся и с единственным, и с

множественным числом, и не сочетающихся с вещественными существительными. Это сильный аргумент в пользу того, что Qs способен выбрать не более одной категории, как мы теоретически допускаем в главе 1. Q может выбрать либо NP в единственном числе, либо NP во множественном числе, но не то и другое одновременно. Совместимость с обоими типами NP возможно только в случае, если Q не зависит от количественных признаков выбранного им NP, и в этом случае по нашим прогнозам, Q также встречается в контексте вещественных существительных, вообще не имеющих количественных признаков. Три типа аттестованных AdnQs соответствуют трем категориям NPs, которые выбирает AdnQ: NP [+singular], NP [+plural] or NP. [ср. 24; 46; 74; 78; 80; 128; 130; 145; 147; 154]

Кроме того, можно предположить, что количественные особенности проверяются в NumP, в соответствии с минималистскими предположениями о роли особенностей в синтаксической структуре и словопроизводстве [98], и что AdnQs выбирает NumPs. Наличие NumP в функциональной надстройке существительных оспаривалось, к примеру, Риттером [162], Бернштейном [84] и Валуа [184]. Перспективы постноминальных прилагательных во французском не являются причиной для принятия выраженного движения N-к-Num в этом языке. Если N-к-Num движение приемлемо, то относится скрытно, что означает, что если мы примем наличие NumP, то мы делаем это на концептуальных основаниях.

Что касается выбора свойств AdnQs, то вопрос наличия или отсутствия NumP не является ключевым. Если предположить, что существует NumP, к которому и французское, английское или голландское существительное движется в скрытом синтаксисе, то три различных типа AdnQs выберут NumP, обозначающее единственное число, NumP, обозначающее множественное число, или NumP, независимо от его количественных признаков. Если такие AdnQs как *any* и французское *quelque* выбирают NumP, нам следует предположить наличие NumP в функциональной надстройке вещественного существительного, несмотря на то, что вещественное существительное не стоит ни в единственном, ни во множественном числе. В противном случае можно было бы предсказать, что выбор NumP без указания единственного или множественного числа может привести к выбору исчисляемо-

го NPs в единственном или множественном числе, не принимая в расчёт вещественные существительные. Это именно то, что необходимо предотвратить, так как не существует кванторов, сочетающихся с исчисляемыми существительными во множественном и единственном числе, и такие AdnQs как *any* и *quelque* сочетаются с любым существительным, независимо от его количественных свойств.

Кто-то может заверить, что вещественные существительные также перемещаются к количественной проекции, предполагая, что они содержат 0-признак, вызывающий наличие NumP, но предотвращающий их от необходимости значения как множественного, так и единственного числа (ср Rooryck - 152 для обсуждения различных признаков, включая возможность значения-0). Мы не будем далее обсуждать эту возможность и оставим выбор между двумя способами реализации селекционных свойств AdnQs (использование NumP или нет) теоретическим предпочтениям читателя.

Подводя итог, DQS тета-избирает скалярную позицию, и по этой причине они встречаются в контексте с вещественными существительными и с существительными во множественном числе, или, в исключительных случаях, только в контексте с вещественными существительными. Они не встречаются в контексте с исчисляемыми существительными в единственном числе, так как исчисляемые существительные в единственном числе не содержат позицию скалярных аргументов. AdnQs категориально выбирают NP [+ед.ч.], NP. [+мн.ч.] или NP (или, альтернативно NumP [+ед.ч.], NumP [+мн.ч.] или NumP), что соответствует трем типам AdnQs, рассмотренных в предыдущем разделе. Не существует Qs, выбирающего единственное число и вещественное существительное, так как сочетание единственного числа и вещественного существительного не может быть результатом однозначного категориального выбора, согласно нашему мнению о том, что вещественные существительные не являются носителями функции [+ед.ч.]. Несуществование Qs, сочетающегося с единственным и множественным числом, но не с вещественными существительными является результатом однозначности категориального отбора. Классификаторы, как правило, категориально

выбирают NPS, но они также могут тета выбрать скалярную позицию, что приводит к сочетаемости только с вещественными и множественными NPs.

Учитывая, что селекционные свойства AdnQs следуют из категориального отбора, мы не хотим проецировать эти Qs в качестве свободного члена предложения. Слова степени, категориально выбирающие APs и функционирующие в качестве связующих элементов тета g-позиции в сетке данного AP, были проанализированы в качестве ведущих слов функциональной проекции DegP, управляющей AP. Аналогично, можем утверждать, что AdnQs являются ведущими словами QR головки, выбирающими NP, и выступающими в качестве связующих элементов q-позиции в данном NP.

Мотивация статуса ведущего слова элементов степени обеспечивается невозможностью извлечь их из суффиксального характера элементов степени сравнительной и превосходной форм *-er* и *-st*, по утверждению Corver. Наравне с элементами степени, AdnQs не могут извлекаться. Рассмотрим, например восклицательный элемент *een* в голландском языке. Примеры, приведенные в [15] показывают, что французское восклицательное *combien*, функционирующее как DQ, может извлекаться, а *een* -нет, в силу чего он напоминает элемент степени *too* (cf. 4.2.1):

- (125) a. *Combieni il lit [ti de bouquins]!*
how-many he reads of books He read so many books!'
 b. **Eeni leest hij [ti BOEKEN]!*
a reads he books
He reads so many books!'
 c. **Tooi is Peter [ti tall]*

Контраст между французским *combien* и голландским *een* можно понять предположив, что *een* управляет QR выбрав NP, в то время как *combien* примыкает.

Ни один из обсуждаемых до сих пор AdnQs не имеет аффиксальных свойств, а артикль в шведском - имеет, что может рассматриваться как аналог *un/a/een*. Примеры, приведенные в (126) показывают, что элемент *en* либо предшествует, либо следует за существительным. В случае если он предшест-

вует N, *en* функционирует в качестве неопределенного артикля, а если следует за, то это определенное словосочетание:

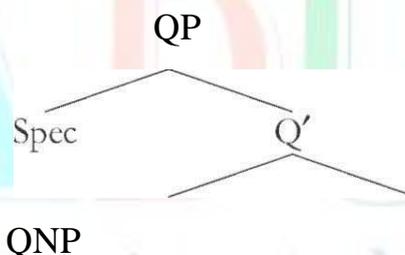
(126) a. *en bil*

a car

b. *bilen car-a the car*'

По словам Delsing, элемент *en* образуется в ведущей позиции FP, доминирующей над NP. Порядок в (20b) получают путем перемещения элемента N к F, и последующего перемещения N + *en* к D, что приводит к определённой интерпретации. Способность элементов к перемещению показывает, что *en* занимает ведущее положение (см также Чейф 1997- 68).

На основании представленных до сих пор доказательств, можно принять следующую структуру, где AdnQ занимает ведущую позицию QP:

Эта структура примерно соответствует предложенной Abney [70], Rochette [164], Schlyter [168], Shlonsky [170] и Speas [172]. Обратите внимание, что эти авторы предлагают эту структуру для всех кванторов, сочетающихся с существительными. Мы предлагаем эту структуру только для AdnQs, а не для DQS, анализирующихся в качестве свободных членов предложения. Статус DQS как свободного члена предложения мотивировался в предыдущих главах. Обратите внимание, что селекционные свойства DQS в контексте существительных не могут быть получены путем категориального отбора, вот почему категориальный выбор AdnQs и DQS имеет различные свойства с точки зрения их совместимости с вещественными существительными, исчисляемыми существительными в единственном и множественном числах. Различия селекционных свойств между AdnQs и DQS в номинальной системе являются еще одним свидетельством категориальной независимости DQS.

Это может быть так, что некоторые AdnQs образуются в уточнителе QR, управляющим NP, а не в ведущей позиции. Как, например, в (127) показано, английское *many* может изменяться с помощью элементов степени:

(127) *Jean a mangé si beaucoup/trop de gâteaux*
John ate so/too many cookies

DegPs доминируют над изменяемой фразой и не функционируют в качестве спецификаторов или свободных членов предложения (ср 4.2.1). Если предположить, что *beaucoup - many* управляет QR в (127), то DegP управляемое *so* или *too* доминировало бы над QR доминирующим над NP. Вершиной расширенной проекции именного словосочетания *trop de - too many cookies*, следовательно, был бы DegP. Альтернативой может быть то, что *beaucoup - many*, вместо того чтобы быть ведущим элементом QR, выбирающим NP, занимает SpecQR. В данной конфигурации DegP можете выбрать *beaucoup - many*, и в этом случае SpecQR будет содержать DegP, что не проблематично. В этом случае мы должны предположить, что при согласовании *Spec-head* с *beaucoup - many*, ведущий элемент QR категориально выбирает множественное NP.

Как мы видели в предыдущих разделах, классификаторы выбирают NPS, но они и сами функционируют как существительные, так как сочетаются с AdnQs. Соответственно, мы принимаем структуру в (128), в которой классификатор возглавляет номинальную проекцию и категориально выбирает NP:

(128) QR
 QNciP
 NciP NP

Q управляет AdnQ, NCL-классификатор, выбирающий NP, содержащий скалярную \wedge -позицию. В конфигурации в (23) NCL тета-связывает скалярную \wedge -позицию в NP. Структура в (23) примерно соответствует, когда речь идёт о статусе классификатора, предложенным Су Хен Ли [64] и Williams [183]. Оба автора анализируют классификаторы в качестве ведущих элементов, выбирающих дополнение NP.

В данном разделе мы утверждаем, что AdnQs занимают ведущую позицию QR, доминирующего над NP. AdnQ *beaucoup - many* мог бы вместо этого устанавливать спецификатор QR, так как может модифицироваться элементами степени. Так как AdnQs, как правило, не изменяются, мы предполагаем, что статус ведущего элемента AdnQ является стандартным случаем. Классификаторы, которые также выбирают NPS, анализируются в качестве ведущих элементов выбирающих также дополнение NP. В следующем разделе мы остановимся на тех свойствах классификаторов, благодаря которым AdnQs выбирает их.

Большинство AdnQs не могут непосредственно сочетаться с вещественными существительными, в том числе собирательными именами существительными. Ввод классификатора делает данное сочетание возможным. В китайском языке, в котором нет единственного и множественного числа исчисляемых существительных, всегда вставляются классификаторы.

Пример в (24) показывает, что для сочетания *sans trois-three'* и *shu book-livre'*, необходимо вставить какой-либо из этих элементов *ben CLvolume'orge CLunit'*:

(23) *san*(-ben/ge) shu*
three(-CLmluJ CLuJ book
three books' - trois livres

Как мы утверждали обозначение существительного *shu* дает критерий для подсчета с семантической точки зрения. Вставка элемента *ge CLunit'* не может рассматриваться в качестве источника наличия атомов в обозначении существительного *shu*, поскольку оно не содержит никакой информации о том, что это за минимальные части. Таким образом, эта информация должна присутствовать в существительном *shu*. Похоже, классификатор и число, имеют аналогичные функции в контексте AdnQs, так как классификаторы делают AdnQs, выбирающие единственное или множественное число, совместимыми с NPs без морфологии числа. Мы утверждаем, что AdnQs, которым необходимо наличие количественной маркировки или классификатора, зависят не от семантического наличия минимальных частей, а от его синтаксической визуализации, отраженной количественной морфологией или классификатором.

Мы прокомментируем использование классификатора в адвербальном контексте. Вставка классификатороподобного элемента *times* делает такие AdnQs как *many* сочетаемыми также и с глаголами, как это показано в (129):

(129) *We went to the movies many *(times)*

Есть много признаков, показывающих, что *times* можно рассматривать в качестве классификатора, и на первый взгляд, кажется, что VP выбирает аналог классификатора *piece(s)*. Тем не менее, оказывается, что сочетание AdnQ-*times* функционирует в качестве полноправного именного словосочетания, и его связь с VP отличается от отношений комбинации Adn-CL с NP.

Классификаторы и существительные, содержащие морфологию числа должны иметь общее свойство, делающее их соответствующим объектом для QR, под управлением AdnQ. Первая догадка состоит в том, что сами классификаторы отмечены числом. В случае, когда мы хотим изменить вещественное существительное, не содержащее морфологию числа, с помощью AdnQ, выбирающим либо единственное, либо множественное число, мы можем вставить классификатор, содержащий необходимую морфологию, и служащий в качестве связки между AdnQ и вещественным NP. На первый взгляд, эта идея представляется перспективной, учитывая, что английский классификатор *piece* в (130) отмечен единственным и множественным числом в соответствии с требованиями выбора AdnQ:

(130) *une pièce de mobilier; deux pièces de mobilier*
one piece of furniture; two pieces of furniture

Тем не менее, дальнейшее исследование классификаторов показывает, что их не нужно отмечать числом. В дальнейшем мы впервые заявляем, что классификаторы могут быть без признаков числа, даже если сочетаются с AdnQs. И классификаторы, и обозначение числа будут рассматриваться в качестве синтаксических признаков исчисляемости.

В языках, содержащих классификаторы, нет формальных различий, соответствующих противопоставлению форм единственного/множественного числа, выраженного классификатором: наряду с *san-ben shu* 'three-CLvolume book'

встречается *yi-ben shu* 'one-CLvolume book', что, похоже, является общей схемой в языках содержащих классификатор. Если мы хотим завить, что классификаторы отмечены единственным и множественным числом, мы должны предположить, что это различие не заметно. Это не невозможно, учитывая существование слов, не делающих различия между единственным и множественным числами, такие как *le poisson - fish u le cerf - deer*. В устном французском языке, формы множественного и единственного числа совпадают, учитывая, что письменное множественное *-s* редко когда обнаруживается. Существительное *enfant(s)*, например, произносится как [ã-fã], независимо от того, имеется ли ввиду единственное или множественное число. Это говорит о том, что возможны случаи, когда китайские классификаторы имеют признаки числа, но что различие между единственным и множественным числом не очевидно.

Эта гипотеза оказывается несостоятельной, когда мы рассматриваем классификаторы на голландском языке, некоторые из которых схожи с китайскими, не содержащими явной морфологии числа. Как показано в (131), некоторым классификаторам не требуется отметка оппозиции в единственном/множественном числе в контексте количественных числительных, в то время как прочим - требуется:

(131) a. *Jean a deux kilos de prunes acheté*

Jan has two kilo(PL) plums bought

b. *Jean a deux sacs de prunes acheté*

Jan has two bag(PL) plums bought

c. *Jean a acheté deux kilos/sacs de prunes*

Jan bought two kilos/bags of plums'

Французский классификатор *kilo* напоминает в этом отношении китайские классификаторы, в которых число выражено не явно. Прочие классификаторы, действующие как *kilo* - это *liter, gram, mud*.

Совместимость, не явно множественной формы *kilo* с количественными числительными можно рассматривать как аргумент в пользу наличия непроизносимого множественного обозначения, как в рассмотренных выше английских и французских случаях. Существуют, однако, некоторые очевидные различия

между французскими и английскими существительными, функционирующими и как единственное и как множественное число, с одной стороны, и как классификаторы типа *kilo* во французском языке - с другой, что делает это объяснение неправдоподобным.

Сравнивая предполагаемые множественные классификаторы с французскими существительными во множественном числе мы находим некоторые отличия, предполагая, что французские случаи на самом деле являются случаями формального тождества между единственным и множественным числами, в то время как голландские классификаторы таковыми не являются. Первое отличие заключается в том, что французские существительные вызывают множественное согласование глагола, как в (28), а голландские классификаторы типа *kilo* - нет, как это показано в (29a) для классификатора *liter*, в то время как стоящие во множественном числе, например *glas* в (29b), вызывают.

(132) *Trois enfants /enfant/ sont/*est venus*
three child(ren) are/is come
Three children came'

(133) *Il y a deux verres de vin dans la fondue au fromage*
there sits/sit two glasses wine in the cheese-fondue
There are two glasses of wine in the cheese fondue'

В некоторых южных разновидностях голландского могут использоваться и единственное и множественное число. В стандартном голландском использование множественного невозможно *there sits/sit two litre wine in the cheese-fondue* (*There are two litres of wine in the cheese fondue*). Учитывая, что и в (133a), и в (133b) классификатор используется просто в качестве меры, разница в согласовании не может быть результатом интерпретации *liter*. Это подтверждается тем фактом, что в английской версии перевода множественное число отмечено как у классификатора *liter*, так и у глагола. Наиболее вероятным объяснением отсутствия маркировки множественного числа у глагола в (133a), является то, что *liter* стоит не во множественном числе.

Второе отличие между французскими словами во множественном числе и голландскими классификаторами типа - *kilo* показано в (29). В сочетании с DQ, классификаторы, которые обычно не отмечены числом, должны содержать количественную характеристику. Французские слова во множественном числе верны в этом контексте.

- (134) a. *vele kilo*('s) suiker* [немец]
many kilo(s) sugar
 b. *Beaucoup d'enfants* [ã-fã] [франц]
a-lot of-child(ren)

Английские исключения *fish* и *deer* в этом отношении схожи с французскими существительными, а не с голландскими классификаторами. Пример (135а) показывает третью особенность классификаторов. Можно образовать множественное число путем добавления обычной морфемы формы множественного числа. Но это невозможно для *deer* и *fish*.

Данные, обсуждаемые в (132) - (134) показывают, что голландские классификаторы не функционируют как действительные формы множественного числа в отсутствие множественной морфологии. Так как они могут сочетаться с AdnQs, мы должны заключить, что классификаторы удовлетворяют критериям отбора AdnQ в отсутствие соответствующего типа морфологии числа.

Вот еще доказательство тому, что сочетание с AdnQs является свойством не лексического элемента, а классификаторов, встречаемых в китайском языке. В общем, классификаторы являются производными существительных. Во многих случаях эти существительные могут также функционировать в качестве нарицательных существительных. Китайское *wan*, например, означает, чаша и может быть либо классификатором, либо нарицательным существительным. Тем не менее, невозможно использовать нарицательное существительное *wan* без классификатора. Только когда он сам функционирует в качестве классификатора, он сочетается непосредственно с AdnQ. Это важный факт, поскольку он показывает, что для сочетания с AdnQs необходимыми свойствами обладает не лексема *wan*, а только классификатор *wan*.

В главе 2 мы утверждали, что существует класс исчисляемых вещественных существительных, таких как *le mobilier* и большой класс существительных, в том числе *un homme* и *un livre*. Эти существительные содержат лексически обозначенные минимальные частицы в области их обозначения, хотя они и не совместимы с морфологией числа. Согласно мнению Chierchia [95] мы предполагаем, что существительные в единственном числе и исчисляемые вещественные существительные имеют различные типы обозначения. Существительные в единственном числе обозначают набор атомов, в то время как подсчет массы существительные обозначают набор элементарных единиц и совокупностей, образованных на основе этих единиц. Так как форма множественного числа образуется на основе обозначения существительных в единственном числе, то различие единственного/множественного числа не играет роли для вещественных существительных, которые, тем не менее содержат минимальные частицы в области их обозначения, и, таким образом, с синтаксической точки зрения предоставляют критерий для подсчета.

Следовательно, AdnQs, выбирающие множественное число, например, количественные числительные кроме *un* - *one*, не зависят просто от наличия минимальных частей в структуре. Они чувствительны к множественным морфемам. Как мы видели выше, классификаторы могут быть объединены с количественными числительными при отсутствии морфологии числа. Можно рассматривать и классификатор, и морфологию числа как синтаксические проявления семантического наличия минимальных частей. AdnQs, которым необходимо наличие числа или классификатора, зависят от наличия минимальных частей, но их не достаточно. Минимальные части должны быть синтаксически явными, что имеет место при наличии классификатора или морфологии числа.

Классификаторы отличаются от морфологии числа тем, что они имеют гораздо более широкий диапазон. Количество используется только в том случае, когда в обозначении имени существительного уже имеются минимальные части.

Критерии отбора AdnQs, выбирающих единственное/множественное число, могут быть применены в любом из двух способов. С одной стороны, можно

предположить, что AdnQ выбирает NP, содержащий либо признак [+единственное число], или признак [+множественное число], и что те классификаторы, у которых нет морфологии числа, содержат более абстрактные функции, которые мы могли бы назвать [+исчисляемое имя существительное], удовлетворяющее обоим требованиям. С другой стороны, эти AdnQs могут выбрать функциональную проекцию, содержащую синтаксический признак счетности (т.е. классификатор или число). Эта количественная фраза (CountP) содержит либо классификатор, либо существительное, отмеченное числом. AdnQ, выбирающее множественное число, может определяться с помощью CountP под управлением либо множественного числа, либо классификатора. Мы не станем выбирать между этими двумя вариантами, но обратите внимание, что последний более соответствует текущим предположениям в литературе: китайские классификаторы обычно образуются в ClassifierP (CLP). С другой стороны, многие лингвисты предполагают наличие NumP, включающее признаки числа существительных, отмеченных морфологией числа. Обозначение CountP можно рассматривать как заглавный элемент, предназначенный для интеграции CLP и NumP, выражающий мысль о том, что признак числа и классификаторы обладают общим свойством, разрешающим подсчет существительных.

Учитывая, что DQ не зависят от наличия или отсутствия индивидуализатора но, в основном, заинтересованы в наличии открытой скалярной позиции, с помощью которой он может идентифицироваться, мы ожидаем, что введение классификатора не является необходимым в контексте DQ.

В этот момент очень важно понимать, что множественное число, с одной стороны, является синтаксическим признаком наличия минимальных частей, но, с другой стороны, источником изменения обозначения существительного. Форма единственного числа пары единственное/множественное не вводит шкалу, в то время как форма множественного числа - вводит. Добавление множественной морфологии с единственному числу NP делает NP сочетаемым с AdnQ, выбирающим множественное число, но также индуцирует семантические действия, приводящие к наличию скалярной \wedge -позиции. По существу, наличие множественной морфемы имеет решающее значение в контексте DQS, который зависит

от наличия скалярной \wedge -позиции. В отличие от морфологии множественного числа, классификатор не вводит скалярную позицию. Он сочетается с существительными, содержащими скалярную позицию, и, следовательно, классификатор можно опустить в контексте DQ, а морфологию множественного числа - нет.

Мы считаем наличие множественного признака классификатора признаком того, что классификатор теряет чисто функциональный статус и интерпретируется в качестве действительного исчисляемого существительного, стоящим либо в единственном, либо во множественном числе. Это объясняет несовместимость AdnQs и классификаторов в китайском языке, так как в китайском нет реальных исчисляемых существительных. Объяснение сводится к тому, что нет единой похожей стратегии, в которой классификатор повторно анализируется в качестве собирательного существительного.

В данном разделе мы утверждаем, что классификаторы подобны количественной маркировке в том смысле, что они являются синтаксическими маркерами счетности. Подкласс классификаторов, "*massifiers*" по определению Cheng&Sybesma [93], не только сообщает об исчисляемости, но также определяет минимальные детали. В таких языках, как английский, классификаторы всегда имеют морфологию числа, хотя в других языках морфология числа отсутствует в некоторых случаях (голландский язык) или всегда (китайский язык). Даже те, классификаторы, которые не отмечены числом, удовлетворяют требованиям сочетаемости AdnQs, которые выбирают либо единственное, либо множественное число. Эти классификаторы могут на самом деле содержать функцию [+счетное], которое сочетается с AdnQs, выбирающим и множественное, и единственное число.

Мы продолжаем обосновывать утверждение, что *time* (французское *fois*) является классификатором. На первый взгляд, кажется, что *time* – это вербальный классификатор, выбирающий не NP, а VP. Элемент *time* может в некоторых отношениях рассматриваться как вербально ориентированный эквивалент классификатора *piece*. Тем не менее, отношение, существующее между Q *times* и VP отличается от отношений между Q *pieces* и NP. Мы утверждаем, что Q *times* представляет собой полное именованное словосочетание, и что VP, в

отношении которого он интерпретируется, функционирует как сфера применения Q, а не как область его квантификации. В *Q pieces* NP область квантификации определяется классификатором и NP, который функционирует не как сфера применения Q. Обсуждение в этом разделе основывается на английских и голландских данных, но результаты относятся также и к французскому.

Если *AdnQ times* изменяет глагольное словосочетание, вещественные/счётные свойства этой глагольной фразы определяют способ интерпретации *time*. Рассмотрим примеры в (136):

(136) a. *Jean est venu à Londres trois fois.*

John went to London three times

b. *Jean a couru trois fois la semaine dernière.*

John ran three times last week

В (136a) глагольная фраза является исчисляемой, и мы считаем поездки в Лондон. VP в (136b) представляет собой действие, являющееся вещественным. В контексте *trois fois - three times* мы понимаем, что существует три интервала времени, характеризующихся пробежкой Жана. Другими словами, в контексте исчисляемого VP, VP представляет единицу подсчета, а в контексте вещественного VP *time* инициирует интерпретацию, в которой множество разделено на отдельные участки. Если обозначение существительного предусматривает минимальные части, *pièces* соответствуют этим минимальным частям, но если это не так, то наличие классификатора инициирует интерпретацию, в которой производится разделение на сегменты:

(137) a. *Trois pièces de mobilier - three pieces of furniture*

b. *Trois pièces de fromage - three pieces of cheese*

Любой твердый предмет из сыра квалифицируется как кусок сыра, а предметы мебели – это стулья и столы и т.д. До сих пор гипотеза, что *time(s)* является VP, выбирающим классификатор по-прежнему кажется приемлемой.

(138) *Jean a mangé la semaine dernière trois fois le fromage-fondue*

Jan ate last week three times cheese-fondue

La semaine dernière, Jean a mangé le fromage-fondue trois fois

'Last week, Jan ate cheese-fondue three times'

Анализ движения ведущего слова является стандартной для этого типа предложений. См Zwart для ознакомления с различными предложениями о функциональной ведущей позиции, к которой перемещается глагол. Первой проблемой данной гипотезы является позиция, которую *Q fois -times-phrase* занимает в таких языках, как голландский. Если *keer/times* категориально выбрал VP, мы ожидаем, что это – ведущий элемент проекции, доминирующей над VP, и, как таковой Q и *keer* – как бы промежуточные ведущие слова, препятствующие.

Если бы *keer* в данном предложении был бы ведущим элементом, выбирающим VP, он бы занимал ведущую позицию и препятствовал бы движению глагола *at ate' - mange*, провоцируя этим несоблюдение Head Movement Constraint Трэвиса (1984). Глагол не встречает препятствий на пути к более высокой функциональной проекции и, следовательно, не приемлемо, что *keer* функционирует в качестве ведущего элемента, выбирающего VP.

Более детальное сопоставление элементов *fois - times* и *pièces - pieces* показывает, что связь между Q раз и VP отличается от той, что имеет место между Q times и NP, а также свидетельствует против идеи, что *fois - times* функционирует в качестве VP, выбирающего классификатор. *Pièces* сочетается с собирательным или исчисляемым вещественным существительным *mobilier - furniture* и с действительным вещественным существительным *le fromage - cheese*. Эти существительные оба содержат скалярную q-позицию. В случае если классификатор *pièce* сочетается с исчисляемым существительным в единственном числе, содержащим не скалярную q-позицию, применяется сдвиг исчисляемого-в-вещественное:

(139) a. *#trois pièces de chaise - #three pieces of chair*

b. *#trois pièces de tasse - #three pieces of cup*

Сравнивая (139a) и (139a), мы видим, что (139a) можно использовать для обозначения двух полных стульев, в то время как (139a) - нет.

Если бы *fois - time(s)* являлось VP, выбирающим эквивалент *pièce(s)*, можно было бы ожидать, что когда *fois - time(s)* используется в контексте события,

имеющего интерпретацию единственного числа, мы бы встретили такой же эффект, как в (140). Предикат *acheter deux kilos d'olives* - *to buy two kilos of olives* указатель единственного числа. Предложение в (34) не может использоваться для описания более одного события Жана, покупающего два килограмма оливок:

(140) *Jean a acheté deux kilos d'olives* - *John bought two kilos of olives*

Добавление модификатора *trois fois* - *three times* дает три события покупки двух килограммов оливок:

(140) *La semaine dernière, Jean a acheté deux kilos d'olives trois fois*

Last week, John bought two kilos of olives three times

Мы можем прийти к выводу, что *trois fois* - *three times* вызывает интерпретацию "трех событий" глагольного сказуемого, которая при отсутствии *trois fois* - *three times* интерпретируется в единственном числе. Контраст между VP *trois fois* - *three times* и NP *trois pièces* - *three pieces* очевиден. *Trois pièces* - *three pieces* не может ввести множество объектов на основе NP, обозначающего предмет в единственном числе, но *trois fois* - *three times* вводит множественность событий на основании предиката, стоящего в единственном числе.

Можно было бы возразить, что предложения, содержащие однократный предикат, необычны, что предполагает то, что в конечном итоге, каким-то образом *fois* - *times* может быть похож на *pièces*:

(141) *#Jean a dessiné ce cercle trois fois*

#John drew this circle three times

Предложение является непонятным, так как нельзя нарисовать один и тот же круг более одного раза. Существует, однако, разница между существительными в единственном числе, такими как *chaise* - *chair* и *tasse* - *cup* и "однократными" предикатами, такими как *dessiner le cercle* - *to draw a circle*. Для таких существительных, как *chaise* - *chair* и *tasse* - *cup*, мы знаем, как выглядит интерпретация множественного числа, в то время как такие предикаты, как *dessiner ce cercle* - *to draw this circle* не имеют множественной интерпретации из концептуальных соображений. Несовместимость предиката *dessiner ce cercle* - *to draw this circle* и *trois fois* - *three times* говорит нам многое о предикате (он

определяет однозначное событие), нежели о *trois fois - three times*. Предикат *acheter deux kilos d'olives - to buy two kilos of olives* имеет особую интерпретацию, но не определяет однозначное событие, и, следовательно, похож на *une tasse - cup* или *une chaise - chair*, которые стоят в единственном числе, но определяют не уникальные объекты.

Причиной возможности множественного толкования предиката, похоже является то, что сфера применения фразы *trois fois - three times* охватывает неопределенное *deux kilos d'olives - two kilos of olives*. Тот же эффект можно получить с помощью количественно выраженного предмета:

(142) *Trois enfants ont acheté deux kilos d'olives*
Three children bought two kilos of olives

Это предложение можно использовать для ситуации, в которой каждый из троих детей купил по два килограмма оливок. Область количественного выражения – это группа детей, и VP *ont acheté deux kilos d'olives - bought two kilos of olives* определяет ядро. Свойства количественных субъектов в контексте однократных предикатов, опять же, схожи со свойствами таких фраз, как *trois fois - three times*:

(143) *Trois enfants ont dessiné ce cercle*
Three children drew this circle

Предложение в (143) не может иметь дистрибутивную интерпретацию. Предложение имеет только собирательную интерпретацию, которая, очевидно, не применима для таких фраз, как *trois fois - three times*.

Интересно, что существует контраст между фразами типа *trois fois - three times* и DQS, используемыми в качестве наречия. Для того, чтобы сохранить порядок слов в обоих предложениях:

(144) a. *Jean a trois fois deux kilo d'olives acheté*
Jan has three times two kilo olives bought
Jean trois fois a acheté deux kilos d'olives
Jan three times bought two kilos of olives'
 b. **Jean a acheté beaucoup deux kilos d'olives*
** Jan has a lot two kilo olives bought*

Jan bought two kilos of olives a lot'

Неприемлемость (144b) предположительна, так как предикат не содержит скалярную q-позицию. Соотношение между *trois fois - three times* и глагольным предикатом не зависит от наличия скалярной q-позиции, предполагая, что VP является ядром квантора, как в (142). В примерах, содержащих классификатор *pièces* в (137) и (139), NP определяет область квантификации, а не область действия квантора.

Мы приходим к выводу, что словосочетание *trois fois - three times* функционирует так же, как и полноправное именное словосочетание, а не как классификаторная конструкция, выделяющая VP. Следовательно, нам хотелось бы рассматривать это словосочетание в качестве полноправного именного словосочетания. Существуют некоторые другие элементы, выступающие в качестве классификаторов, но выбирающих выраженный NP. Некоторыми примерами являются *une heure 'hour'*, *un an 'year'* и *gulden 'guilder'*. В контексте количественных числительных они не принимают лексическое маркирование множественного числа, но в сочетании с DQ - принимают: *deux ans 'two year'*, *trois florins 'three guilder'* в противоположность *beaucoup d'années many years'* и *beaucoup de florins many guilders'*. Все элементы, принадлежащие к этому классу, выражают единицу времени или единицу валюты.

Интересно отметить, мы обнаружили, что и слово, соответствующее *fois - time* и единице времени и валюты могут сочетаться с количественными числительными без вставки классификатора в языках с классификаторами. По мнению Кана [131] например, слова, обозначающие *fois - time*, *an - year* и *gulden - penny* не принимают классификатор: ~ s~ 'один раз, однажды, %ud "один год" и %£ipgni "один пенни" (ср. Gueron [123], который однако не находит, что причиной, почему эти элементы не требуют вставку классификатора, является то, что они сами по себе являются классификаторами). Мы предполагаем, что в этих случаях присутствует пустой NP.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Поскольку в контексте NPs и/или VPs встречаются различные количественные выражения, невозможно рассматривать дистрибуцию Qs без учета данных свойств NPs и VPs, которые делают их совместимыми с Qs. В свою очередь, исследование Qs проливает свет на сходства и различия между номинальными и вербальными проекциями.

2. Утверждается, что Qs избирает фразу, определяющую область действия количественного описания либо на основе категориального выбора, либо на основе тета выбора. Qs, однозначно, избирающие фразу, определяющую область действия количественного описания, сочетаются только с одной лексической категорией. Qs, чья дистрибуция определяется тета выбором, может интерпретироваться только в контексте особого типа тета позиции, но может встречаться и в контексте различных лексических категорий.

3. С синтаксической точки зрения, QR, содержащий категориальный выбор Q, является частью функциональной суперструктуры изменяемой им фразы. Тета выборы Qs примыкают к фразе, определяющей область действия количественного описания.

4. Кванторы степени или DQs, наиболее распространенные среди различных видов кванторов, могут быть либо адвербиальными, либо адноминальными. DQs не зависят от категориальных свойств фразы, с которой сочетаются, в соответствии с концепцией, что категориальный выбор является уникальным. Они функционируют в качестве тета селекторов, и зависят от наличия позиции открытого аргумента, который определяет масштаб. Это скалярная q-позиция, которая встречается у вещественных существительных, существительных во множественном числе и VPs с вещественной или множественной интерпретацией.

5. Независимость DQs от категориальных свойств изменяемой ими фразы подтверждается тем фактом, что подмножество DQs может функционировать в качестве адъективных модификаторов степени. Несовместимость DQ с прилагательными не рассматривается в качестве лексического свойства DQ, а как

результат принципа Предпочтения Частных Закономерностей DQ не может функционировать в качестве адъективного модификатора степени, в случае если присутствует *Deg-head* (ведущее слово степени), выражающее аналогичное скалярное значение. *Deg-heads* образуются в ведущей позиции *DegP* и категориально избирают AP. В случае если DQ сосуществует с *Deg-head*, обозначающим то же скалярное значение, как и в случае, к примеру, DQ *autant* 'так много и *Deg-head aussi* 'так" во французском языке, то, *Deg-head* преобладает над DQ.

6. Одноминальные Qs или AdnQs, встречаются только в контексте NPs. Примером AdnQ является французский *plusieurs* 'several. AdnQs избирают фразу, соответствующую своей области квантификации, на основе категориального выбора. При допущении, что признаки числа выбираются также на основе категориального выбора, AdnQs могут выбрать NP в единственном числе, NP во множественном числе или NP независимо от его численных свойств, сочетаясь с существительными в единственном, множественном числах и с вещественными существительными.

7. AdnQs встречаются в контексте с вещественными существительными, которые по нашим доводам, не отмечены числом. Другие Qs, сочетающиеся с вещественными существительными, действуют так, потому что они являются тета селекторами скалярной *q*-позиции, и обладают дистрибуцией DQs. Такие классификаторные конструкции, как *deux kilos* и *pièces*, состоящие из AdnQ и классификатора, как правило, совместимы только с NPs. В отличие от AdnQs они также накладывают лексические ограничения на существительные, с которыми сочетаются, и в большинстве случаев они функционируют также в качестве тета селекторов. При определенных условиях классификатор может потерять свойства категориального выбора, и в результате функционировать в качестве DQ.

8. Особый случай AdnQs встречается с конструкциями плавающих кванторов (FQ). Примеры французского FQ *tous* и его не-плавающего аналога, приведены в: *a. Les linguistes ont tous dansé la salsa the linguists have all danced*

the salsa b. Tous les linguistes ont dansé la salsa all the linguists have danced the salsa. FQs состоят из AdnQ и непроизносимого местоименного элемента. Tous по существу является исключительным типом AdnQ, так как он выбирает DP, а не NP. FQ в имеет структуру [QP tous [DP ec].

9. FQs выступают в позиции наречия, но Q, что они содержат, всегда является адноминальным. Мы приводим доводы в пользу обобщенного анализа L-tous, согласно которому FQ примыкает к VP, или вследствие расширенной проекции, которые должны содержать признаки аргумента DP с которым связан FQ. FQ действует в качестве связующего признака DP. Внутренняя гипотеза информанта VP позволяет данному анализу учитывать рассматриваемые FQs.

10. Класс Qs, наречия количественного определения (Q-adverbs), не могут использоваться адноминально. В то время как адноминально используемые DQs и AdnQs функционируют в качестве сатураторов q-позиции в NP, и отличаются друг от друга, так как DQs являются тета селекторами и категориальными селекторами AdnQs, разница между адвербиальными DQs и Q-наречиями более глубока. Во многих отношениях Q-наречия действуют как квантификационные именные конструкции вида Q times. Причиной того, почему наречия количественного определения не встречаются в контексте с NPs не является то, что они категориально выбирают VPs, а то, что они сами содержат номинал. Во многих случаях есть морфологические доказательства наличия элемента времени. Синтаксическая разница между Q-наречиями и DQs оказывается источником целого ряда других дистрибутивных различий между этими двумя типами Qs, такими как тот факт, что Q-наречия могут предметно охватывать indefinites (неопределенные формы), в то время как DQs не могут.

11. Обсуждение различных типов Qs показывает, что существует асимметрия между адноминальными и адвербиальными кванторами. Мы видели три типа Qs в адвербиальных позициях: адвербиально используемые DQs, FQs и Q-наречия. Единственные Qs, чья область квантификации может быть определена с помощью VP, это не зависимые от категории DQs.

12. NPs и VPs обладают частично отличающимися квантификационными свойствами. Даже если и NPs и VPs могут содержать q-позицию, пути получения базовых свойств NPs и VPs отличаются. В вербальной системе нет каких-либо явных аналогов категории числа, и количественные или ограниченные VPs часто образуются композиционно на основе массового глагола и именной фразы с квантованным отношением.

13. В контексте квантованного словосочетания *une pomme - an apple яблоко*, VP получает ограниченную или количественную интерпретацию. В отсутствие именного словосочетания и в контексте кумулятивного словосочетания *pommes - apples* VP- неограничено или вещественное. Измерение является результатом наличия результативного SC, который может содержать скрытый предикат. Согласно доводам, данное SC содержит начинательный вспомогательный глагол. Измерение, согласно доводам, происходит из-за идентификации q-позиции в SC субъекте и q-позиции в начинательном вспомогательном глаголе. Поскольку идентификация e-позиции в начинательном вспомогательном глаголе и e-позиции в основном глаголе подразумевает идентификацию соответствующих q -позиций, свойства q-позиции в субъекте результативного SC переносятся на q-позицию матричного глагола. Квантованная именная конструкция *une pomme*, таким образом, накладывает свои опорные свойства на события в целом. Вербальная исчисляемость во многих случаях имеет номинальный источник.

14. Существует связь между отмериванием и количественным определением на расстоянии (QAD). В этой конструкции мы видим DQ, занимающий адвербиальную позицию, но который также относится к словосочетанию. Но хотя, DQ занимает адвербиальную позицию и выступает в качестве наречия в других отношениях, DQ определяет также и количество de NP. Мы утверждаем, что конструкция QAD зависит от измерения. Из-за измерения, q-позиция глагола отождествляется с q-позицией в de NP. DQ насыщает получаемую q-позицию путем идентификации.

15. Вопросы, обсуждаемые в этой работе, могут быть расположены на границе синтаксиса и семантики. Селекционные свойства DQs, например, частично определяются их значением (они определяют значение по шкале), а также и синтаксисом. Французское DQ *autant 'as much'* отличается от Deghead *aussi 'as'* не по значению, а синтаксически. Оба определяют то же скалярное значение, но *autant* выбирает только тета и не зависит от категориальных свойств фразы, с которой сочетается, в то время как *aussi* категориально выбирает AP. Другой случай, показывающий автономность синтаксиса – это отличие g-позиций от q-позиций.

16. Масштаб, который мы называем категорией с концептуальной точки зрения может быть представлен в виде q-позиции в тета сетке аргументной именной конструкции. Аналогичным образом, шкала которая концептуально соответствует количеству может быть представлена в виде g-позиции, когда находится в прилагательном. В этих случаях синтаксис отменяет концептуальную разницу. Наличие минимальных частей в семантической структуре не является фактором, определяющим совместимость с AdnQs, выбирающим единственное или множественное число. Этим AdnQs нужен не семантический критерий подсчета, а грамматический элемент сигнализации наличия минимальных частей. Этим элементом может быть либо обозначение числа, либо классификатор. В некоторых случаях, классификаторы дают информацию о том, какие единицы подсчитываются. Это явно случай для неиндивидуальных классификаторов, таких как *kilo* и *bottle*, и в результате эти классификаторы могут стать посредником между количественным числительным и вещественным существительным, которые не предоставляют критерий подсчета. Есть, однако, классификаторы, которые имеют только функцию сигнализации о наличии счетной структуры, так как они дают не больше информации о том, какие единицы подлежат подсчету, нежели морфология числа. В целом эти явления показывают, что синтаксис не является незначительным фактором в определении селекционных свойств кванторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri. Bakı, Maarif, 1990, 283 s.
2. Abdullayev Ə.Ə. Mətni anlama modelləri. Bakı, 1999, 345 s.
3. Abdullayev Ə.Ə. Aktual üzvlənmə, mətn və diskurs. Bakı, 2011, 272 s.
4. Abdullayev S.Ə. Qeyri-səlis dilçilik təcrübəsi. Bakı, 2013, 596 s.
5. Axundov A.A. Ümumi dilçilik, dilçiliyin tarixi, nəzəriyyəsi və metodları. 1979, 208 s.
6. Bəyzadə Q.M. Mətn dilçiliyi (məqalələr və tezislər). Bakı, Qorqud, 1997, 799 s.
7. Cavadov Ə.M. Mətn və cümlədə sözlərin sırası. Azərbaycan EA-nın xəbərləri (Ədəbiyyat, Dil və İncəsənət seriyası) 1978, №4. s. 78-87
8. Qurbanov A.M. Bədii mətnin linqvistik təhlili. Bakı, 1986, s. 379
9. İsmayılov B. Kommunikativ sintaksis problemləri: fransız dilinin sadə nəqli cümləsi materialı əsasında Azərbaycan dili ilə müqayisədə, Bakı, 2010, 321 s.
10. Kazımov Q.Ş. Müasir Azərbaycan dili sintaksisi. Bakı, "Ünsiyyət", 2000, 496 s.
11. Mahmudov M.Ə. Azərbaycan mətnlərinin avtomatik işlənməsi sistemi. Bakı, 1994, 64 s.
12. Mahmudov M.Ə. Mətnin formal təhlil sistemi. Bakı, Elm, 2002, 242 s.
13. Məmmədov A.Y. Mətn dilçiliyi. Mürəkkəb sintaktik bütöv. Bakı, 2001, 56 s.
14. Məmmədov A.Y., Məmmədov M.Y. Diskurs təhlilinin koqnitiv perspektivləri. Çayıoğlu, Bakı, 2010, 215 s.
15. Novruzova N.S. Azərbaycan dilində sintaktik bütövlərin struktur-semantik xüsusiyyətləri. Bakı, 1999. Namizədlik dissertasiyasının avtoreferatı. 21 s.
16. Veysəlli F.Y. German dilçiliyinə giriş. Bakı, 2011, 408 s.
17. Veysəlli F.Y. Diskurs təhlilinə giriş. Bakı, 2010, 155 s.

18. Vəliyeva N.Ç. Dil tipologiyasının aktual problemləri. Bakı, 2011, 512 s.

На русском языке

19. Акуленко, Л.Г. Выражение неопределенно большого и неопределенно малого количества в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Харьков, 1982.
20. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 1998. 241 с.
21. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 192 с.
22. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961 281 с.
23. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсального идио-этнического аспектов семантики//Вопросы языкознания. 1992. №3. стр. 67-78
24. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа “Языки русской Культуры”, 1997, стр.32-39
25. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Механизм квантификации в русском языке и семантика количественной оценки Референция и проблемы словообразования. М.: Проблемная группа “Логический анализ языка”, 1, 321 с.
26. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля. Новое в зарубежной лингвистике, VIII выпуск, М., 1978, с. 287-341
27. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии. М.: “Прогресс”, 1970, с.163-249.
28. Виноградов В.А. Введение: именные категории в языках Африки // Основы африканского языкознания. Именные категории. М.: “Аспент Пресс”, 1997, с. 5-23.
29. Галич Г.Г. Семантика и прагматика количественной оценки (на материале современного немецкого языка): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. СПб-Омск, 1999, 38 с.

30. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000, 280 с.
31. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. М., 1984, 321 с.
32. Дубровская В.В. Класс квантификаторов в когнитивной лингвистике // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Выпуск 22. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО "НГЛУ", 2013, с.51-62 (0,63 п.л.).
33. Дубровская В.В. Средства выражения неопределенного количества в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета: Научный журнал. Филология. Искусствоведение. Вып. 85, №35(326), 2013, с.51-57 (0,63 п.л.).
34. Дубровская В.В. Подразряды класса квантификаторов // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. Вып. 4(43), т. 2. М.: Международный исследовательский институт, 2014, с. 206-212 (0,81 п.л.).
35. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Карапетьянц А.М. О специфике грамматического строя китайского языка // III Конференция по китайскому языкознанию. 1983, с.71-72.
36. Дэже Л. Функциональная грамматика и типологическая характеристика русского языка // Вопросы языкознания. 1990. №2, с.75-82.
37. Жаботинская С.А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Рязань, 2000, 311 с.
38. Исмаилов Б.Б. Способы грамматической детерминации имени существительного во французском языке (в сравнении с некоторыми подобными явлениями азербайджанского языка). Канд. дис. ЛГУ, 1970, 180 с.
39. Категория количества в современных европейских языках/В.В.Акуленко [и др.]; под общ. ред. В.В.Акуленко. Киев: Наук. думка, 1990, 193 с.
40. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
41. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, 287 с.

42. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997, 291 с.
43. Кустова Е.Ю. Интеракциональная теория междометия (на материале французского языка). Монография / Е.Ю.Кустова. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009, 360с.
44. Кустова Е.Ю. Теоретическая фонетика французского языка. Системный и функциональный аспекты. Учебное пособие (На французском языке) / Е.Ю.Кустова. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007, 90 с.
45. Кустова Е.Ю. Коммуникативная норма и девиации в речевом взаимодействии. Учебное пособие по коммуникативной грамматике (французский и английский языки) /Е.Ю. Кустова. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008, 62 с
46. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: “Прогресс”, 1983, с.12-51
47. Лебедева С.В. Синонимы или проксонимы. Курск: Изд-во Курского гос. педун-та, 2002, 320 с.
48. Лещак О.В. Методологические основы функционального исследования языковой деятельности: Автореф. дис... докт. филол.н. Краснодар, 1997.
49. Ли Тоан Тханг. Пространственная модель: когниция, культура, этнопсихология (на материале вьетнамского и русского языков): Автореферат доктора филол. наук. М., 1993, 240 с.
50. Ли С., Рахилина Е.В. Количественные квантификаторы в русском и корейском: моря и капли // Арутюнова Н.Д. (ред.) Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М., 2004, 265 с.
51. Ломтев Т.П. Квантитативы современного русского языка // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: сб. статей / Междунар. ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Науч.-методический центр русского языка при МГУ: под ред. В.Г.Костомарова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971, с.106-116.
52. Муzychук Т.Л. Квантификаторы как периферийные компоненты невербального дискурса художественной прозы // Личность в

межкультурном пространстве: Материалы IV Международной конференции, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов. Ч. I. М.: Изд-во РУДН, с.416-422.

53. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1997, 305 с.
54. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985, 271 с.
55. Панкина М.Ф. Семантическое пространство языка и подходы к его изучению // Вопросы когнитивной лингвистики. №1. 2004, с.146-150.
56. Паўлоўская, Н.Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове: кагнітыўная структура, функцыянальны статус, сродкі выражэння: дыс. ... д-ра філал. навук: 10.02.01. Мінск, 2002, 39 с.
57. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000, 354 с.
58. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978, 193 с.
59. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988, 276 с.
60. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. К., 2000, 210 с.
61. Селіванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики. К., 1999, 243 с.
62. Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. Об эволюции языковой системы. М.: УРСС, 2005, 273 с.
63. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Вост. Лит-ра, 1995, 248 с.
64. Су Хён Ли. Когнитивный анализ русских конструкций с именными квантификаторами. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2005, 23 с.
65. Трофимова У.М. О некоторых аспектах проявления категории абстрактность-конкретность в языке и сознании // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура знания. Вторые чтения памяти О.Н.Селиверстовой. М.: МГПУ, 2006, с.304-312.

66. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. 352 с.
67. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике. Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. М., 1997, 342 с.
68. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, 231 с.
69. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М., 1974, 313 с.

На английском языке

70. Abney S. The English Noun Phrase in Its Sentential Aspect. PhD dissertation, MIT, Cambridge, Massachusetts. 1987. 249 p.
71. Allen R.L. The Verb System of Present-Day American English. Mouton, The Hague. 1966. 256 p.
72. Aronoff M. Word Formation in Generative Grammar [= Linguistic Inquiry Monograph 1]. MIT press, Cambridge, Mass. 1976, 284 p.
73. Bach E. The algebra of events. *Linguistics & Philosophy* 9, 1986, 5-16. MIT
74. Baciú I. Précis de grammaire roumaine. L'Hermès, Lyon. 1978, 76-89
75. Barbiers S. The Syntax of Interpretation. PhD dissertation, HIL/ Leiden University. 1995 186 p.
76. Barra-Jover M., Le pluriel nominal en français : un parcours sans faute(s). *Langue française*, N168, p.p. 35-52.
77. Barra-Jover M., Comment évolue un trait grammatical, le pluriel en français dans une perspective romane. *Romance philologie* 60, 2007, ...Halshs. archives-ouvertes. fr..document. p.p. 1-47.
78. Barwise J. and R. Cooper (1981). 'Generalized quantifiers in natural language.' *Linguistics & Philosophy* 4, 159-219.
79. Battye A. Partitive and pseudo-partitive revisited: Reflections on the status of 'de' in French. *French Language Studies* 1, 21-43. 2002
80. Belletti A. 'On the Anaphoric Status of the Reciprocal Construction in Italian. *The Linguistic Review* 2:2, 101-138. 2012

81. Bennis H. The meaning of structure: the wat voor construction revisited. *Linguistics in the Netherlands*, edited by M. den Dikken and K. Hengeveld, 25-36. John Benjamins, Amsterdam. 2005
82. Bennis H. & P. Wehrmann. On the Categorical Status of Present Participles. *Linguistics in the Netherlands 1990*, edited by R. Bok-Bennema & P. Coopmans, 1-11.
83. Berman S. Situation-Based Semantics for Adverbs of Quantification. *University of Massachusetts Occasional Papers 12*, 45-69.1999
84. Bernstein J. Topics in the syntax of nominal structure across Romance. PhD dissertation, CUNY. 2003 231 p.
85. Blanche-Benventiste C., Singulier et pluriel en français parlé contemporain. *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*, 99, 2004, p.p. 129-154.
86. Borillo A. Statut et mode d'interprétation des noms collectifs. In : Gnimier C.(éd). *Contexte et calcul du sens*.Caen. Presse universitaire de Caen, 1996, p.p. 105-121.
87. Bobaljik J. Morphosyntax: the syntax of verbal inflection. PhD dissertation, MIT, distributed by MIT Working Papers in Linguistics. 23-28,1999
88. Bosveld-de Smet L. Indefinite subjects in French and stage-level versus individul-level predicates.' Manuscript, University of Groningen. 2009, 320 p.
89. Bovée B. Une analyse unificatrice des différentes occurrences du de non argumental.' MA thesis, Leiden University, 2005 p. 239 p.
90. Bunt H. *Mass terms and model—theoretic semantics*. Cambridge University Press. Cardinaletti, 2008, 231 p
91. Carlson G. & F.J. Pelletier (eds) *The generic book..* The University of Chicago Press. 2003, 185 p.
92. Chao Y.R. *A grammar of spoken Chinese*. University of California Press, Berkeley. 2011, 351 p

93. Cheng L. & R. Sybesma. *yi-wan tangyi-ge Tang: Classifiers and massifiers*. Manuscript, University of California at Irvine and Leiden University. 2005, 253 p.
94. Cheng L. & R. Sybesma. *Bare and not-so-bare nouns and the structure of NP.* Manuscript, University of California at Irvine and Leiden University. 2012, 329 p.
95. Chierchia G. *Plurality of Mass Nouns and the Notion of Semantic Parameter*. Manuscript, University of Milan. 1995, 220 p.
96. Chomsky N. *Lectures on Government and Binding*. Foris, Dordrecht. 1981, 240 p.
97. Chomsky N. *Barriers*. MIT Press, Cambridge, Mass. 1998, 304 p.
98. Chomsky N. *The Minimalist Program*. MIT Press, Cambridge, Mass. 1995, 340 p.
99. Cinque G. *Types of A-Dependencies* [= Linguistic Inquiry Monograph MIT press, Cambridge, Mass. 2008, 321p.
100. Cinque G. 'On the Evidence for Partial N-Movement in the Romance DP.' *Paths towards Grammar. Studies in Honor of Richard S. Kayne*, Cinque et al., 85-110. Georgetown University Press, Washington, D.C.
101. Corver N. *The syntax of left branch extractions*. PhD dissertation, Tilburg University. 1990, 228 p.
102. Corver N. *Much-support as last resort*. *Linguistic Inquiry* 28:1, 2009, 119-164 p.
103. Costa J. *On the behavior of adverbs in sentence final context.* *The Linguistic Review* 14:1, 2008, 43-68 p.
104. Delfitto D. & Schrotten, J. *Bare Plurals and the Number affix in DP.* *Probus* 3:2, 155-186 p.
105. Deprez V. *Questions with Floating Quantifiers.* *Proceedings from Semantics and Linguistic Theory IV*, edited by Mandy Harvey and Lynn Santelman. Cornell University, 96-113. Deprez, V. (1997). 'Two types of negative concord.' *Probus* 9-2, 103-143.

106. den Dikken M. Particles. On the Syntax of Verb-Particle Triadic and Causative Constructions, Oxford University Press, Oxford. [= PhD dissertation, HIL/Leiden University] 14]. 2009, MIT press, 294 p.
107. Dobrovie-Sorin C. On the Denotation and Scope of Indefinites. Manuscript, Universite de Paris 7. 2009, 284 p.
108. Doetjes J. Mass and count: syntax or semantics? Proceedings of Meaning on the HIL [= HIL Occasional Papers in Linguistics 1], edited by A. Arregui & C. Cremers, 1999, 34-52 p.
109. Doetjes J. French degree quantifiers and the syntax of mass and count. Proceedings of the Linguistic Symposium on Romance Languages 26, edited by Jose Lema and Esthela Trevino. John Benjamins, Amsterdam. 2000, 349 p.
110. Dowty D. Word Meaning and Montague Grammar. Kluwer, Dordrecht. 1997, MIT, 200 p
111. Dubois J. Ch-Fr. Collectifs d'être vivants , Linx, N 34-35. Lexique, syntaxe automatique. Hommage à Jean Dubois, 1996, p.p. 125-132.
112. Engelberg A. L'article partitif : évolution des conditions d'emploi. Langue française, 1996, N109, p.p.9-28.
113. Englebort A. Le "petit mot" DE. Etude de sémantique historique. Librairie Droz, Genève-Paris. Cambridge, 2007, 327 p.
114. Englebort A. 'Le statut grammatical de DE French Language Studies 3, 2010, 127-144 p.
115. Flaux N. A propos des noms collectifs. Revue de linguistique romane, 1999, p.p. 471-502.
116. Foulet Petite syntaxe de l'ancien français. Third edition. Librairie Honoré Champion, Paris. 1989, 341 p.
117. Gaatone D. De négatif entre la syntaxe et la sémantique. Reflexions sur quelques propriétés du déterminant de.' in B.Callebaut Les négations. Langue Française, 2005. 93-102 p.

118. Gathercole V. 'More and More and More about More.' *Journal of experimental Child Psychology* 40, 1999, 73-104 p.
119. Gathercole V. 'He has too much hard questions: The Acquisition of the Linguistic Mass-Count Distinction in much and many.' *Journal of Child Language* 12, 2012, 395-415 p.
120. Gillon B. 'Towards a common semantics of English count and mass nouns.' *Linguistics & Philosophy* 15:6, 1998, 597-639 p.
121. Giusti A. and G. 'Partitive NE and the QP-Hypothesis. A Case Study.' *Working Papers in Linguistics, University of Venice*. 2001, 199 p.
122. Grevisse M. *Le bon usage*. 12th edition, revised by A. Goosse. Duculot, Paris-Gembloux. 2003, 327 p.
123. Gueron J. 'Missing tenses in French and English. Paper presented at Going Romance, University of Amsterdam. 2013, 321-333 p.
124. Hai'k I. 'On clitic en in French.' *Journal of Linguistic Research* 2:1, 2005, 63-87.
125. Heim I. 'E-Type Pronouns and Donkey Anaphora.' *Linguistics and Philosophy* 13, 2000, 137-177 p.
126. Heyd S., Knittel, M-L., 'Les noms d'activité parmi les noms abstraits: propriétés aspectuelles, distributionnelles et interprétatives.' *Lingv.* 2009, p.p. 124-148.
127. Honcoop M. and J. Doetjes. 'Conditions on the Event-related reading.' *Proceedings of the West Coast Conference Formal Linguistics 14*, edited by J. Camacho, L. Choueiri and M. Watanabe, 1996, 137-154 p. CSLI Publications, Stanford University.
128. Hulk A. '“L'autre” de: une tête quantificationnelle?' *Un bien grand mot: de. De la préposition au mode de quantification [= Langue Française 109]*, edited by L. Kupferman, 1996, 44-59 p.
129. Junker M.-O. *Syntaxe et sémantique des quantifieurs flottants tous et chacun*. Librairie Droz, Genève-Paris. 2000, 329 p.

130. Kanazawa M. *Semantics for Quantification at a Distance in French.*' Manuscript, Stanford University. 2001, 340 p.
131. Kayne R.S. *French Syntax.* in MIT Press, Cambridge, Mass. 1989, 306 p.
132. Kiparsky P. "Elsewhere" in phonology.' *A Festschrift for Morris Halle,* edited by S. Anderson & P. Kiparsky, 1991, 93-106 p. Holt, Rinehart & Winston, New-York.
133. Kleiber G. *Déterminants indéfinis ou Quand les faibles jouent aux forts,* in Blanco X., Buvet P.-A. Et Gavriilitidou, Z. (eds), *Déterminanation et formalisation. Linguisticae Investigationes Supplementa 23.* Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2001, p.p. 195-217.
134. Kleiber G. *Sur le chemin du comptable au massif,* in: Buridan, C., Kleiber G. et Pellat, J.-C. Eds. *Par monts et Vaux. Itinéraires linguistiques et grammaticaux. Mélanges de linguistique offerts au Professeur Martin Riegel pour son 60e anniversaire par ses collègues et amis.* Leuven, Editions Peeters, 2001, p.p. 219-234.
135. Klein E. *The interpretation of adjectival comaptatives.*' *Journal of Linguistics* 18, 2004, 113-36 p.
136. Koopman H. & D. Sportiche. *A note on long extraction in Vata and the ECP.*' *Natural language and Linguistic Theory* 4:3, 2004, 357-374 p.
137. Kratzer A. *Stage-Level and Individual-Level predicates.*' *Papers on Quantification,* edited by E. Bach, A. Kratzer & B. Partee, 2001, 147-222 p. GLSA, Amherst, Massachusetts
138. Krifka M. *Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Constitution.*' *Lexical Matters,* edited I. Sag & A. Szabolcsi, 1992, 29-53. CSLI, Stanford.
139. Lakoff G. *Pronominalization, negation and the analysis of adverbs.* *Readings in English transformational grammar,* edited by R. Jacob & P. Rosenbaum, 2004, 145-165 p. Ginn, Waltham MA.
140. Lamarche J. *Problems for N0-movement to Num-P.* *Probus* 3:2, 1992, 215-236 p.

141. Landman F. Groups, I.' *Linguistics & Philosophy* 12, 1989, 559-605 p.
142. Landman F. *Structures for Semantics*. Kluwer, Dordrecht. 1991, 313 p.
143. Lasersohn P. *Plurality, Conjunction and Events*. Kluwer, Dordrecht. 1996, 208 p.
144. Lervy S. *Autour de cette mare de sang. Déterminants nominaux et noms déterminés dans Tête d'or. L'information grammaticale*. N107, 2005, p.p. 53-56.
145. Lewis D. *Adverbs of Quantification*. *Formal Semantics of Natural Language*, edited by E. Keenan, 1989, 3-15 p. Cambridge University Press.
146. Link G. *The Logical Analysis of Plurals and Mass Terms: A Lattice-theoretical Approach*. *Meaning, Use and Interpretation of Language*, edited by R. Bauerle, C. Schwarze and A. von Stechow, 2009, 302-323. Walter de Gruyter, Berlin.
147. Lobel E. *D und Q als funktionale Kategorien in der Nominalphrase*. *Linguistische Berichte* 127, 1999, 232-264 p.
148. Meulen A. *Representing Time in Natural Language*. MIT Press, Cambridge Mass. 2005, 361 p.
149. Milner J.C. *De la syntaxe à l'interprétation*. Editions du Seuil, Paris. 'Cyclicite successive, comparatives, et Cross—over en français.' *Linguistic Inquiry* 9:4, 2006, 679-693 p. MIT Press, Cambridge Mass.
150. Morin Y.-C. & J. Kaye *The syntactic bases for French Liaison.* *Journal of Linguistics* 18, 2001, 291-330 p.
151. Mourelatos A. *Events, processes and states.* *Linguistics & Philosophy* 2:3, 2012, 415-434 p.
152. Mulder R. *The Aspectual Nature of Syntactic Complementation*. PhD dissertation, HIL/Leiden University. 2007, 230 p.
153. Newman P. *Nominal and Verbal Plurality in Chadic*. Foris, Dordrecht.
154. Obenauer H.G. *L'interprétation des structures wh et l'accord du participe passé*. *Structure de la phrase et théorie du liage*, edited by H.G. Obenauer & A. Zribi-Hertz, 2009, 169-193 p. Presses Universitaires de Vincennes.

155. Obenauer H.G. Aspects de la syntaxe A-barre. Effets d'intervention et mouvements des quantifieurs. Thèse de doctorat d'Etat, Université de Paris VIII. 2004, 389 p.
156. Partee B. Topic, Focus and Quantification.' Proceedings from Semantics and Linguistic Theory 1 [= Cornell Working Papers in Linguistics 1], edited by S. Moore and A. Winner, 1998, 159-188 p.
157. Pelletier F.J. (ed.). Mass terms. some philosophical problems, Reidel, Dordrecht. Meulen (eds.) The Representation of (In)definiteness, 2008, 98-129 p. MIT Press, Cambridge, Mass.
158. Peyraube A. On the history of classifiers in archaic and medieval Chinese.' Paper presented at the Conference on the History of Chinese Syntax, Stanford University, 1999, 349 p.
159. Pollock J.-Y. Verb Movement, Universal Grammar and the structure of IP.' Linguistic Inquiry 20:3, 2006, 365-424 p.
160. Postma G. The nature of quantification of high degree: very', many' and the exclamative.' Linguistics in the Netherlands 1996, edited by C.Cremers & M. den Dikken, 207-220 p.
161. Raposo E. Sobre a forma o em Portugues. Boletim de Filologia XXII, 2008, 361-415 p.
162. Ritter E. Two functional categories in noun phrases: evidence from Modern Hebrew.Syntax and Semantics 26, edited by S. Rothstein, 2012, 37-62 p.
163. Rizzi L. Relativized Minimality [= Linguistic Inquiry Monograph 16]. MIT Press, Cambridge, Mass. 2000, 341 p.
164. Rochette A. Semantic and syntactic aspects of Romance sentential complementation. PhD dissertation, MIT. 1998, 270 p.
165. Rooryck J. On two types of underspecification: Towards a feature theory shared by syntax and phonology.' Probus 6, 2000, 207-233 p.
166. Rooth M. Association with Focus. PhD dissertation, University of Massachusetts at Amherst, distributed by GLSA. 2012, 241 p.

167. Ruwet N. *Théorie syntaxique et syntaxe du français*. Editions du Seuil, Paris. Rygaloff, A. *Grammaire élémentaire du chinois*. Presses Universitaires de France. 2009, 348 p.
168. Schlyter S. *Les adverbes en-ment en français*. PhD dissertation, University of Konstanz. 1998, 250 p.
169. Sharvy R. *Maybe English has no count nouns: notes on Chinese semantics.* *Studies in Language* 2:3, 1988, 345-365 p.
170. Shlonsky U. *Quantifiers as functional heads: A study of Quantifier Float in Hebrew*. *Lingua* 84, 159-180 p.
171. de Smet L. *On the semantics of the French NP des N.* *Linguistics in the Netherlands* 1985, edited by H. Bennis & F. Beukema, 167-176 p.
172. Speas M. *Projections and adjunctions in syntax*. PhD dissertation, MIT. 2007, 198 p.
173. Sportiche D. *A Theory of Floating Quantifiers and Its Corollaries for Constituent Structure*. *Linguistic Inquiry* 19:3, 2007, 425-449 p.
174. de Swart H. *Quelques fois and quelquefois: about iteration and frequency in French.* *Linguistics in the Netherlands* 1988, edited by A. Hulk & P. Coopmans, 149-158 p. Foris, Dordrecht.
175. de Swart H. & A. Molendijk. *Negation and the temporal structure of narrative discourse*. Manuscript, Stanford University and University of Groningen. 2003, 341 p.
176. Sybesma R. *Causatives and Accomplishments. The case of Chinese ba*. PhD dissertation, HIL/Leiden University. 2009, 328 p.
177. Szabolcsi A. & F. Zwarts. *Weak Islands and an Algebraic Semantics for Scope Taking.* *Natural Language Semantics* 1:3, 2009, 235-284 p. Reprinted in Szabolcsi
178. Travis L. *Parameters and Effects of Word Order Variation*. PhD dissertation, MIT, Cambridge, Massachusetts. 2009, 349 p.

179. Trésor de la Langue Française. Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle. Edited by Paul Imbs et al. Editions du Centre National de la Recherche Scientifique/Gallimard, Paris, 1994. 436 p
180. Veld E. Een analyse van allemaal! MA thesis, Leiden University. 1998, 310 p.
181. Voskuil J. Comparative Morphology. Verg Taxonomy in Indonesian, Tagalog and Dutch. PhD dissertation, HIL/Leiden University. von Wartburg (1928-66). Franzpsisches Etymologisches Wörterbuch. 341 p.
182. Westerstahl D. Logical constants in quantifier languages. *Linguistics & Philosophy* 8, 2001, 387-413 p.
183. Williams E. Argument Structure and Morphology. *The Linguistic Review* 1:1, 1997, 81-114 p.
184. van Wijk N. Franck-van Wijk-van Haringen Etymologisch Woordenboek der Nederlandse Taal. Third edition. Martinus Nijhoff, 's Gravenhage. 1999, 309 p
185. Van der Wouden, T. Negative Contexts. PhD dissertation, University of Groningen. *Woordenboek derNederlandsche Taal*, edited by M. de Vries et al. M. Nijhoff/SDU 's Gravenhage, Leiden. 2009, 381 p.
186. Zwart J.-W. Dutch Syntax: a Minimalist approach. Kluwer, Dordrecht. [= PhD dissertation, University of Groningen, 1993, 239 p.

Список сокращений

1. Q- квантор
2. NP- лексическое словосочетание
3. VP-глагольное словосочетание
4. DQ-квантор степени
5. AdnQ-адноминальный квантор
6. P-предикат (именное сказуемое)
7. V-глагол
8. Quan-квантованный указатель
9. SC- синтаксическая конфигурация
10. Q - наречия количественной оценки
11. Qs - количественные выражения
12. FQ - плавающий квантор
13. g -позиция, где g обозначает степень.(Zwarts)
14. N_{mass} - вещественное существительное
15. SC - результативное малое предложение
16. PP - предел или конечную точку действия
17. t_n - конечная точка матричного действия
18. q -позиция - количественный параметр вещества или процесса
19. r -позиция - референциальное выражение
20. Q-позиция – это синтаксическая реализация свойств ограниченности события
21. Тета - (тематический) отбор.
22. # - знак о невозможности вещественной или количественной формы
23. a , b и c - минимальные элементы множества, также известные как атомы.
24. \wedge -позиция - является тематической позицией, представляющей собой часть указательных свойств вещественных и исчисляемых существительных в синтаксической структуре.
25. Aux_{inch}- вспомогательный глагол,
26. PRED - предикат

- 27. DegP - ведущий слов степени
- 28. AP - Адverbальное словосочетание
- 29. TP – тематические словосочетание
- 30. QP - Кванторные словосочетание
- 31. NumP – числительное словосочетание
- 32. DP- двойные классификаторы
- 33. NCL- именные классификаторы
- 34. CL- классификаторы

